

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1955 ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ И В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1955 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик Б. А. РЫБАКОВ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

ГРАМОТЫ 137—194

ВВЕДЕНИЕ

Едва ли целесообразно повторять здесь то, что уже было сказано во введениях к изданиям новгородских берестяных грамот из раскопок 1951, 1952, 1953 и 1954 гг.

Но надо повторить, что хронология грамот по-прежнему устанавливается двумя способами: стратиграфическим и палеографическим. Стратиграфические и палеографические даты по-прежнему совпадают. Во всякой науке всегда важна взаимная проверка выводов, полученных разными способами.

Основу новгородской стратиграфии прочно составляют строительные ярусы. Понятие «строительный ярус» введено мною при раскопках 1951 г. Так называется совокупность срубов и других сооружений, современных одной мостовой.

На Великой улице Неревского конца открыто 28 мостовых, и строительных ярусов поэтому тоже 28. Когда мостовая устаревала и культурный слой по сторонам ее нарастал, поверх нее клали новую мостовую.

Хронологии строительных ярусов посвящено теперь специальное исследование Б. А. Колчина¹. Привожу даты ярусов. В прежних изданиях грамот они также приводились, так как были уже тогда установлены.

- 1-й и 2-й ярусы — XVI в.
- 3-й ярус — конец XV в.
- 4-й ярус — середина XV в.
- 5-й ярус — первая половина XV в.
- 6-й ярус — рубеж XIV—XV вв.
- 7-й ярус — вторая половина XIV в.
- 8-й ярус — середина XIV в.
- 9-й ярус — первая половина XIV в.
- 10-й ярус — рубеж XIII—XIV вв.
- 11-й ярус — вторая половина XIII в.

¹ Б. А. Колчин. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 55, М., 1956.

- 12-й ярус — середина XIII в.
- 13-й ярус — первая половина XIII в.
- 14-й ярус — начало XIII в.
- 15-й ярус — рубеж XII—XIII вв.
- 16-й ярус — вторая половина XII в.
- 17-й ярус — середина XII в.
- 18-й ярус — первая половина XII в.
- 19-й ярус — начало XII в.
- 20-й ярус — рубеж XI—XII вв.
- 21-й ярус — вторая половина XI в.
- 22-й ярус — середина XI в.
- 23-й ярус — первая половина XI в.
- 24-й ярус — начало XI в.
- 25-й ярус — рубеж X—XI вв.
- 26-й ярус — конец X в.
- 27-й ярус — вторая половина X в.
- 28-й ярус — середина X в.

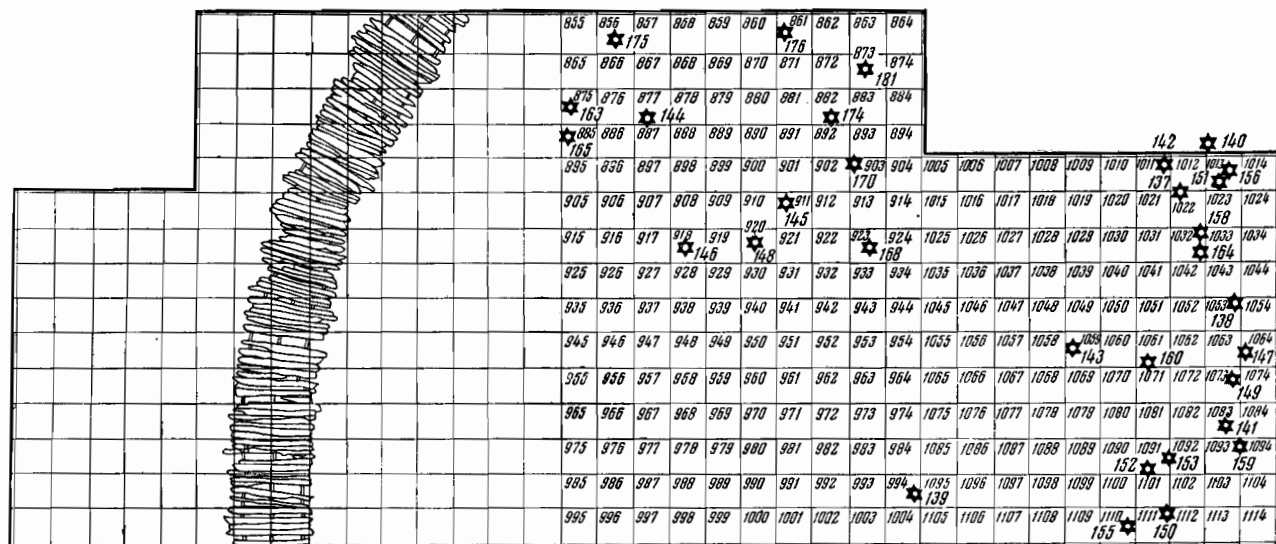
Берестяных грамот пока нет в двух верхних ярусах (1 и 2) и в пяти нижних (24—28). Во всех остальных ярусах (3—23) берестяные грамоты уже найдены.

Археологические даты всех ярусов ежегодно подтверждаются новыми раскопками. Многочисленные бусы, хронология которых хорошо установлена по курганам и могильникам, убедительно распределяются по ярусам. С X веком связаны сердоликовые шарообразные бусы и желтые стеклянные лимоновидные, с XI—XII вв. — цозолоченные и посеребренные стеклянные бочкообразные, с XII—XIII вв. — сердоликовые бипирамидальные и желтые стеклянные зонные, с XIII—XIV вв. — синие стеклянные винтообразные бусы и черные стеклянные бусы с белыми и желтыми волнистыми рельефами. Чем дальше, тем этих бус больше и тем доказательнее хронология. Бусы других типов и иные женские украшения тоже в эту хронологию хорошо укладываются.

Прекрасную хронологическую кривую дают стеклянные браслеты. Сначала их мало, затем из яруса в ярус все больше и больше. Максимального распространения они закономерно достигают в начале XIII в., а затем из яруса в ярус их становится все меньше и меньше.

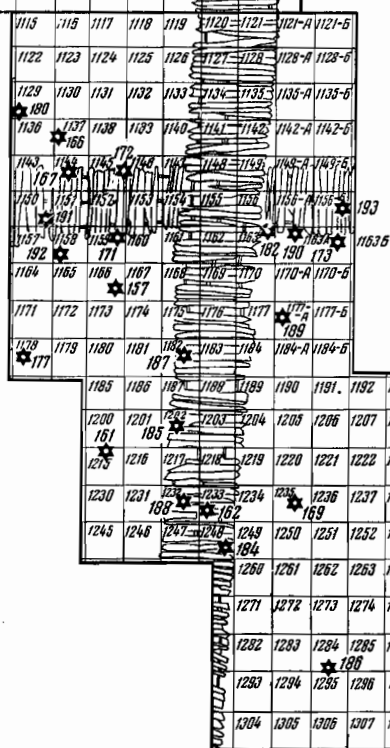
Убедительно подтверждают хронологию и свинцовые печати с именами посадников, тысяцких, князей, архиепископов и т. д. Этим находкам В. Л. Янин уже посвятил ряд исследований. Время жизни людей, имена которых мы читаем на печатях, в большинстве случаев известно, и располагаются печати по ярусам в хорошей хронологической последовательности.

Клад среднеазиатских (преимущественно самаркандских) монет X в. стратиграфически относится к X в. Целый ряд западноевропейских монет XI в. найден в ярусах XI в.

0 2 4 6 8 10 м

План раскопа с обозначением мест находок грамот

Калачевидные огнива все залегают в ярусах X—XII вв., а овальные огнива — в ярусах XIII—XV вв. Можно продолжить перечень подобных примеров.

Тому, кто не бывал на новгородских раскопках, может быть не вполне ясно, почему все (или, точнее, почти все) находки удастся связать с тем или иным ярусом; ведь прямой связи с сооружением находка может и не иметь. Дело в том, что количество бревен, тесин, палок и прослоек щепы при раскопках так велико, что это дает ориентиры для связи с ярусами. Помогают и многочисленные прослойки навоза, оставшиеся от хлевов и конюшен (они выстилали пол этих сооружений), глина, песок и т. д.

Стратиграфия иногда бывает нарушена перекопами. На территории новгородских раскопок они встречаются, но редко. Грамоты, в них найденные, не имеют стратиграфических дат. Это редкие случаи, что довольно естественно. Во-первых, общая площадь перекопов ничтожна; во-вторых, перерытость земли не содействует сохранности бересты. Не имеют стратиграфических дат и грамоты, найденные не при раскопках, а при строительных работах (№ 135, 136 и 194).

В 1951 г. раскопки открыли старинную Холошью улицу, в 1952 г. — старинную Великую. Великая улица с тех пор является основой всей раскопчной хронологии. В 1955 г. раскопки открыли третью старинную улицу — Кузьмодемьянскую. Она пересекает Великую, подобно Холошьей. На Кузьмодемьянской улице в этом году раскопки не были доведены до древнейших слоев. Взаимосвязь всех трех улиц помогает установлению стратиграфии.

Палеографические даты по-прежнему основаны в настоящей книге на выводах русских палеографов XIX—XX вв., изучивших изменения русских букв в книгах и актах, написанных чернилами на пергамене и на бумаге. Большинство букв, процарапанных острием на бересте, относятся к тем же типам. Правда, я отмечал и отмечаю при публикациях, что некоторые буквы берестяных грамот не имеют среди чернильных букв никаких или почти никаких аналогий. Но это все же меньшинство.

Некоторые буквы на бересте долго сохраняли архаичный облик — в тех случаях, когда это было связано с четкостью очертаний. Особенно это относится к букве *и*, у которой на пергамене и на бумаге обычны поздние варианты перекладки, а на бересте очень редки.

Между архаическим *и* и современным *и* на пергамене известен ряд переходных форм, а на бересте их почти нет, и современное *и* появляется без подготовки. Процарапанные буквы должны были быть четче чернильных. Однако это не искажает хронологии, поскольку буквы поздних форм встречаются в комбинациях с архаичными. Ведь поздние буквы в большинстве своем не менее четки, чем ранние. На пергамене и на бумаге отдельные архаичные формы тоже постоянно сочетаются с поздними, по которым и устанавливается дата.

Со временем встанет вопрос о создании особой палеографии бересты, но сейчас ставить этот вопрос рано: статистических оснований для этого недостаточно. Всех грамот пока 194. Отдельные формы букв можно зарегистрировать лишь на десятках грамот, если не на единицах. С развитием раскопок эти формы будут

зарегистрированы на сотнях грамот; тогда и будут установлены новые палеографические закономерности. Лишь немногие единичные выводы этого рода возможны теперь. В данной книге сделаны первые опыты таких выводов.

Отдельные ученые поднимают вопрос об отождествлении людей, упоминаемых в берестяных грамотах, с людьми, упоминаемыми в летописях и архивных грамотах. Думаю, что в подавляющем большинстве случаев это невозможно. В Новгороде за пятьсот лет по самым скромным расчетам жили и умерли сотни тысяч человек. Среди них было бесчисленное количество Иванов, Петров, Григориев, Борисов, Василиев, Юриев и т. д. Вероятность отождествлений поэтому ничтожно мала.

Будущий ученый, которому попадут в руки письма наших современников, сделает много ошибок, если будет отождествлять авторов и адресатов с государственными деятелями, руководствуясь лишь совпадениями личных имен. Подавляющее большинство писем адресовано людям, которые в историю не вошли.

Я считаю возможным отождествлять Юрия Онцифоровича, адресата двух грамот (№ 94 и 167), с посадником Юрием Онцифоровичем. Но это исключительный случай. Основания следующие: 1) подходит стратиграфическая дата, 2) палеографическая дата тоже подходит, 3) Юрий в грамотах назван господином, 4) судя по содержанию, это богатый феодал, владелец многих имений, 5) грамоты найдены возле единственного открытого при раскопках каменного дома, который был, судя по фундаменту, очень высок, 6) совпало редкое отчество, 7) рядом найдена грамота № 98, адресованная Онцифору, и там в адресе есть оборванное слово «пос...» (очевидно, «посаднику»), а отец Юрия, Онцифор, тоже был посадником.

Михаила Юрьевича, адресата грамоты № 157, можно считать сыном этого Юрия, о чем см. ниже, в своем месте.

В Новгороде было множество грамотных людей. Это доказано находками грамот, и едва ли кто-нибудь станет теперь это опровергать.

Авторитетные ученые XIX и XX вв. доказывали слабое распространение грамотности в средневековой Руси вообще, в Новгороде — в частности, основываясь при этом на одном и том же рассказе новгородского архиепископа конца XV в. Геннадия о малограмотных мужиках, которые приходили к нему ставиться в попы. Отсюда делался вывод, что светские люди и подавно были неграмотны. После новгородских находок это единичное свидетельство потеряло всякую доказательность. Спор может идти разве только о толковании слов Геннадия. Можно вспомнить, что эти люди приходили к нему из сельских местностей и что он вообще был склонен к преувеличениям.

Почти все авторы и адресаты грамот — люди светские. Духовенство составляло, конечно, большой процент населения Новгорода и оно не могло по уровню грамотности стоять ниже остальных граждан; скорее — наоборот. Однако к подавляющему большинству берестяных грамот оно не имело никакого отношения. Это тоже говорит о том, что очень многие горожане умели читать и писать.

Широкое распространение грамотности является фактом бесспорным. В связи с этим встает ряд вопросов. С какого времени так было? Много ли оставалось

неграмотных? Была ли в Новгороде грамота распространена больше, чем в других городах? Сократилось ли впоследствии число грамотных? Отвечать на все эти вопросы пока преждевременно. Думаю, что ответы дадут будущие находки берестяных грамот. Одно ясно: грамотность могла настолько развиться лишь в условиях большого ремесленно-торгового города. Правда, авторами ряда грамот были деревенские приказчики феодалов, но и они научились писать, будучи, по роду своей деятельности постоянно связаны с Новгородом. Пока неизвестно, имело ли развитие грамотности некоторую связь с вечевым строем.

Было ли в Новгороде больше грамотных, чем в городах средневековой Западной Европы? Для ответа на этот вопрос пока мало данных. В романских странах сравнительно много было тогда школ, а латинский язык этих школ был многим понятен; там уровень образования, вероятно, был выше, чем у нас. В германских и западнославянских странах он мог быть и ниже, чем у нас. Распространению грамотности в этих странах должен был тогда мешать чуждый народу латинский язык письменности. У нас такого разрыва между письменностью и народной речью никогда не было.

Прориси грамот из раскопок 1955 г. выполнил М. Н. Кислов, так же как и прориси всех прежде изданных грамот.

Фотографии грамот 1955 г. выполнил С. Т. Бочаров.

Публикация фотографий, прорисей и транскрипций производится так же, как в предыдущих изданиях.

Пропуски в транскрипции по-прежнему обозначаются черточками, число которых соответствует числу пропущенных букв. Надо оговориться, что в тех многочисленных случаях, когда уцелели лишь обрывки строки или строк, черточки слева и справа от текста не ставятся. Число черточек в этих случаях определить нельзя, и оборванность отмечается в описании грамоты.

Помимо транскрипции, по-прежнему даются тексты, разделенные на слова. В них славянские цифры заменены арабскими, титла раскрыты и дана современная пунктуация. Буквы оригинала при этом сохраняются.

В 1955 г. найдены грамоты № 137—194. Они издаются здесь.

Грамота № 137

Грамота № 137 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1022, на глубине 2,13 м, вне сооружений. Это отрывки письма. На первом отрывке сохранились две буквы:

ав

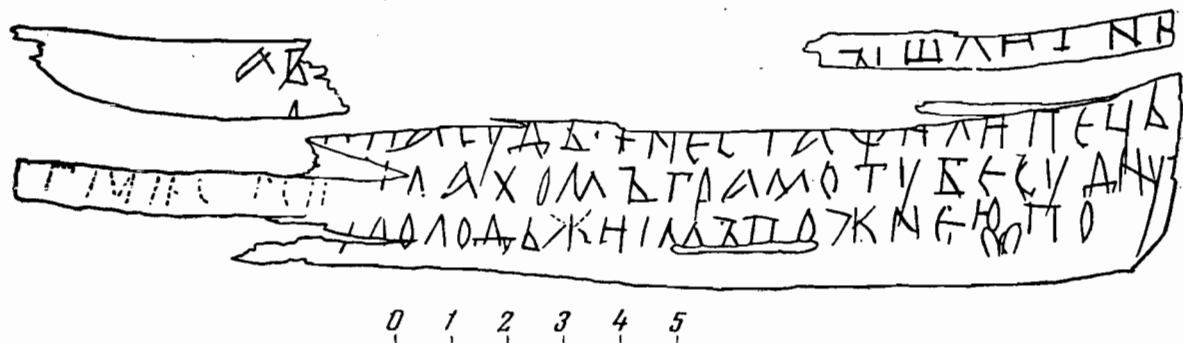
На втором отрывке сохранились буквы:

ышли-ни

Третий отрывок сохранил конечные части трех строк:

асудынестафилипецъ
лахомъграмотубесудну
олодьжиимъпожнеюпо

После третьей строки два завитка, не имеющие ни смыслового, ни орнаментального значения.

Прорись грамоты № 137

Длина 0,21 м, ширина 0,03 м.

Буквы нанесены небрежно и имеют сравнительно поздний облик. Перекладины и уже не диагональны. Перекладины и еще горизонтальны. Встречено д «на двух треугольниках», частое на бересте, но оно здесь не столь тщательно

вырисовано, как обычно. Можно отметить в из двух треугольников, соприкасающихся частично сторонами. Такое в появляется в XIII в. и встречается в XIV в. (Срезневский, 261). Оно встретилось в известной псковской рядной Тешаты и Якима конца XIII в. (Трусович, 70), в договоре Новгорода с Михаилом Ярославичем начала XIV в. (там же, 83) и в псковском Параклитике 1369 г. (там же, 106). Ничто здесь не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв.

В первой строке третьего отрывка сказано, что **Филипецъ** (уменьшительное от Филипп) **не ста** — не стал (вероятно, на суд, куда он был вызван).

Вторая строка начинается, по-видимому, с глагола **послахомъ** (мы послали). Послана была грамота бессудная. Такие грамоты неоднократно упоминаются в источниках. В Уставной Двинской грамоте 1397 г. говорится: «А кто на кого челом бьетъ, дворяне и подвоиские позовут к суду, а он не станет у суда и на того наместники дадут грамоту правую бессудную». В Псковской Судной грамоте, в статьях 50 и 82, речь идет о оплате княжеских писцов за изготовление документов; при этом упоминается оба раза и бессудная грамота. А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин дают такой перевод этого термина: «обвинительный приговор вследствие неявки ответчика»¹. В Новгородской Судной грамоте 1471 г. говорится: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота бессудная племеннику его или другу». Слово «позовник» здесь может означать истца. Новая находка дает наиболее раннюю дату для бессудных грамот.

В третьей строке ясно только слово «пожня» — покос.

Грамота № 138

Грамота № 138 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1053, на глубине 2,6 м, в срубе. Это почти целый документ (только правый нижний уголок оторван):

сеазорабобжиселивьстро.напсахъ.роукописаниѣ.оулоуныѣ
полтинаоузахарьи.полтина.оуалюквиць.полтина.оукоузм
ць.оуонисимова.в.гर्वнѣ.оусмена.оуакола.двоичепи.въ.в.рѣ
бла.сѣхтмѣ.брони.во.в.серебра.оукюрика.оутюлшина.семь
десато.гर्वнѣ.оубориска.полоутора.роубляюупетраица.бѣ
мажнико.икорова.поруцьна.оулилъ.і.гर्वнѣ.оуслинька.ша
пка.въ.гѣ.гर्वнѣ.оуиваниса.апкыто.оуфедореца.в.гर्वнѣ.оусе
леоуквица.г.гर्वнѣ.оугригорьи.оуороготица.в.роубла — — —
гर्वнѣ.

Длина 0,3 м, ширина 0,1 м.

¹ «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 244, 249.

ЦЕАЗОРАБОБЖНЦЕЛНВДСТОНАПСАХЗРОУКОПНЦАННН·ОУЛОУНЪ КА
 ПЛАТННАОУЗАХАРДН·ПЛАТННА·ОУАЛЮЕВНЦА·ПЛАТННА·ОУКОУЗМН
 ЦА·ОУОНН·НМОБЛ·В·ГРВН·ОУСМЕНА·ОУАКОЛА·ДВОНУЕПН·В·В·Р·Х
 БЛА·ОУХ·Т·М·Б·В·ОНН·В·В·С·Е·Р·Е·В·А·ОУК·Н·Р·Н·КА·ОУТ·Ю·Л·П·Н·НА·С·Е·М·А
 Д·Е·С·А·ТО·Г·Р·В·Н·ОУ·В·О·Р·Н·С·КА·П·У·ЛО·У·Т·О·А·Р·У·Б·ЛА·ОУ·П·Е·Т·Р·А·Н·Ц·А·Б·Х
 М·А·Ж·Н·Н·К·О·Н·КО·Р·О·В·А·П·О·Р·У·Ч·А·НА·А·ОУ·Л·Н·Л·О·Т·Г·Р·В·Н·ОУ·С·Л·Н·Н·Д·К·А·Ш·А
 П·К·А·В·Д·Г·Г·Р·В·Н·ОУ·Н·В·А·Н·Н·С·А·П·К·А·ТО·ОУ·Ф·Е·Д·О·Р·Е·Ц·А·В·Г·Р·В·Н·ОУ·М·А·М·А
 Л·Е·К·О·У·Н·В·Н·Ц·А·Г·Г·Р·В·Н·ОУ·Г·Р·Н·ГО·Р·Д·Н·О·У·О·ГО·Т·Н·НА·В·РОУ·Б·ЛА·
 Г·Р·В·Н·ОУ·

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 138

Под титлами стоят слова **бжи** (божий), **хтмъ** (судя по контексту — «хрестомъ», т. е. крестом), пять раз **грвнѣ** (гривнѣ) и два раза **грвнѣ** (гривенѣ). Цифры снабжены титлами и отделены точками. Точками разделены и многие слова. В шестой строке вписаны сверху буквы **се**, начало имени **Селилѣ**.

Многие буквы здесь имеют острые очертания, характерные для бересты; на пергамене они не встречаются. Перекладины **и** еще диагональны, перекладины **и** и иотованного **е** еще не подняты. Можно отметить две формы **в**. Реже встречается **в** из раздельных, симметричных треугольников, типичное для XI—XII вв.; чаще встречается **в** из треугольников, зашедших друг на друга, широко распространенное в XIII в. Изданные примеры обоих начертаний обильны (Срезневский, Трусевич). Уже встречено **ч** в виде палочки с расщепом, но еще на высокой ножке XIII в. (Щепкин, 105). Надо отметить и орфографию: у пишется двойко, в виде **оу** или лигатурой (то и другое архаично). Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се азо, рабо божии Селивьстро напечахъ роукописаник. Оу Лоунька полтина. Оу Захарьи полтина. Оу Алюквицъ полтина. Оу Коузмицъ оу Онисимова 2 гривнѣ. Оу Смена оу Апола двои чеши въ 2 рѣбла съ хрестомъ, брони во 2 серебра. Оу Кюрика оу Тюпина семьдесато гривенѣ. Оу Бориска полоутора роубла. И оу Петраца бѣмажнито и корова пороуцнаа. Оу Селилѣ 10 гривенѣ. Оу Слинька шапка въ 13 гривнѣ. Оу Иваниса Апыкто, оу Федореца 2 гривнѣ. Оу Селекоуквица 3 гривнѣ. Оу Григорьи оу Роготина 2 роубла... гривнѣ.

Думаю, что грамоту надо признать записью новгородского ростовщика. Против этого может быть выдвинуто одно возражение. Слово «рукописание» в древнерусских текстах неоднократно означает духовное завещание. Примеров этому много. Встретилось такое значение и на бересте (грамота № 42).

Однако, во-первых, слово «рукописание» имело иногда иной смысл, более простой и буквальный (просто «рукопись»), притом не только в переводных книгах (там это обычно), но и в русских актах. Так, в послании новгородского архиепископа Симеона в Псковский Снетогорский монастырь (начало XV в.) сказано: «И вы боитеся того, как писано в Володимерове уставе, в рукописании, что таковым непростомъ быти»². Можно привести примеры и из других грамот (КДРС). В летописях это слово тоже прилагается иногда к документам, вовсе не имеющим завещательного характера (ПСРЛ, XX, 253; XXIV, 78).

Во-вторых, весь текст грамоты говорит против признания ее завещанием: нет обычного раздела имущества на большие части между основными наследниками; названо 12 человек и перед каждым именем стоит предлог **у**, означающий, что за каждым из этих 12 человек числилось к моменту составления грамоты имущество.

² «Русская историческая библиотека», т. VI, 1880, стр. 392.

Не является аналогией известное завещание XIII в. новгородца Климента, хотя там и можно найти (после середины документа) перед собственными именами предлог у. Смысл там иной. Климент, разделив имущество между наследниками (чему посвящена большая часть документа), говорит затем: «в купецском сте у Фомы 8 гривн взмите, а у Борьки 4 гривне, у Фомы у Моршня особьней 2 гривне без 2 ногату». Перечислены лица, долги которых могут получить наследники.

В грамоте тоже перечислены должники, но о наследниках речи нет.

В 1209 г., по словам летописи новгородцы захватили при восстании так называемые доски посадника Дмитра Мирошкинича с записями. По мнению всех историков, это были записи должников. Теперь найдена запись этого рода.

На основании исследований В. Л. Янина, пока не изданных, можно считать, что в XIII в. в Новгороде рубль составлял $7\frac{1}{2}$ гривен кун или одну гривну серебра. Полтина всегда составляла половину рубля и равнялась тогда гривне серебра. Здесь, судя по этому, перечислены гривны кун, тем более, что в последней фразе оторвана всего одна цифра; следовательно, долг Григория Роготина — 2 рубля и какое-то количество гривен. Максимальный долг (70 гривен) в 35 раз больше минимального (2 гривны).

Буква о в конце слов, вместо ъ, в берестяных грамотах обычна (азо, рабо, Селивстро, бѣмажнико).

Семен Яколь (т. е. Яковлевич) был должен Сильвестру две цепи с крестом. Эти ювелирные изделия оценены здесь в два рубля. По расчетам В. Л. Янина, это равнялось тогда фунту серебра. В долг того же Семена Яковлевича входили и брони. Трудно сказать, о каком боевом доспехе идет здесь речь. При раскопках в Новгороде встречаются куски кольчужных и пластинчатых доспехов. Те и другие были тогда довольно значительной ценностью. Слова 2 серебра означают, вероятно, тоже 2 рубля. Цепи и брони были, очевидно, приобретены Семеном у Сильвестра в кредит.

Слово «бумажникъ» часто упоминается в русских текстах XVII в. (КДРС) и обычно означало тюфяк, набитый ватой. Один раз оно в этом значении отмечено для XV в. (в словосочетании «бумажник да одеяло» КДРС). В XIII в. это значение тоже возможно. Хлопчатобумажные материалы, в частности, вата, стоили тогда дорого. Бумажник назван наряду с коровой и впереди ее. Корова была пороуцнаа, т. е. поручная. Слово «поручное» встречается в среднерусских княжеских договорах XIV—XV вв. в сочетаниях типа «суженое, заемное, положенное, поручное отдати». Точный смысл этого слова, как будто, не вполне ясен.

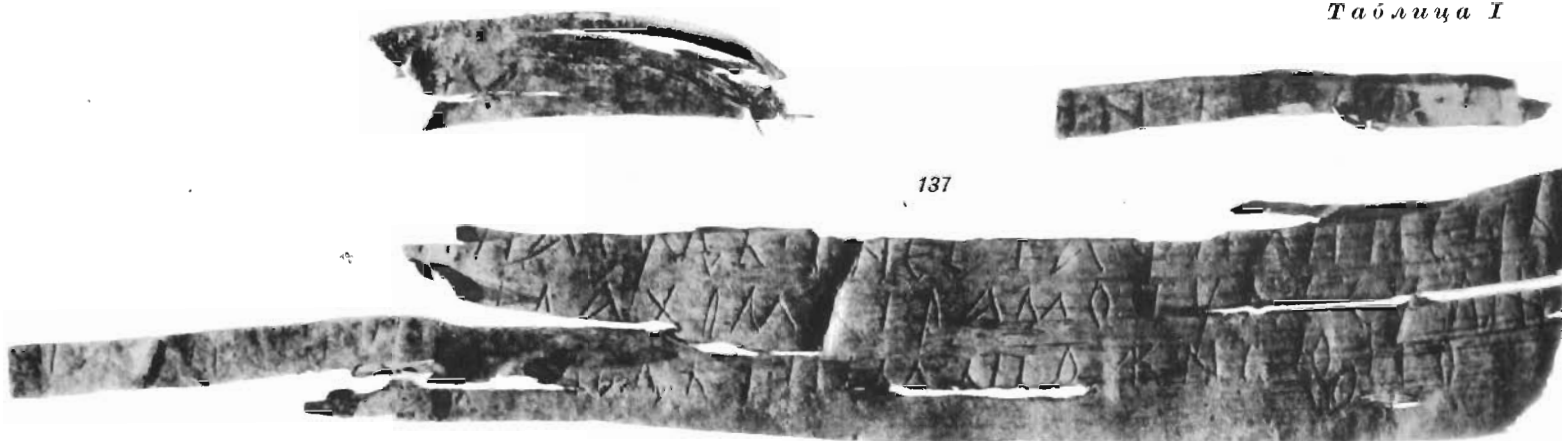
Любопытна высокая цена шапки — 13 гривен. Шапка, тоже купленная в кредит, сделана была, вероятно, из дорогого меха и снабжена дорогими украшениями.

Слово **апкыто**, судя по контексту, могло быть тоже названием предмета. Но такого термина я нигде не нашел. Можно предположить слово зашифрованное (обычные древнерусские шифры не подошли) или иноязычное. Условно считаю это слово прозвищем Иваниса.

0 1 2 3 4 5

139

137

138

Некоторые данные о ростовщичестве были и в берестяных грамотах прошлых лет. «Рукописание» Сильвестра дало нам впервые яркие материалы для характеристики новгородского ростовщика.

А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин в комментариях к Псковской Судной грамоте так писали о «досках» (этот термин и там применен для долговых записей): «доска — примитивный юридический документ, запись на доске, счет, условие, начертанное на липовом лубье, письменный акт, начертанный на древесной коре»³. Последнее предположение теперь подтвердилось.

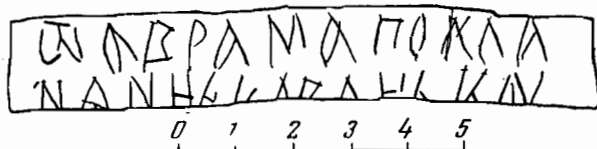
Это могли быть частные записи истца, поскольку Псковская Судная грамота не признавала доску судебным доказательством. Иск, основанный лишь на доске, мог окончиться поединком должника и кредитора.

Грамота № 139

Грамота № 139 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 994, на глубине 2,64 м, вне сооружений. Это начало письма. Уцелели две строки:

Ѡаврамапокла
наниковльцоу

Нижние части букв второй строки оторваны. В связи с этим чтение букв влц условно, но предположить здесь иные буквы трудно: очертания довольно выразительны.

Прорись грамоты № 139

Длина 0,103 м, ширина 0,016 м.

Начертаны буквы довольно неуклюже, и для палеографии данных мало, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XIII в.

Буква ц с хвостиком слева, а не справа, очень редкая на пергамене, уже неоднократно встречена на бересте.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Аврама покланание ко Вльцоу.

Слово покланание, своеобразная форма слова «поклон», неоднократно встречено в древнерусских текстах (см. словарь Срезневского).

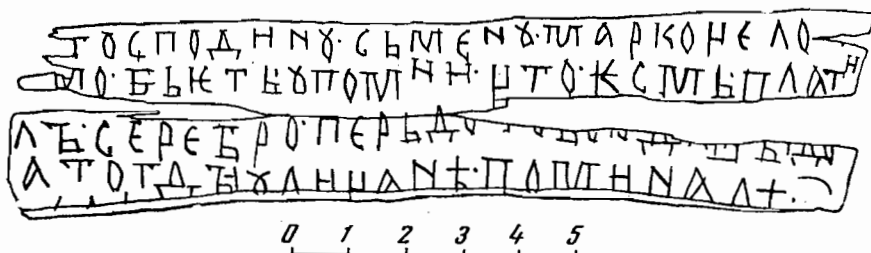
Имя адресата, по-видимому, Вльцкъ, т. е. Вьльцкъ, Волчок (буква ѡ, вероятно, выпала).

³ «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 267.

Грамота № 140

Грамота № 140 найдена в десятом строительном ярусе, в квадратах 1013 (один кусок) и 1014 (другой кусок), на глубинах 2,29 и 2,3 м, вне сооружений. Это — начало письма. Сохранились два куска, которые более или менее сходятся по линии разрыва. Правда, верхние части букв правой части первой строки второго куска не сохранились, но все они могут быть восстановлены с полной уверенностью. В итоге полностью читаются четыре строки:

господинъ. съменъ. марко цело
мо. бытъ. ѡпомни. цто. ксмь. плати
лъ. серебро. перьдо тобою давыдъ
а тогды ѡлицанъ. поминалъ.

Прорись грамоты № 140

Длина 0,15 м, ширина 0,031 м.

Не имеет хронологического значения своеобразное ц с хвостиком слева. Буква у еще в виде лигатуры. Хронологически интересна буква м с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу посередине, встречаемая в берестяных грамотах уже неоднократно. Такое м чрезвычайно характерно для пергаменных новгородских грамот и книг второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214); встречается оно в Новгороде и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Господинъ Съменъ Марко цело мо бытъ. ѡпомни, цто ксмь плати
серебро перьдо тобою Давыдъ. А тогды ѡлицанъ поминалъ.

Цело мо — челом, перьдо — перед, Марко — Марк. Семен должен был подтвердить, что Марк заплатил Давыду. Грамота ценна тем, что в ней упомянуты уличане. Уличане, т. е. жители улицы, составляли в Новгороде, по-видимому, самоуправляющуюся корпорацию. В источниках этот термин редок. Мы знаем о строительстве уличанами церквей в 1378 и 1392 гг. и об участии уличан в междоусобицах 1418 и 1476 гг. Грамота дает теперь древнейшее упоминание этого термина.

Грамота № 141

Грамота № 141 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1083, на глубине 2,6 м, возле сруба. Это совершенно целый документ:

+ оу сидора. оу тадоуа. оу ладопги. по
ложи легри. ишка. скостюа гришкико
жюхесвита сороцица. шапка. ако
стина свита. сороцица. а тоболикости
ни. а сапоги кости ни. а други: и: гришки
ни: а цто са подите на мовозери присла
въшивъзмете

Между первой и второй строками вписано:

авотоболоахо

Поместить это надо во второй строке, после слова «Костюю».

Длина 0,259 м, ширина 0,07 м.

Перекладкины и еще диагональны, перекладкины и не подняты. Вообще многие буквы еще архаичны. Буква у всюду написана через оу. Но треугольники в уже всюду заходят друг на друга; хвостик ц уже всюду далеко выходит из строки. Хронологически важно м, такое же как в предыдущей грамоте и наиболее характерное для Новгорода второй половины XIII в. Стратиграфическая дата — первая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Сидора, оу Тадоуа, оу Ладопги положили Гриишка с Костюю.
А во тоболоахо. А Гришки кожюхе, свита, сороцица, шапка. А Костина
свита, сороцица. А тоболи Костини. А сапоги Костини. А другии
Гришкени. А цто са подите на Мовозери, приславъши възмете.

Удвоения букв в словах Гриишка и приславъши, конечно, описки.

Этот документ свидетельствует о ломбардной операции. Три имени — Сидор, Тадуй, Ладопга — принадлежат, вероятно, одному человеку (крестильное имя, народное имя и прозвище). Этот человек был ростовщиком. Гришка и Коста заложили у него свои одежды, упаковав их предварительно в тоболы.

Слово «тоболы» не было до сих пор известно. Зато хорошо известно слово «тоболец», неоднократно встреченное в источниках XIV—XVII вв. в смысле «сумка» (КДРС). Применялось оно, по-видимому, к кожаной сумке. Уменьшительный суффикс ец приставлялся к основе, которая имела, оказывается, самостоятельное значение. Тобола, очевидно, большой кожаный чемодан. Туда вошли кожух, шапка, две свиты, две сорочки и две пары сапог. Сами тоболы заодно составили часть заклада.

Буква е в конце слова кожюхе заменяет ъ. Выражение са подите мне непонятно.

† ОУ СЕ Д О Р А ОУ Т А Д ОУ А ОУ Л А Д О П Г Н П О
 Л О Ж Н Л Е Г Р Н Н Ш И А С К О С Т О Ф О М Р Н Ш К Н К О
 7 К Ю Х Е С В Н Т А С О Р О Ч Н Ч А Ш А П К А А К О
 С Т Н Н А С В Н Т А С О Р О Ч Н Ч А А Т О Б О Л Н К О С Т Н
 Н Н А С А П О Г Н К О С Т Н Н Н А Д Р О Ч Г Н Н Г Р Н Ш К Н
 Н Н А Ч Т О С А П О Д Н Т Е Н А П Л О В О З Е Р Н П Р Н С Л Л А
 В Х Ш Н В Х Х П Л Е Т Е

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 141

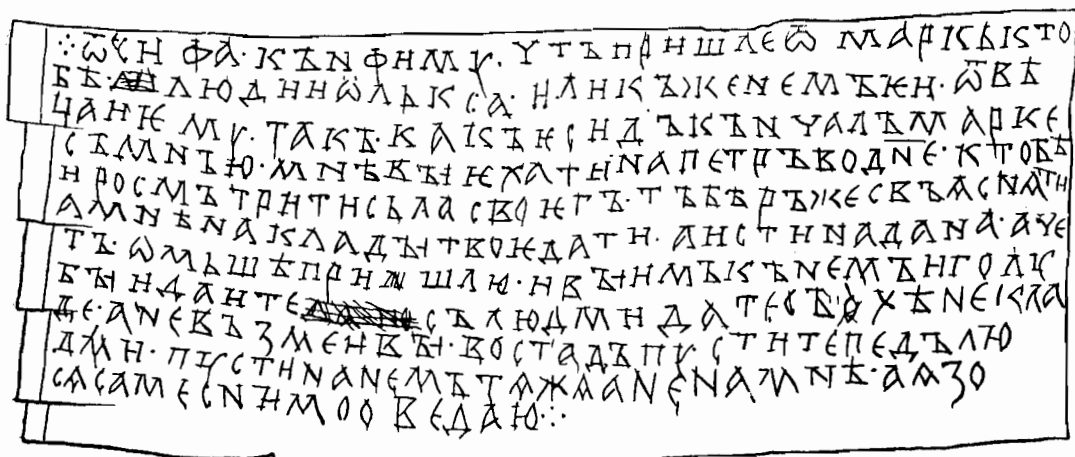
Грамота не только характеризует ломбардную операцию, но и дает номенклатуру новгородских одежд, доныне недостаточно известную. Слова «кожух», «свита» и «сорочица» были известны в Киевской Руси и в Московской Руси. Применялись они и в Новгороде. Судя по летописным и иным упоминаниям, кожухом называлась шуба, свитой — основная одежда, сорочицей — рубашка. Последнее слово уже было встречено¹ в берестяной грамоте № 43.

Новгородская кожаная обувь хорошо известна по раскопкам. Найдено больше ста тысяч кусков такой обуви. Преобладают туфли — поршни, но встречаются и сапоги.

Грамота № 142

Грамота № 142 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1011, на глубине 2,5 м, в срубе. Это совершенно целое письмо:

·: Ѡсифа. кѣнѣму. чѣпришлѣѡмаркъто
бѣ. людинѡлькса иликѣженемъки. Ѡвѣ
цаикму. такъ. какъсидѣкѣнчалѣмарке
сѣмнѣю. мнѣвыхатинапетръводнѣ. ктобѣ
иросмѣтритисъласвогѣ. тѣбѣръжесвѣаснати
амнѣнакладытвождати. аистинадана. аче
тѣ. ѡмѣшѣ пришло. ивыимѣкѣнемъголу
быдаитесѣлюмидатесѣохѣнекла
де. аневѣзменвы. востаѣпуститепедѣлю
дми. пустинанемѣтажааненамнѣ. аазо
сѣсамесниѡвѣдаю·.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 142

Длина 0,184 м, ширина 0,076 м.

Хронологически показательно **ч**, встреченное три раза. Оно имеет вид «палочки с расщепом наверху» что характерно для XIII в.; палочка и расщеп еще примерно равны по длине; в XIV в. палочка резко сокращается (Соболевский, 38; Карский, 202). Своеобразные очертания многих букв объясняются техникой письма на бересте. Сюда относятся юс с ромбической сердцевинкой, у с косым и прямым хвостом, разорванное ж, остроугольное м. Однако большинство букв имеет довольно точные аналогии в известном завещании новгородца Климента второй половины XIII в.⁴ Совпадают много раз и пропорции, и очертания. Буква у в большинстве случаев уже простая, но это в XIII в. довольно обычно, встречается простое у и в завещании Климента. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Есифа к Ънфиму. Чтъ прише Ѡ Маркъ к тобѣ людии ѡлкса, или къ жене мѣки, Ѡвѣцаи кму такъ: какъ кси дѣкѣнчалъ Марке съ мнѣю, мнѣ выѣхати на Петръво дѣне к тобѣ и росмѣтрити сѣла своѣгъ, тѣбѣ рѣже свѣла снати, а мнѣ наклады твоѣ дати, а истина дана. А четъ ѡмышѣ приплю, и вы имѣ кѣне мѣи голубии дайте, съ людми дате, съохѣ не кладе. А не възме, и вы во стадѣ пустите педѣ людми. Пусти на немѣ тажа, а не на мнѣ. А азѣ самѣ с нимѣ ѡведаю.

В этой грамоте чаще, чем во всех других, встречается взаимная замена **ъ** и **о**, **ь** и **е**: Ънфиму = Онфиму (форма «Нфим» невероятна); чтъ = что; ѡлкса = олекса; мѣки = моки; дѣкѣнчалъ = докончалъ (договорился); Марке = Маркъ (это имя в первой строке тоже имеет мягкое окончание); мнѣю = мною; Петръво = Петровъ; дѣне = день (это слово стоит под титулом, так как опущена вторая буква); росмѣтрити = рассмотреть; сѣла = села; своѣгъ = своего; тѣбѣ = тобѣ; рѣже = рожь; свѣла = своа; четъ = чѣто; ѡмышѣ = ѡмешѣ; кѣне = коне; мѣи = мои; възме = возме; стадѣ = стадо; самѣ = самъ (сам); нимѣ = нимъ.

Слова чтъ прише Ѡ Маркъ к тобѣ людии ѡлкса означают «что пришлет от Марка к тебе людей Олекса» (принимаю здесь толкование В. И. Борковского).

Педѣ означает «перед» (буквы пропущены, быть может, случайно). Пусти означает «пусти».

Слово наклады означает «лихва», проценты. В этом смысле оно употреблено в завещании Климента, в церковных поучениях и т. д. Слово истина — основной капитал. В судебнике 1497 г. сказано: «платити исцеву истину без росту».

Слово «омешь» в диалектах дожило до недавнего времени и по словарю Даля означало в Новгородской губернии сошник.

⁴ М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952.

Любопытно выражение «кони голубые». Эта лошадиная масть в древней Руси была известна. В духовной грамоте 1503 г. князя рузского Ивана Борисовича сказано: «Взял есми у Судока у Иванова сына у Есипова мерин голуб»⁵. В духовной грамоте Патрикея (рубеж XIV—XV вв.) сказано: «а жене моеи кобылка голуба»⁶. В документах XVI—XVII вв. этот термин употребляется тоже (КДРС). Это — название масти, а не ласкательный эпитет: голубые лошади названы рядом с лошадьми других цветов. Можно подумать, что данное слово, производное от «голубь», означало тогда «серый», но это опровергается противоположениями, например: «купил два мерина в монастырь — один сер, а другой голуб» (книга расходов Дорогобужского Болдинского монастыря 1585 г. — КДРС). Слово «голубой» имело современный смысл, судя по описаниям тканей или по такой фразе: «камень бирюза, цвет на нем голуб» (рукописная Торговая книга XVI в., КДРС). Лошадиная шерсть имеет иногда светлосиний отлив. В чистом виде это была редкая и ценная масть, судя по духовным завещаниям и по пословице: «Поповы дети, что голубые лошади, редко удаются» (рукописный сборник пословиц начала XVIII в. — КДРС). Грамота дает древнейшее упоминание этих лошадей.

Слова *сѡхѣ* не *кладе* без особой уверенности перевожу «не запрягая в сохи». Буква *о* здесь, по-видимому, зачеркнута, как лишняя, но зачеркивание нечеткое.

Слово *тажа* в смысле тяжба в источниках обычно (см. словарь Срезневского). *Пусти на немъ тажа, а не на мнѣ* может означать в данном контексте: «пусти он начинает тяжбу, а не я». Впрочем, слово «пусти» в древнерусском языке неизвестно. Оно в источниках появляется с XVII в. (КДРС). Возможно, что оно существовало и раньше, но лишь в разговорной речи.

Слово *ѡвѣдѣтисѧ* означает «сговориться» (ср. НЛ, 85). *Сѧ саме с нимо ѡведаю* надо перевести «сам с ним сговорюсь».

Можно еще коснуться имен. Есиф — обычная новгородская форма имени Иосиф, много раз встреченная в берестяных грамотах и иных источниках. Имя Анфим имеется в святцах; по-новгородски надо писать Онфим. Имя Марк в новгородских актах встречается как с твердым окончанием (ГВНП, 264), так и с мягким (ГВНП, 163). Имя Олекса обычная новгородская форма имени Алексей.

Перевести грамоту можно так:

«От Есифа к Онфиму. Если прийдет от Марка к тебе людей Олекса или к жене моей, отвечай ему так: как ты, Марк, договорился со мною, я выеду к тебе на Петров день (29 июня) и осмотрю свое село, а ты снимешь свою рожь, а я отдам тебе проценты, а основной капитал отдан. А если я пришлю сошники, тогда вы им дайте моих голубых коней, с людьми дайте, не запрягая в сохи. А если он не возьмет, пустите их в стадо перед людьми. Пусть он начинает тяжбу, а не я. А я сам с ним сговорюсь».

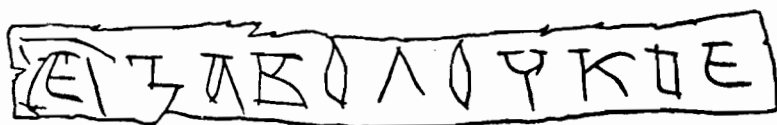
⁵ «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.». М. — Л., 1950, стр. 351.

⁶ «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. I. СПб., 1857, стр. 543.

Грамота № 143

Грамота № 143 найдена в тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1059, на глубине 2,5 м, в срубе. Это целая короткая записка или, правильнее сказать, этикетка:

езаволочкое

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 143

Длина 0,134 м, ширина 0,016 м.

Стоящая в начале буква е, несомненно, является цифрой 5. Она снабжена титлом и окаймлена полосками.

Для палеографии здесь мало данных, но все же надо отметить, что ч имеет еще форму бокальчика. Такое ч типично для XI—XII вв. (Щепкин, 103; Карский, 201; Соболевский, 38; Чаев, 136; Срезневский, 126, 161). В XIII в. оно иногда встречается в виде пережитка. Стратиграфическая дата — первая половина XIII в.

Слово Заволочкое означает «Заволоцкое». Заволочьем новгородцы, как известно, называли свои владения в бассейне Северной Двины, за волоками, которые связывали Белое озеро с озерами Воже и Кубенским. Термин «за волоком» в летописях упоминается в этом смысле с 1079 г. (НЛ, 18).

Но что могла значить эта записка: «5. Заволоцкое»? Думаю, что она служила этикеткой при группе предметов или документов. Таких групп было не меньше пяти. Возможно, например, что землевладелец разделил по пачкам документы о своих пяти имениях. На пятом месте было тогда заволоцкое имение.

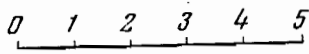
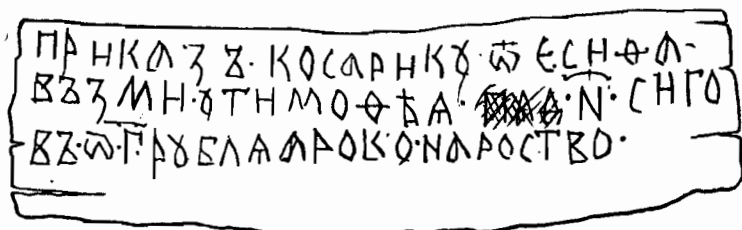
Грамота № 144

Грамота № 144 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 877, на глубине 2,13 м, вне сооружений. Это целая записка:

приказъ. косарикъ. Веснеа.

възми. ѿтимоѿла. н. сиво

въ. ѡ. г. рѣблаароко. нароство.

Прорись грамоты № 144

Длина 0,129 м, ширина 0,034 м.

Число 50 автор записки начал писать словом, написал **пад**, потом зачеркнул это и поставил цифру.

Все буквы сравнительно архаичны. Треугольники в симметричны и еще не набухли. Перекладины и диагональны. Перекладины и не приподняты. Середина омеги еще высокая. В строчку укладывается ять. Только через лигатуру пишется у. Нет ни одного признака, указывающего на время позже XII в. Но небрежность почерка не позволяет говорить об этих архаизмах с особой уверенностью. Стратиграфическая дата здесь моложе палеографической: грамота найдена в слое рубежа XIII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Приказъ Косарикѣ ѿ Есиѣа. Възми ѣ Тимоѣѣа 50 сиговъ ѿ 3 рѣбла,
а роко на роство.**

Имя адресата можно читать различно. Возможен вариант **ко Сарикѣ**. Вероятнее уменьшительная форма **Косарикѣ**. Имя Косар имеется в новгородских писцовых книгах.

Записки, которые начинались словом «приказ», уже встречались среди новгородских берестяных грамот (грамоты № 93, 134). Это хозяйственные распоряжения.

Косарик должен был взять 50 сигов. Волховские сѣги были хорошо известны во всей России и до XX в.; они составляли 85% ценности общего улова рыбы в Волхове⁷. Сѣги много раз упомянуты в новгородских писцовых книгах; древнейшее упоминание находится в житии Варлаама Хутынского (новгородский святой, живший в XII в.).

Слова **о 3 рубля** означают: «примерно на 3 рубля», «рубля на три». Предлог **о** с винительным падежом служил для обозначения приблизительного числа (пример из словаря Срезневского: «окупѣ взяли о сто рублев»).

⁷ П. Ф. Домрачев. Биология и промысел волховского сига. Материалы по исследованию реки Волхова и его бассейна, вып. III, ч. I. Л., 1924, стр. 97.

Роко, рокъ означает срок. Летописные и иные примеры такого значения обильны (см. словарь Срезневского). **Роство** — сокращение слова «рождество». Слова «срок на рождество» означают срок уплаты за взятую в кредит рыбу. В связи с этим можно отметить, что в записке употреблено не слово «купи», а слово **взьми** — возьми.

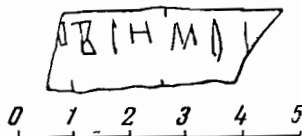
Перевод:

«Приказ Косарику от Есифа. Возьми у Тимофея 50 сегов рубля на три А срок на рождество».

Грамота № 145

Грамота № 145 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 911, на глубине 2,22 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок. Уцелел лишь кусок одной строки:

овсимо

Прорись грамоты № 145

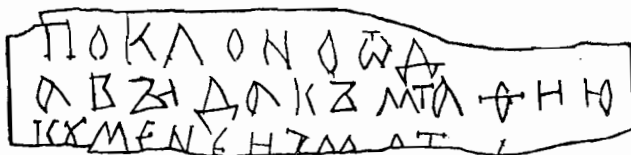
Длина 0,04 м, ширина 0,014 м.

Для палеографии и для толкования здесь слишком мало данных. Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.

Грамота № 146

Грамота № 146 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 918, на глубине 2,25 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоноѡд
авыдакъмтаѡию
къменеизм

Прорись грамоты № 146

Длина 0,111 м, ширина 0,026 м.

Буква **т** в имени адресата вставлена после того, как имя было написано, и попала не на место. Это должна быть третья буква в имени, а здесь она вторая.

Палеографии не касаюсь за скудостью материала и во избежание повторений. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

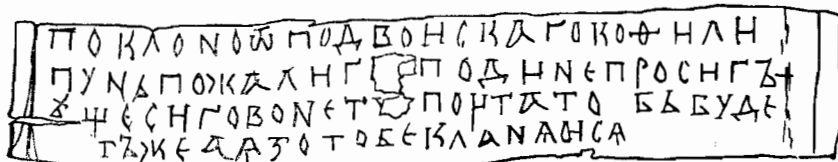
Поклоно ѿ Давыда къ Мтаѣиу. Кѣме, не изм...

Слово **кѣме**, вероятно, стоит в звательном падеже. Уже в 1140 г. слово «кум» упомянуто летописью при описании новгородских событий. Ипатьевская летопись говорит, что во время новгородских волнений, направленных против князя Святослава Ольговича, этого князя известил «кум тысячкой его: княже, хотять ты яти» (ПСРЛ, II, 17).

Грамота № 147

Грамота № 147 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1064, на глубине 3, 17 м, в срубе. Это почти целая записка:

поклоно ѿ подвоискаго коуили
пуньпожалиг — — подинепросигы
ѣщесиговонетупоцтатоббуде
гъжеа азотобкланаюса

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 147

Длина 0,144 м, ширина 0,025 м.

Две буквы вырваны из середины, но они легко восстанавливаются по контексту. Это **ос** в слове **господине**.

Все буквы довольно архаичны. Есть даже две очень ранние формы, являющиеся здесь, по-видимому, лишь пережитками. Во-первых, **щ** целиком уместилось в строке, и хвостик не спустился за строку вниз; М. Н. Тихомиров отметил такое же **щ**

в Гнездовской надписи X в., сопоставил его с подобным ц в надписи Самуила X в. и отметил это как признак древности. Во-вторых, в ю кружок о поставлен не сзади, а спереди; Е. Ф. Карский отмечает, что такое ю на Руси встречается лишь в XI в. (Карский, 206). Против столь ранних дат здесь говорят уже несколько набухшие петли в, а также орфография: у здесь простое. Такое написание изредка встречается уже в XII в. (я касался этого вопроса при описании грамоты № 69) и становится довольно обычным в XIII в. Не имеет хронологического значения ц с ножкой слева. В целом палеографические признаки не противоречат здесь стратиграфической дате, а это рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклоно Ѡ подвойскаго ко Филипу. Нь пожали, господине, про ситы.
ѣще сегово нету, по цта тобъ буде гъже. А лзо тебе кланяюся.**

Должностное лицо, подвойский, сравнительно часто упоминается в летописях и актах. В круг его обязанностей, судя по этим упоминаниям, входила передача правительственных приказов народу, а также вызов на суд, передача поручений и т. д. Новгородские подвойские в описаниях сражений неоднократно названы среди главных убитых воинов. Вообще это было важное звание, судя и по участию его носителей в дипломатических переговорах.

В данном случае подвойский пишет записку по мелкому хозяйственному вопросу, хотя и называет себя просто по должности, без имени. Но возможно, что это слово является здесь шутливым прозвищем. Возможно также, что в хозяйстве новгородских землевладельцев были должностные лица, называвшиеся подвойскими при более скромных полномочиях.

Речь идет о тех же волховских сигах, что и в грамоте № 144.

Поклоно — поклон, **сегово** — сегов, **тобъ** — тебе, тебе, **лзо** — яз, я. **Нь пожали** — не посетуй (пожалити = посетовать — см. словарь Срезневского).

Слова **по цта тобъ буде гъже** без особой уверенности перевожу: «почем тебе будет гоже», «по подходящей для тебя цене». Цены на сегов были подвержены сезонным колебаниям.

Слабым местом такого толкования является поздний характер «гоже». В источниках оно известно лишь с XVIII в. (КДРС). Однако возможно, что оно появилось раньше, но не попадало в документы, будучи чисто разговорным словом. Первоначально это слово я прочитал «тоже», а **поцта** гадательно толковал «подсчет», «счет». Это не дает смысла, к тому же в слове «гоже» буква г ясна.

Перевести грамоту можно так:

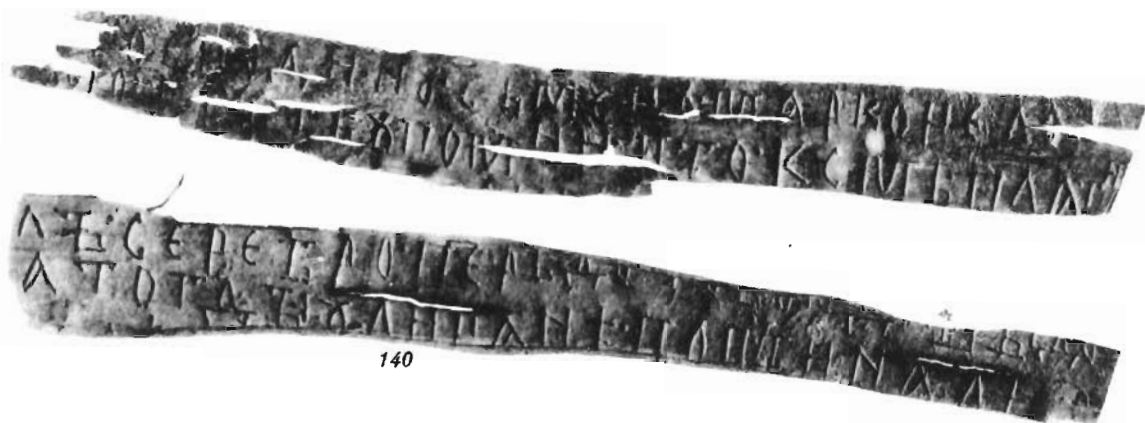
«Поклон от подвойского Филипу. Не посетуй, господин, насчет сегов. Еще сегов нет по подходящей для тебя цене. А я тебе кланяюсь».

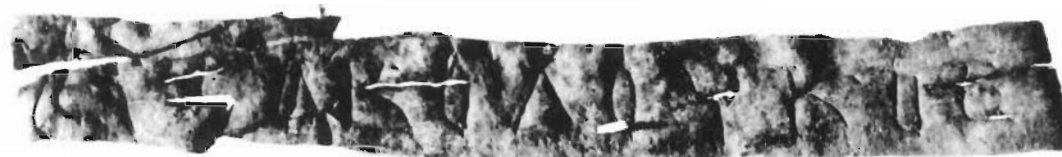
141

142

140

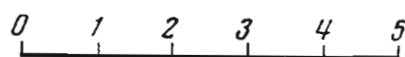
143

146

144

147

148

145

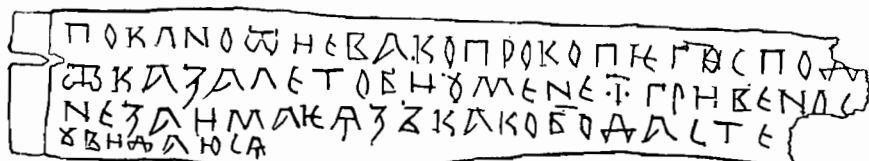

149

Грамота № 148

Грамота № 148 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 920, на глубине 2,55 м, вне сооружений. Это письмо, правая часть которого оторвана:

поклноѢива. копрокопигѡспод
Ѣказалетобѣмене. ѣ. гривенос
незаймакѣзъкакободасте
ѡвидаюся

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 148

Длина 0,145 м, ширина 0,026 м.

Буквы **бо** в третьей строчке стоят под титлом. Это слово «бог» в выражении «како бог даст». В первой строчке титло относится к первоначально написанному сочетанию **ги** — получалось «господи». Затем автор, вероятно, заметил ошибку, переправил и на **о** и написал слово **господине**.

Палеографии подробно не касаюсь во избежание повторений. Отмечу редкую **омегу** с горизонтальной перемычкой между двумя половинками. Такая **омега** есть на известном Тмутараканском камне 1068 г.⁸ Впрочем, для датировок это слишком редкая форма. Обычное для бересты **д** на двух треугольниках здесь четко вырисовано трижды. Можно указать лигатурное **у**. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклно Ѣива ко Прокопѣ. Господ... Ѣказале тоби. ѣ мене 10 гривено
с... не займак. ѣзъ како богъ дасте... ѡвидаюся.

Формы **поклно** — поклон (ср. грамоту № 65) и **тоби** — тебе (ср. грамоты № 27 и 59) уже попадались на бересте. Имя **Иев**, вместо **Иов**, неоднократно встречается в новгородских летописях и пергаменных грамотах; встретилось оно и на бересте (грамота № 135). Оригинальна дательная форма имени **Прокопѣ**. Слово **не займак** говорит, вероятно, о займе денег. Такое значение этого глагола в древней Руси известно, а денежные расчеты упомянуты в предыдущей строке, где буква **с** перед разрывом позволяет предположить 10 гривен серебра.

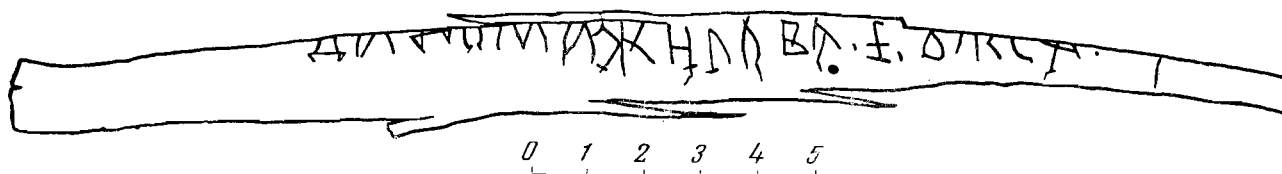
Все слова понятны, но оборванность строк препятствует пониманию фраз.

⁸ А. А. Спицын. Тмутараканский камень. «Записки Русского Археологического общества», т. XI, Петроград, 1915, табл. X.

Грамота № 149

Грамота № 149 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 1073, на глубине 2,5 м, в срубе. Это конец письма или документа:

дадоможилова. і. ож —

Прорись грамоты № 149

Длина 0,23 м, ширина 0,018 м.

Для палеографии и для толкования здесь почти нет данных. Стратиграфическая дата — середина XIII в.

Слово **доможил** и такое имя неизвестны. Но известно слово «доможирец» в смысле «домочадец» (см. словарь Срезневского). Имя Домажир упоминается в Новгороде в 1224 г. (НЛ, 61), отчество Домажирович — 1208 и 1258 гг. (ПСРЛ, X, 59, 142).

Оборванность грамоты не позволяет установить, с чем связана цифра 10.

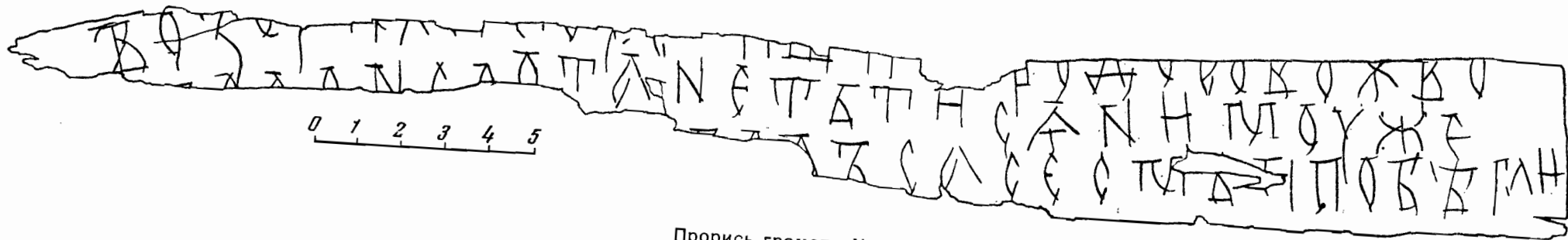
Грамота № 150

Грамота № 150 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1111, на глубине 3,6 м, вне сооружений. Состоит она из девяти сошедшихся кусков. Это отрывок письма:

воз ————— родо — оовожво
 ————— н ————— танетьтисанимоуже
 ————— ъсасесмъипобъгли

Длина 0,375 м, ширина 0,039 м.

Для палеографии у нас мало данных, поскольку форма многих букв здесь всецело определяется техникой письма на бересте. Но все буквы архаичны. Особо можно отметить ж, написанное ранним способом — «вертикальная мачта, дуга вверху, дуга внизу», что датируется XI—XII вв., преимущественно даже XI в. (Щепкин, 102; Карский, 188; Срезневский, 125, 161; Чаев, 136; Трусевич, л. I—III).

Прорись грамоты № 150

Третья справа буква в первой строке, вероятно, большой юс, встреченный на бересте впервые (вскоре большой юс, и уже бесспорно, встретился в грамоте № 160). Эта буква на Руси исчезает в XII в. (Щепкин, 101). Стратиграфическая дата — вторая половина XII в., и ничто в грамоте этому не противоречит.

Текст слишком разорван для понимания. Моуже, очевидно, «муж». Сочетание **ѣи** в последней строке, вероятно, можно прочесть как **ы**. Эта буква писалась не только через **и** десятиричное, но и через **осьмиричное**, что является очень ранним вариантом (Карский, 203). При таком чтении текст кончается словами **есмы побѣгли**, т. е. «мы бежали».

Грамота № 151

Грамота № 151 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1013, на глубине 3,92 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

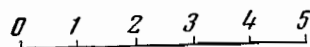
жви

ждол

Длина 0,03 м, ширина 0,048 м. Длина меньше ширины.

Большой юс изображен без средней линии и поэтому спорен. Но другого толкования этой буквы нет.

Для палеографии и для толкования здесь слишком мало данных. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.

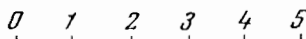
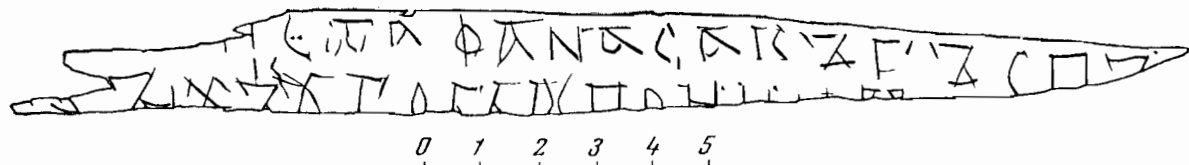
Прорись грамоты № 151

Грамота № 152

Грамота № 152 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1091, на глубине 3,6 м, вне сооружений. Это отрывок письма (оборвано оно слева, справа и снизу):

неѠафанасакъгъспъ

ыхъхтобъ — пои

Прорись грамоты № 152

Длина 0,21 м, ширина 0,019 м.

Над буквой ѣ во второй строке написана маленькая буква к.

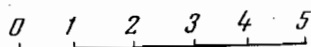
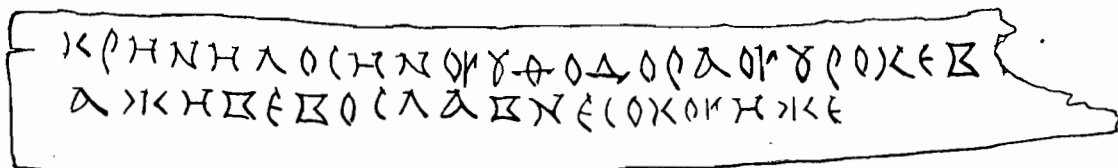
Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

Начало грамоты можно реконструировать так: **покланяние Ѡ Афанаса къ гьспѣдиноу**. Во второй строке х тобѣ означает, вероятно, «к тебе».

Грамота № 153

Грамота № 153 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1091, на глубине 3,64 м, вне сооружений. Это отрывок (обрыв находится справа):

кринилосиноу ѡдодора оу ѡрокев
аживевославнесокоуиже

Прорись грамоты № 153

Длина 0,191 м, ширина 0,028 м.

Палеографические наблюдения затруднены своеобразием почерка, очень манерного. Мачты букв вогнуты внутрь, аналогий этому я нигде не нашел. Но поздних начертаний нет, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в. Можно отметить у, которое пишется здесь обоими ранними способами: оу и лигатурой.

Грамота, очевидно, недописана. Последнее слово поэтому понять нельзя. Должно быть, здесь описка, из-за которой письмо было брошено, а затем начато другое.

Разделить грамоту на слова можно так:

Кринило синоу. ѡдодора оу ѡрокев... А живе во Славне со Коуиже...

Имя Кринило среди русских и других славянских имен мне неизвестно, равно как и имя Син. Скорее здесь можно предположить своеобразное написание слова «сын». Отец (по имени Кринило) пишет сыну и обходится при этом без поклона. Имя Федор написано своеобразно, через два о. ѡрокев — начало второго имени или отчества этого Федора.

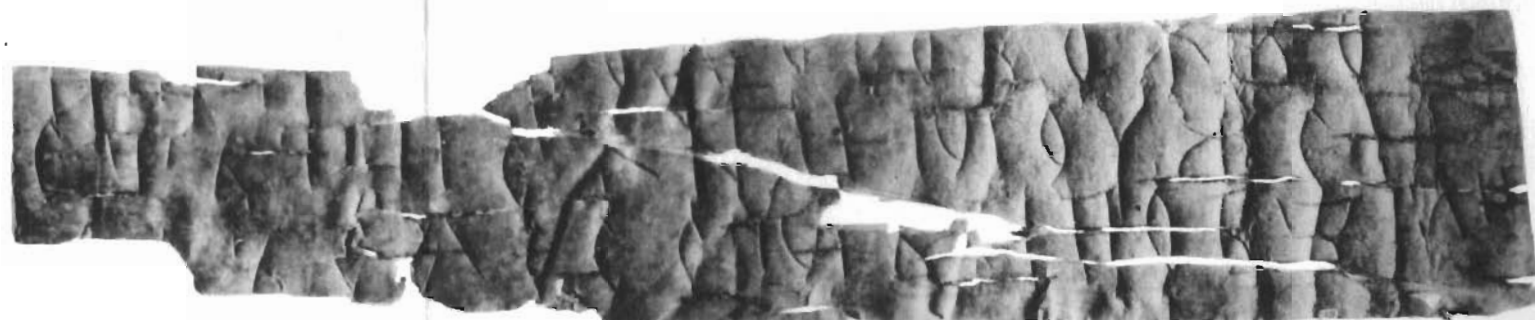
Наиболее интересная фраза **а живе во Славне**, т. е. «а живет во Славне». Это, надо полагать, адрес Федора.

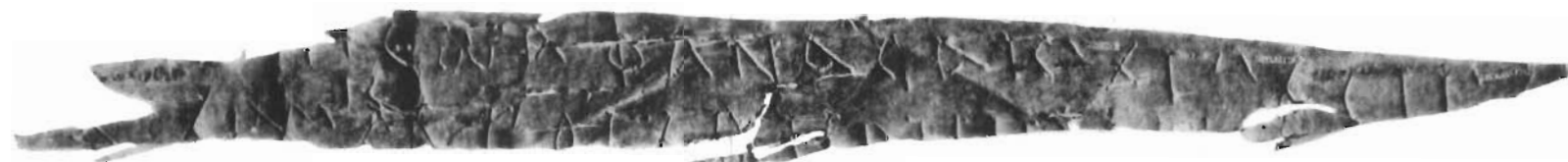
151

150a

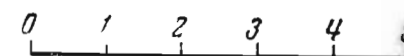
150b

152

153

Грамоты № 150—153; 150a — левая часть, 150b — правая часть

Славно — известный район Новгорода, юго-восточная часть города. Там стоят церкви Ильи на Славне и Петр и Павел на Славне. Берестяные грамоты найдены в северо-западной части города. Мною издан отчет о раскопках на Славне, там во введении я кратко излагаю летописную историю этого района⁹.

Грамота № 154

Грамота № 154 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1211, на глубине 1,56 м, в срубѣ. Это целый документ. Текст имеется на обеих сторонах бересты. На одной стороне:

воспросилъ правищикѣо
мантаростагалесьфи
песываномѣстоикомѣви
делекицоне промежифи
липомѣиваномѣдалефилине
стоику.Г.рублѣсеребромѣ
изгривенѣкунѣиконѣаувѣ
дактсѣстоикеввирииспоса
дникомѣиссочкымиатосадиалосьсе
днѣвовеликиднѣ

На другой стороне:

ато дишло съна
погостѣна
торгѣ

Длина 0,242 м, ширина 0,102 м.

На лицевой стороне, над буквами **иц** написаны вставные буквы **мь**. Слово можно прочесть **кимьцю**.

Под титлом стоит слово **днѣ**, т. е. день.

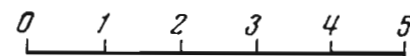
Все буквы имеют более или менее поздний облик. Перекладины **и** уже наклонны, приближаясь иногда к современному **и**. Эта форма распространяется во второй половине XIV в. (я писал об этом в связи с грамотой № 49), а в XV в. довольно обычна. В большинстве случаев **в** имеет здесь ступенчатую форму, характерную для конца XIV в. и для XV в. (Щепкин, 106). Для того же времени характерна «перекладина вверху — косая, но отлогая» в иотованном **е** (Щепкин, 107). Во второй половине XIV в. появляется и **ч** совсем без ножки (Щепкин, 105; Соболевский, 38; Карский, 202; Срезневский, 261; Трусевич, л. X—XII). Можно отметить и **у**: оно здесь простое (не лигатура и не **оу**) не только в середине слов, но и в начале. Все эти признаки (при полном отсутствии

⁹ А. В. Арциховский. Раскопки на Славне в Новгороде. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 11, М.—Л., 1949, стр. 119.

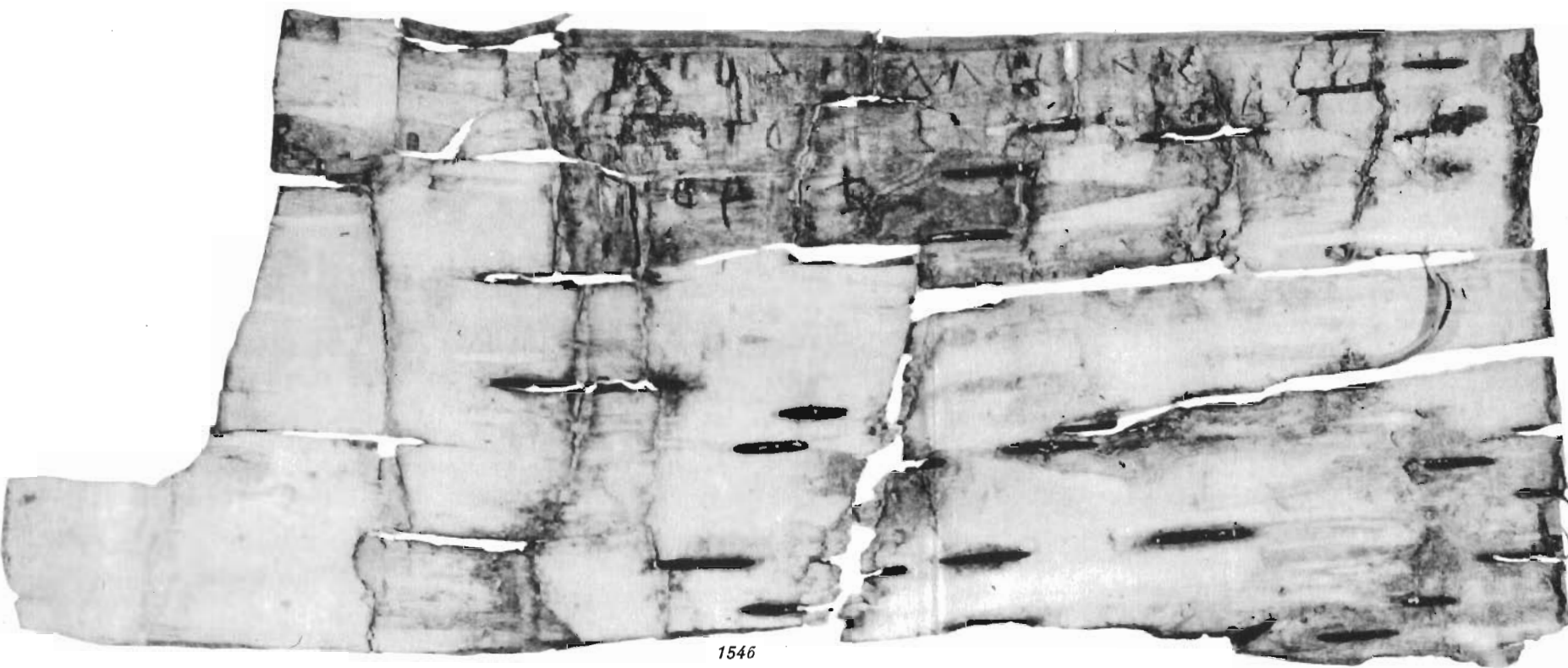
ВОСПРОСНЛѢ ПРАВДИЩНИСѢ
 МАНТАРОСТАГАЛѢ СЪФН.
 ПЕСИДАНОМѢСТѢНИКОМѢДН
 АЕЛЕ^МНЦЮНЕПДОМЕЖКН.ФН
 ЛНПМѢНДАНОМѢДАЛЕФНЛИПЕ
 СТАНКУ.П.ДУБЛѢСЕРЕВРОМѢ
 НЗГРНВЕНѢКУНѢНИКОНЪДУДѢ
 ДАКЕТСАСТУНИКЕВВНАННСПИСА
 АННИКОМѢНИСОУ.СЪМНАТѢСААНН.ГАЛ.СЫС
 НѢДЦВѢ

АТОДННАЛОСЬНА
 ПОГОСТѢНА
 ТѢПѢ

0 1 2 3 4 5

154a

154b

Грамота № 154, 154a—внутренняя, 154b—внешняя сторона коры.

ранних) позволяют отнести грамоту не позже чем к концу XIV в., а вернее к XV в. Стратиграфическая дата — середина {XV в.

Упоминание посадника не позволяет датировать этот документ позже 1477 г. Разделить грамоту на слова можно так:

Воспросилъ правищикъ Оманта. Ростагалесь Фи́пе с Ываномъ Стои-
комъ. Виделе кимьцо не промежи Филипомъ Иваномъ. Дале Филипе
Стойку 3 рубль серебромъ и 7 гривенъ кунъ и конь. А увѣдакъ Стоике
в вири и с посадникомъ и с сотскими. А то сѧ дидалось седнѣ во велики
день. А то дидалось на погостѣ на торгѣ.

Слово Фи́пе во второй фразе, судя по следующей фразе, надо читать «Филипе» (Филипп). Две буквы пропущены случайно.

«Правищики» в древнерусских актах называются еще «праведщиками», «праветчиками», «праведчиками». Упоминаются они много раз и только в актах. Судя по всем упоминаниям, это были судебные должностные лица. В данной грамоте они выступают в роли судебных следователей.

Перед нами протокол допроса свидетеля. Его зовут Омант; имя, по-видимому, литовское. После первой фразы следует прямая речь Оманта. Новгородские документы этого рода не были до сих пор известны.

Ростагалесь означает «ростягался», т. е. возбудил тяжбу или судебное дело. Сторонами в этом деле являются Филипп и Иван Стоик или Стойко. Имя Стойко имеется в новгородских писцовых книгах конца XV в. Дальше сказано, что Омант видел емьцо не между Филиппом и Иваном. По-видимому, здесь слово «емец». Емцы упоминаются в Русской Правде. Н. И. Ланге так толкует этот термин: «Емцы или мечники, без сомнения, были лица, состоящие при посадниках для имания, т. е. для представления к суду, но не одних только татей, а вообще обвиняемых»¹⁰. Во всяком случае, это полицейская должность, и вмешательство емца в конфликт довольно понятно.

Омант подтверждает передачу Филиппом Стойку денег и коня. Своеобразно, что уплата была произведена частично серебром, частично кунами. Дальше сказано, что Стойко предстанет по делу о вире (судебном штрафе) перед посадником и сотскими.

В заключение даны определения времени и места: описанные события происходили сегодня, в великий день, т. е. в праздник, на погосте, на торгу. Погостом в Новгородской земле называлась, как известно, группа деревень, а также село, служившее центром такой группы. Здесь имеется в виду такое село.

Перевести грамоту можно так:

«Допросили праведщики Оманта. Возбудил дело Филипп с Иваном Стойком. Видел Омант емца не между Филиппом и Иваном. Дал Филипп Стойку 3 рубля серебром и 7 гривен кун и коня. А должен иметь дело Стойко насчет виры с посадником и с сотскими. А это происходило сегодня, в праздник. А это происходило на погосте, на торгу».

¹⁰ «Правда Русская», т. 2, 1947, стр. 232.

Грамота № 155

Грамота № 155 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1110, на глубине 3,88, в срубе. Это письмо, большая часть которого сохранилась:

•Ѡполоцькакъ — — — — — к — — — — — поледѣвъкъ оудомѣ
 славанамѣтидом — — — — — авевъзале : вѣ : грѣвъ : апри
 сли : вѣ : грѣвъкилинеприслешамѣтистати — — — — —
 за и ѡ влѣдкѣа большити протерагоши

Количество букв, недостающих в последней строке, неизвестно.

Длина 0,29 м, ширина 0,035 м.

Под титлам стоят слова **грѣвъ** (гривнѣ — дважды) и **влѣдкѣ** (владыкѣ).

Один пропуск восстанавливается легко и бесспорно: Дом — — — — — аве надо читать «Домаславе», т. е. Домаслав. Это ясно по смыслу, и в этой строке вырвано место как раз для трех букв.

Все буквы архаичны. Половинки в еще симметричны, что характерно для XI—XII вв. (Щепкин, 104; Карский, 182; Чаев, 137). Ломаная линия в не доходит до мачты, что отчасти объясняется техникой писания на бересте, где часто встречается. Но это известно и на пергамене в XII в. (Трусович, 26, 30). Горизонтальная линия ц лежит значительно выше строки; о значении этого признака сказано выше (см. грамоту № 147). Только обоими ранними способами пишется у. Ни одна буква в грамоте не говорит о времени позже XII в. Стратиграфическая дата — первая половина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Полоцька къ... Поле дѣвъкъ оу Домаслава. На мѣ ти Домаславе
 възале 12 гривнѣ. А присли 12 гривнѣ. Или не прислеша, а мѣ ти
 стати... за и ѡ владыкѣ. А больша ти протерагоши...

Имя автора, Полоцьк, может быть связано с именем города. Впрочем, в другом произношении оно может звучать Полчек. Имя адресата оторвано. Имя Домаслав в форме Домослав встречено в известной псковской рядной Тешаты и Якима XIII в. Възале означает «взял». Ти, вероятно, усилительная частица.

Глагол «поять» кого-нибудь в древнерусских текстах многократно употреблен в значении «жениться на ком-нибудь». Адресат женился на девке, принадлежавшей Домаславу. Домаслав, не имея возможности взыскать деньги с адресата (вероятно, за его отсутствием), взыскал стоимость рабыни с автора письма, как-то, значит, связанного с адресатом. Это было, по-видимому, ее выкупом на волю для свободного жениха. Женихом не мог быть холоп адресата. Пропуск в первой строке недостаточен, чтобы там поместились два имени или, после имени адресата, слова о каком-либо зависимом от него лице. Цена девки

+ ѿ л о ч ь к ѡ к з
 с л а в ѡ н ѡ м н ѣ т н а р ѡ
 с а н : в і : г р ѡ н ѣ н а н н е п р и с ѣ ш н ѡ м н ѣ т н і т а т ѣ
 з ѡ н ѡ в ѡ к ѣ ѡ б ѡ л ѡ ш ѣ т н і р ѡ т е ѣ г ѡ ш ѣ

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 155

12 гривен. Для сравнения можно напомнить, что в грамоте № 138 цена шапки 13 гривен.

Автор письма требует, чтобы адресат прислал ему эти 12 гривен, и угрожает в противном случае стать на суд у князя (это слово восстанавливается правдоподобно) и у владыки. До 1136 г. князь имел в Новгороде реальную власть. Грамота относится еще к этому времени.

Дальше идет речь о том, что адресат, представ на суд, может потерять больше. Есть искушение в последней строчке, вместо го, прочесть иотованное е, что похоже по форме и дает явный смысл (протерѣши — потеряешь). Но должных оснований для этого нет.

Перевести грамоту можно так:

«От Полоцка... Женился на девке у Домаслава. На мне Домаслав взял 12 гривен. А пришли 12 гривен. Если не пришлешь, я встану... у князя и у владыки...».

Перевод последних слов затруднен разрывом текста, но о смысле их выше сказано.

Грамота № 156

Грамота № 156 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1013, на глубине 4,42 м, вне сооружений. Это целое письмо:

отъзавидакъмънкъженѣикъ
дѣтъмъаженоутибилинеизмоучили
чегоже

Над первой строкой, без связи со словами этой строки, написано:

кълоукѣ

Между первой и второй строками написано:

иди

Длина 0,244 м, ширина 0,037 м.

Ранними признаками, для предыдущих грамот уже отмечавшимися, являются ч в виде бокальчика, встреченное дважды, и симметричное в. К XII в. тянут и вполне треугольные кузовы ера, встреченного 7 раз, и ятя — дважды (Щепкин, 102). Мачта ятя уже несколько возвышается над строкой, но это обычно с XII в. (Щепкин, 100). Поздних форм в грамоте нет. Стратиграфическая дата — начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Отъ Завида къ Мън къ женѣ и къ дѣтъмъ. А женоу ти били,
не измоучили чего же.

Вписанные слова:

Къ Лоукѣ иди.

О Т З З А Б Н Д М С З М З Н Б Р З Х С Н В Н К З
 А Б Т Д М З А Ж С Н У Т Н В Н Л Н Н Г Н У М О У У Н Л Н
 У Е П Ф Ж Г

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 156

Слово **мѣи** кончается на согласную, что в древней Руси не полагалось. После этого слова было пустое место, где впоследствии была поставлена одна из букв вписанного слова (ять). **Мѣи** — вероятно, недописанное имя, нанесенное сокращенно и не поддающееся реконструкции. Все это, впрочем, гадательно. Возможно и чтение **Кѣмѣикъ**. Имя **Завид**, встреченное в грамоте № 103, в Новгороде вообще известно.

Слово **ти** может быть усилительной частицей, но вернее видеть здесь дательный падеж местоимения второго лица. **Женоу ти били** можно перевести тогда: «твою жену били».

Глагол **измучити**, судя по летописному словоупотреблению, означал «замучить на смерть» (ПСРЛ, IV, 236; IX, 151, 240).

Толкования эти считаю спорными. Если они верны, словосочетание получается нелепое; его объяснить можно лишь раздраженным состоянием автора.

Перевести грамоту можно так:

«От Завида к Мон... к жене и к детям. Жену твою били, жаль, что совсем не замучили. Иди к Луке».

Грамота № 157

Грамота № 157 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1166, на глубине 1,77 м, возле мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это начало прошения:

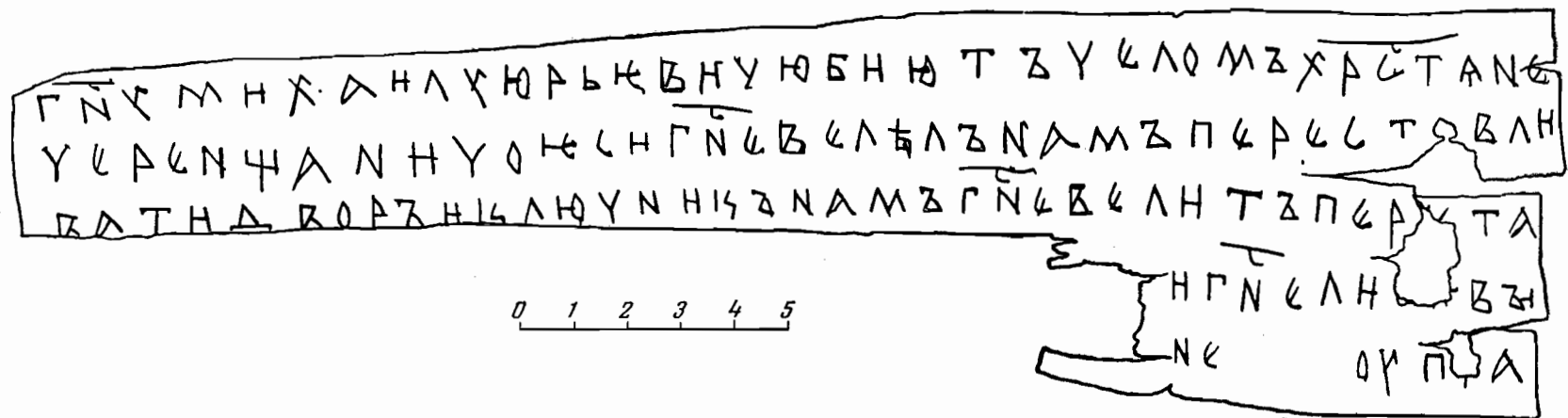
гнумихаилюрюквичюбиютъчеломъхрстане
черенщаничоксигневелѣльнамъперест — вли
ватидворъключникънамъгневелитьпер — — та
----- игнели — — вы
----- не оуп — а

Длина 0,288 м, ширина 0,07 м.

Легко восстанавливаются одна вырванная буква во второй строке — **а** и две вырванные буквы в третьей строке — **ес**. В обоих случаях буквы эти входят в глагол **переставливати**.

Под титулом стоят слова **гну** (господину), **хрстане** (хрестъане), и **гне** (господине — трижды).

Буква **е** здесь все тринадцать раз показательна. Это «так называемое якорное **Е** — весьма важная графическая примета второй половины XIV в.» (Чаев, 140). «С середины XIV в. появляется так называемое якорное **Е**, широкое, полулежащее в строке с язычком, направленным вверх» (Щепкин, 105). Четыре раза встречено **ч** в виде «палочки с расщепом наверху», характерное преимущественно для XIII в. (Соболевский, 38). Из прочих букв ни одна не моложе XIV в. Но, по-видимому, почерк здесь несколько архаичен для своего времени. Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 157

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину Михаилу Юрьвичю биють челомъ хрестане Черенцани.
Чо кси, господине, велѣлъ намъ переставливати дворъ, и ключникъ намъ,
господине, велить переставливати...

Слово **Черенцани** несомненно означает обитателей определенной местности. В новгородских писцовых книгах упоминаются деревни Черенска, Черенско и Черенское, Черенчевский погост, волость Черенчичи и деревня Черенчинчичи. Трудно выбрать одно из этих названий, но истолкование слова данным перечнем подтверждается.

Крестьяне просят не переставливать двор. Такое переставливание было, очевидно, одним из проявлений феодального произвола.

Еще в 1953 г. рядом с остатками каменного здания (а это единственное каменное жилое здание, открытое раскопками в Новгороде) было обнаружено семь грамот, так или иначе связанных с посадником Юрием или его отцом посадником Онцифором. Здание надо признать теремом Юрия Онцифоровича, о чем в своем месте сказано.

Но в 1953 г. раскопки подошли к этому терему только с севера. В 1955 г. вскрыт участок, примыкавший к нему с юга. Это привело к открытию новых грамот той же серии. Первой из них была найдена грамота № 157.

Юрий Онцифорович жил, по летописным известиям, в конце XIV в. и в начале XV в., чему прекрасно соответствует стратиграфия его каменного терема и адресованных ему грамот.

Прощение крестьян на имя Михаила Юрьевича несколько напоминает прощение крестьян на имя Юрия Онцифоровича (грамота № 94) по титулатуре господина, по форме обращения и по упоминанию ключника, управляющего боярским имением.

Грамота № 157 найдена в слое первой половины XV в. Это, в связи с топографией находок, позволяет предположить, что Михаил Юрьевич был сыном посадника Юрия Онцифоровича и потомком целой династии посадников, прослеживаемой по летописям¹¹. Посадником, в отличие от своих предков, он не стал, но в летописях его имя можно найти. В 1419 г. Михаил Юрьевич поставил деревянную церковь святого Михаила в Колмове, т. е. в монастыре, который примыкает именно к Неревскому концу, где стоял каменный терем (НЛ, 412). В 1420 г. Михаил Юрьевич назван среди бояр, посланных в Нарву для переговоров с ливонским магистром. Эти послы заключили вечный мир по старине, каков был при великом князе Александре Ярославиче, т. е. при Александре Невском (НЛ, 413). Хозяином имений Михаил Юрьевич, вероятно, стал в 1417 г., когда умер его отец.

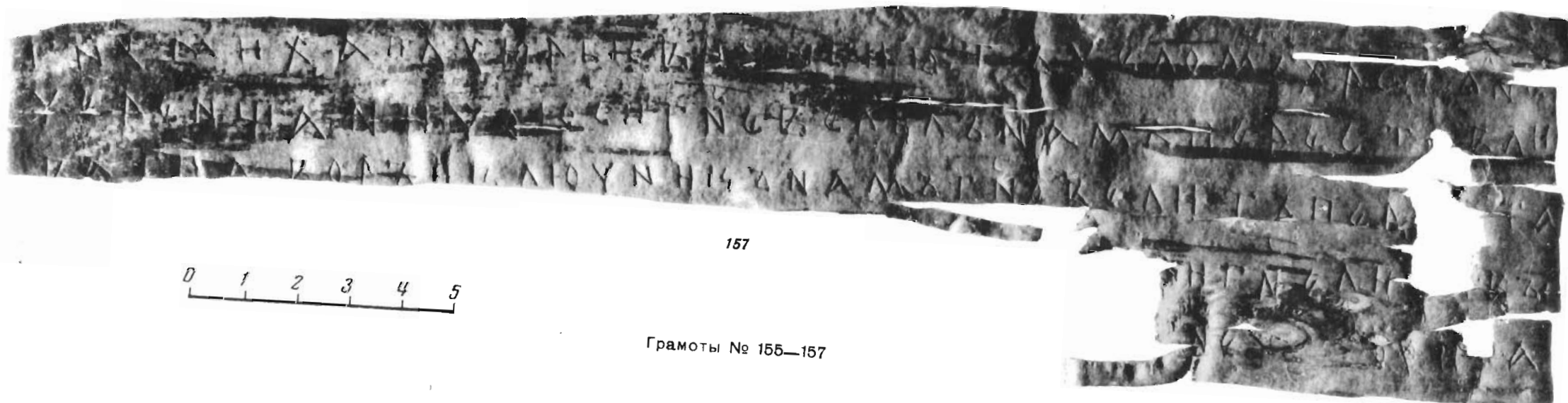
¹¹ А. В. Ардиховский. К истории Новгорода. Сб. «Исторические записки», т. 2, 1938, стр. 110.

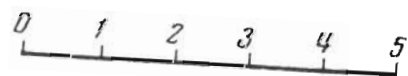
155

156

157

Рассматриваемая грамота, как и другие грамоты той же семьи, связана с феодальным землевладением.

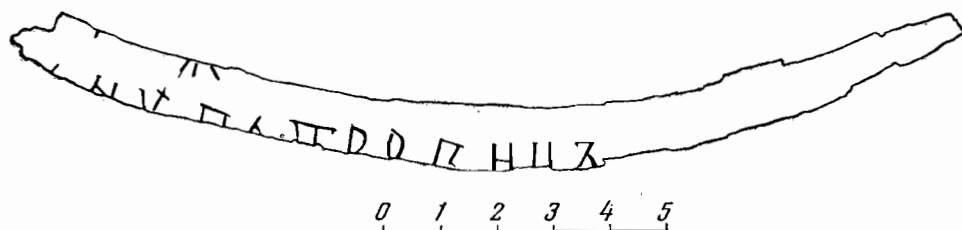
Перевести ее можно так:

«Господину Михаилу Юрьевичу бьют челом крестьяне Черенщани. Что ты, господин, велел нам переставливать двор, и ключник нам, господин, велит переставливать...».

Грамота № 158

Грамота № 158 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1032, на глубине 4,32 м, в срубе. Это небольшой отрывок. Читаются буквы:

пѣтровиць

Прорись грамоты № 158

Длина 0,17 м, ширина 0,012 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — начало XII в. Смысл сохранившегося слова ясен: «Петрович».

Грамота № 159

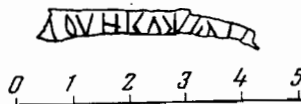
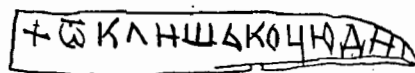
Грамота № 159 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1093, на глубине 4,13 м, вне сооружений.

Это два небольших отрывка. На одном:

+Ѡклишькоцюди

На другом:

оиукоже

Прорись грамоты № 159

Длина 0,073 и 0,039 м, ширина 0,011 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — первая половина XII в. Толкованию поддается лишь первый отрывок, содержащий имена автора и адресата. Разделен на слова он может быть так:

•Ѡ Клишь ко Цюди...

Имя Клиша известно лишь на Украине в XVII в.¹², но могло восходить к древней Руси.

Имя Чудин встречается в древней Руси часто¹³. В XI в. известен киевский боярин Чудин. В новгородских писцовых книгах конца XV в. шестнадцать человек носят это имя. Есть и другие примеры.

Грамота № 160

Грамота № 160 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1061, на глубине 4,37 м, вплотную к стенке сруба. Это целое письмо:

Ѡвасилакѣростихѣпродаетеполовѣиконѣаризѣикѣрините
въ — лѣвъабѣрѣрѣинашишитенарадитежемѣжвъложите
жеавънѣ

Длина 0,342 м, ширина 0,031 м.

Во второй строке вырвана третья буква. Угадать ее нельзя.

Грамота выделяется наличием двух больших юсов, нанесенных четко. Эта архаическая буква отсутствовала во всех грамотах, найденных в 1951—1954 гг. Впервые она встретила лишь в 1955 г., в грамоте № 150, но там она оборвана и не вполне доказуема. В грамоте № 160 она нанесена четко дважды и не вызывает сомнений.

В первом случае большой юс входит здесь в собственное имя, во втором случае — в слово «муж», что морфологически закономерно.

Большой юс в русском письме исчез к середине XII в. (Щепкин, 101; Чаев, 138; Трусевич, л. I—IV). Правда, в XV в. с распространением второго югославянского влияния, некоторые наши книжники снова начали употреблять эту букву. Но смешать раннее и позднее употребление совершенно невозможно: слишком различны общие палеографические признаки рукописей.

В грамоте № 160 все буквы архаичны и имеют аналогии в рукописях XI—XII вв. Срезневский, 125, 161; Трусевич, л. I—IV). Своеобразную форму

¹² Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. VI, СПб., 1903, стр. 238.

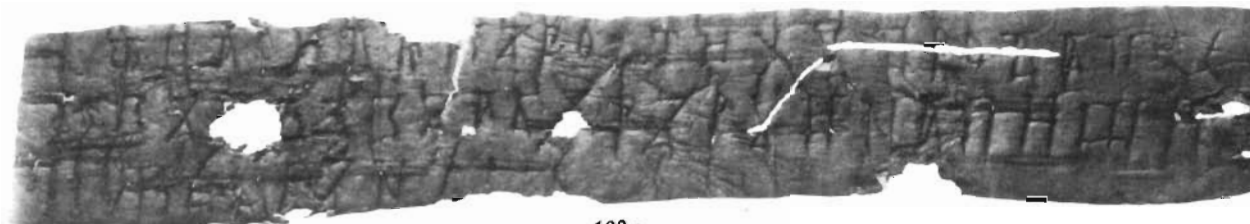
¹³ Там же, стр. 487.

159

158

160a

160b

Грамоты № 158—160; 160a — левая, 160b — правая часть.

имеет лигатурное у, в виде песочных часов; аналогии мне не известны. Эта буква здесь только лигатурная. Стратиграфическая дата — начало XII в., что хорошо согласуется с наличием большого юса.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Васи́ла кѣ Ростихѣ. Прода́те по́ловѣи ко́нь. А ри́зь икѣ́рини́те
вѣ́ (пропуск буквы) лѣ́вѣ. А Бжѣ́рѣи напи́шите. На́ради́те же мжѣ́,
вѣ́ложи́те же лѣ́вѣи.

Имя Ростих мне неизвестно, но древние славянские (у западных и южных славян) имена, начинающиеся на рос или роз, довольно обычны. Слог тих связан со словом «тихий».

Слово по́ловѣи (половой, половый) означает «светложелтый». Оно дожило до наших дней в диалектах. В словаре Даля упоминаются и «половые лошади», так что выражение «половой конь» применялось долго.

Слово ри́зь, мне кажется, надо признать одной из форм слова «рѣзь» (проценты), хорошо известного по Русской Правде и церковным поучениям.

Слово икѣ́рини́те, повелительное наклонение какого-то глагола, объяснить не могу. Следующее слово непонятно из-за отсутствия одной буквы.

Слово Бжѣ́рѣи, по-видимому, имя человека, которому надо написать. Аналогий этому имени не знаю. На́ради́те здесь, вероятно, значит «пошлите» (примеры см. в словаре Срезневского). Слово лѣ́вѣи означает «явно» (см. словарь Срезневского). Что-то нужно было явно вложить в письмо.

Перевести грамоту можно так:

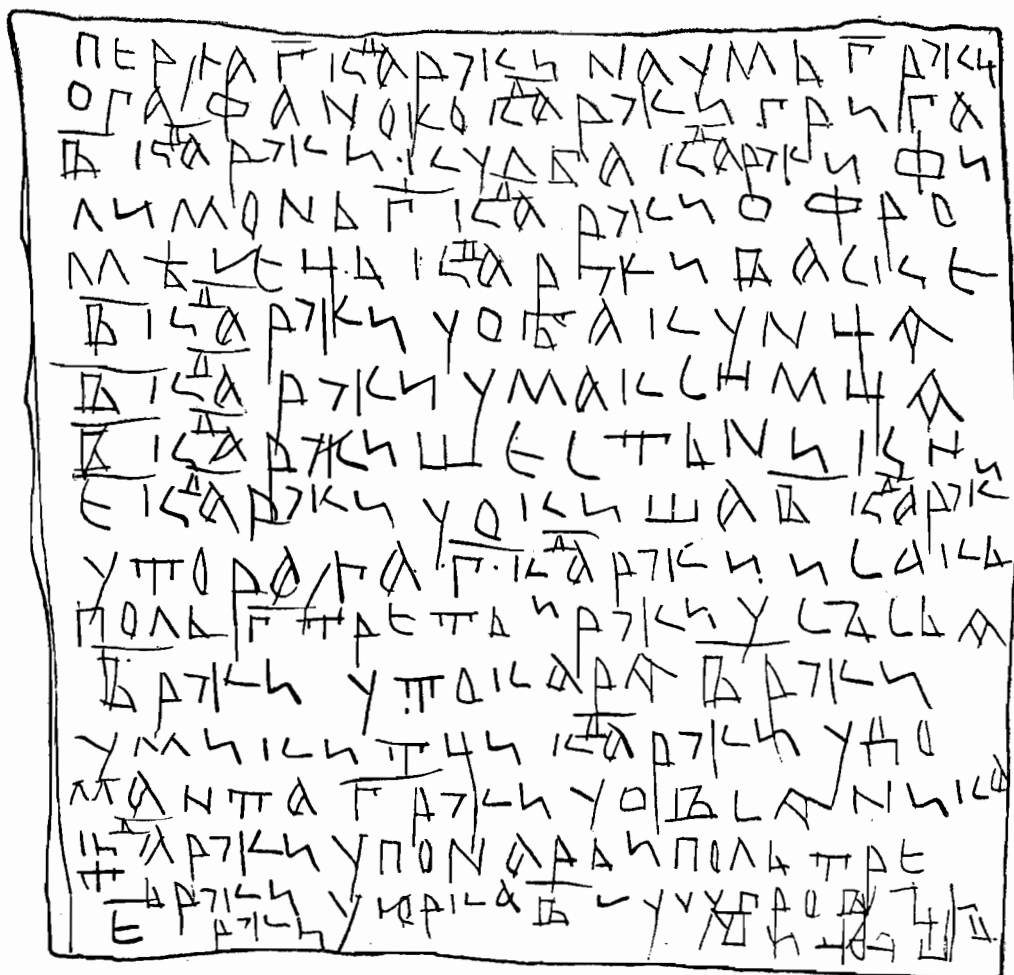
«От Васи́ла к Ростиху. Прода́йте светложелтого коня. А проценты (следуют непонятное слово и оборванное слово). А Бурорую напи́шите. Пошлите мужа. Вложите явно».

Грамота № 161

Грамота № 161 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1215, на глубине 1,56 м, вне сооружений. Это целый документ:

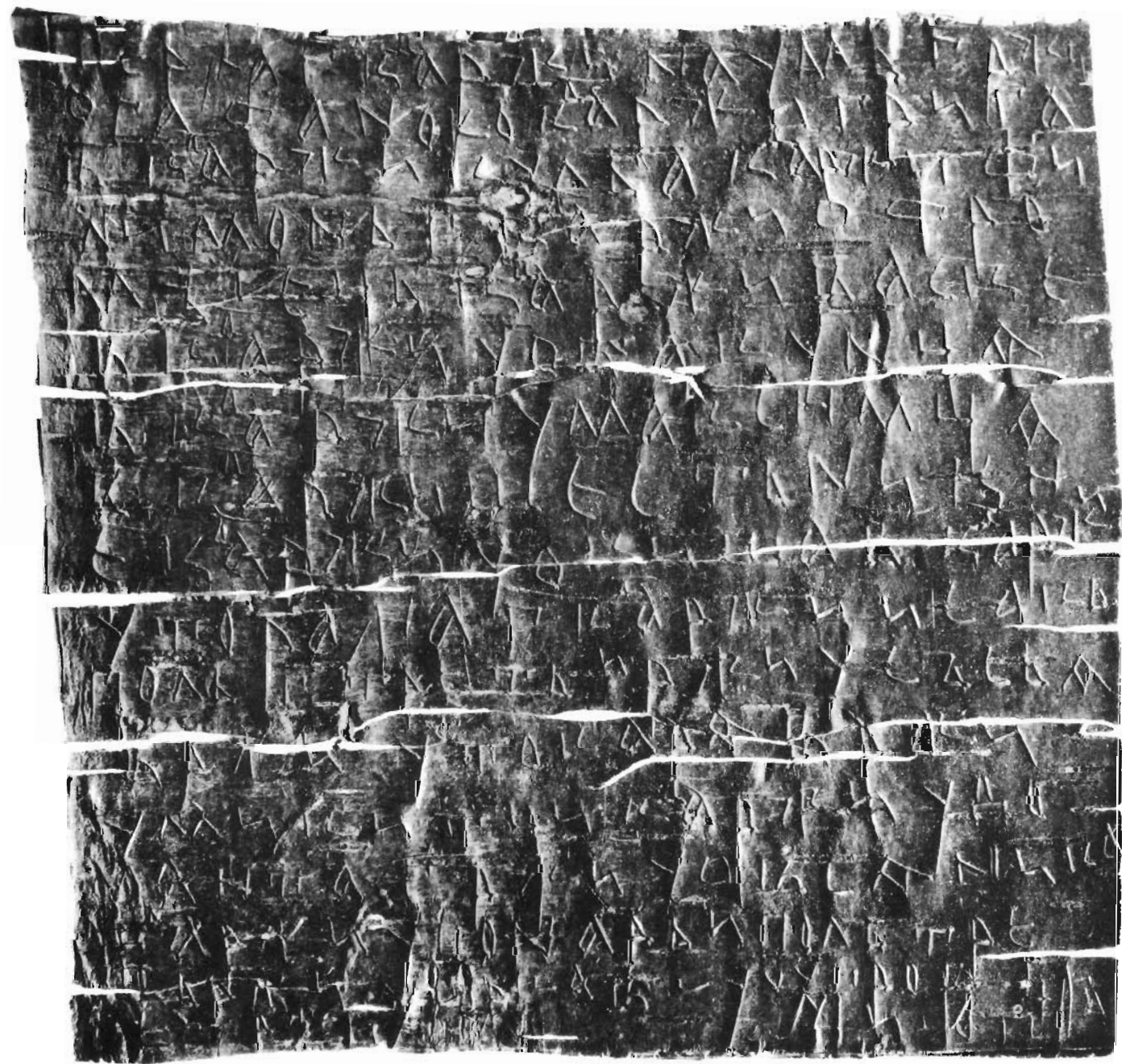
перхаг^дкаржинаумьг^држи
огафанококаржигрига
вкаржи. кулбакаржифи^д
лимоньг^дкаржиофро
мѣицькарживаске^д
вкаржиуобакунца^д
вкаржиума^дксимнца^д
вкаржише^дстьники

^д
 ёкаржиуокишавкаржи
^д
 утораха. г. каржисакъ
 польгтретърижиусъсьа
 бржиутокаравржи
^д
 умикитцикаржиудо
 мантагржиуовсаника
^д
 каржиупонарьипольтре
 тьржиуюркабVучупровыхо
 ёржи

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 161

161

Грамота № 161

Внизу справа — буквы, которые можно прочесть только в том случае, если перевернуть грамоту вверх ногами:

перхив

Писец начал грамоту с этого конца, ошибся в цифре (написал 2 вместо 3), перевернул и начал писать с другого конца.

Длина 0,175 м, ширина 0,165 м.

Буквы ка с выносным д, повторенные много раз, несомненно означают «кади» (после цифр 2 и 3), «кадь» (без цифр) и «кадеи» (после цифры 5). Значок V в предпоследней строке заменяет, при недостатке места, то же выражение — «кади ржи».

Форма букв поздняя. Много раз встречено ступенчатое в, появившееся в конце XIV в. (Щепкин, 106). Перекладина и почти во всех случаях диагональна, что распространилась тогда же (Щепкин, 107). Это и здесь иногда имеет современную форму, иногда пишется каким-то зигзагом, что связано с общей размашистостью письма. Перекладина иотованного е диагональна, что является редкой утрировкой наклонного положения этой перекладины, а это тоже поздний признак. Очень своеобразно разорвано х, его даже трудно узнать (особенно в первом случае, дальше оно определяется яснее). Даже в начале слов употреблено только простое у. Совсем без ножки пишется ч; такое написание появилось тоже в конце XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Перха 3 кади ржи. Наумь 3 ржи. Огафаноко кадь ржи. Грига 2 кади ржи. Кулба кадь ржи. Филимонь 3 кади ржи. Офромѣецъ кадь ржи. Васке 2 кади ржи. У Обакунца 2 кади ржи. У Максимца 2 кади ржи. Шестьники 5 кадеи ржи. У Окиша 2 кади ржи. У Тораха 3 кади ржи. Исаць поль 3 третьи ржи. У Сьсья 2 ржи. У Токара 2 ржи. У Микитци кадь ржи. У Доманта 3 ржи. У Овсаника кадь ржи. У Понарьи поль треть ржи. У Юрка 2. У Чупровыхо 5 ржи.

С другого конца написано:

Перхи 2.

Выражение поль 3 третьи можно понять, только признав, что писец по ошибке дважды написал число три — цифрой и словами. «Полтретьи» означает, как известно, два с половиной. Исаак платил две с половиной кади ржи.

Документ определяет феодальные повинности крестьян. Все они одинаково исчислены в кадах ржи. Возможно также, что здесь перед нами перечень крестьян, уже уплативших.

В новгородских писцовых книгах конца XV в. оброк исчислен в коробьях ржи и в четвертках ржи. Исчисление в кадах является более архаичным. В новгородской летописи термин «кадь ржи» упоминается с 1170 г., а «коробья» —

с 1445 г. (в известиях о ценах хлеба — НЛ, 33, 425). Четвертки там вообще нет (есть четвертая часть кади).

Остается коснуться имен. В большинстве это имена крестильные, несколько измененные: Наум, Агафон, Григорий, Филимон, Варфоломей, Василий, Аввакум, Максим, Исаак, Никита. Окиш — вероятно, Аким, Иоаким. Торах — не Тарас, а Тарах; такое имя в православных святцах имеется. У Сьсьа, может быть, означает «у Сыся», но вернее вспомнить имя Соссий. У Понарѣ — вероятно, означает «у Аполлинария». В Софийской летописи упомянуты богатые новгородцы Полинарѣины (ПСРЛ, VI, 201); это — промежуточная форма того же имени. Уменьшительное имя Юрко происходит от имени Юрий, которое с XIV в. обычно писалось Юрьи (в летописях много раз), а раньше имело форму Гюрьи. Имя литовского происхождения Домант в XV в. уже могло быть связано с культом псковского князя XIII в. Довмонта, причисленного рано в Пскове к лику святых.

Имена Перха и Кулба в других источниках мне неизвестны. Слово «шестник» неоднократно встречено в летописях и, судя по контексту, означало «княжеский вооруженный слуга» (ПСРЛ, IV, 253; V, 37; другие упоминания не противоречат такому толкованию). Возможно, что это слово означало также «боярский вооруженный слуга» и что такие шестники названы в грамоте. Слово «токарь» означает вообще ремесленника, работающего на токарном станке; здесь он мог совмещать свое занятие с крестьянством (если это слово не является прозвищем). Токарная деревянная посуда, судя по раскопкам, изготовлялась в Новгороде с X в.; токари упомянуты в новгородских писцовых книгах конца XV в. Встречается там и слово «овсяник», притом в виде имени или прозвища. В грамоте такое значение тоже вероятно, поскольку овсяник платит оброк не овсом, а рожью. У Чупровых означает «у Чупровых». Имя Чупро и отчество Чупров много раз встречено в новгородских писцовых книгах.

Грамота в переводе не нуждается.

Грамота № 162

Грамота № 162 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 1233, на глубине 1,22 м, на мостовой Великой улицы. Это почти целый документ. Текст нанесен на обе стороны бересты.

На одной стороне:

натерехѣивалоутѣань
роубльинаихъвноучатена
микифорѣвагригорѣд. гри
внинаонаненапелем
чахъполтиннаусеш
— — — — — обѣржи

162a

162b

Грамота № 162, 162a — внутренняя, 162b — внешняя сторона коры

На другой стороне:

наргигоры. е. короб'ю
всадакороб'ажитан
амин'ѣ. в. гривнинама
пк'ѣ. в. гривн'ѣ

НАТКЕРУХЪННХЛЪТЪАНЬ
АФЕЛЪННХХЗВНЪАТЕНА
МНННФОАЪНХГАНГОАДЪГАН
ДНННАОНАМЪНХНЕНЕА
ХХХДПАААААААААААААААА

НХАГНГОДЫН.Е.КРАЕБЪО
БСХД,ХКОДОБЪАДКНТЪАН
АЛНННТЪБ.ГАНВНННАМА
ШКЪБ.ГАНВННН

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 162

Длина 0,22 м, ширина 0,078 м.

На первой стороне в конце слева оторвано примерно шесть букв, но три

последние из них легко реконструируются по контексту и частично по остаткам «кор».

О таких палеографических признаках, как ступенчатое **в** и **ч** без пожки, речь уже была неоднократно, в том числе в описании предыдущей грамоты. Появились они в конце XIV в. Небрежность письма препятствует уточнению даты. Стратиграфическая дата — середина XV в.

Три раза **у** в виде **оу**, где оба компонента слились. На бересте это встретилось и в грамоте № 54.

Разделить грамоту на слова можно так:

На Терехѣ и на Лоутьанѣ рубли. И на ихъ внуучате, на Микифорѣ, на Григорѣ 4 гривни. На Онане, на Пелемчахъ полтинна. У Сеш... коробѣ ржи. На Ргигорѣ 5 коробѣ овса да коробѣ жита. На Минѣ 2 гривни. На Машкѣ 2 гривнѣ.

Все имена здесь крестильные. В начале имени Григорий (во втором случае) по ошибке переставлены буквы. На **внуучате** означает «на внуках». Деды еще платили оброк, и внуки уже начали платить. Долго приходилось платить крестьянину. На **Пелемчахъ** — возможно, имя местности, возможно своеобразная форма слова «на племянниках», что тогда значило «на родственниках».

Перед нами опять перечень крестьянских повинностей. Любопытно, что они частично выражены в **коробях** злаков, частично в **деньгах**, и это позволяет наблюдать переход от одной формы ренты к другой. В оторванной части документа речь шла о каком-то количестве **коробей ржи**. Дальше названы **овес** и **жито**. Житом в Новгороде называли **ячмень**. Такое значение этого слова сохранилось доныне в новгородском диалекте.

Грамота в переводе не нуждается.

Грамота № 163

Грамота № 163 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 875, на глубине 3,7 м, вне сооружений. Это письмо, сохранившееся в большей своей части:

покланан — — — дѣмиланкод — — — — спарѣдова — — — — —
атыпродаконекотикотивоадаачетопотерлешн
атопомениакѣзекесоциабынеистьрале — ѡнолихеесте

Длина 0,291 м, ширина 0,027 м.

Первый пропуск легко заполняется — **ие ѡ** (покланание ѡ **Дѣмилана**). Второй и третий пропуски заполнить не могу. В последней строке вырвана буква **к**. Это видно по смыслу, да и остатки буквы сохранились.

В грамоте много ранних признаков, связанных с XI—XII вв. и выше неоднократно описанных. Сюда относятся **ч** в виде бокальчика, **ц** с хвостиком, **уло-**

Т О К Л А Н А Т
 А Т З П Р О Д А К О Н Е К О Л Н К О Т Н В О Д А Д А А Ф Е Т О П О Т Е Р А Е Ш
 А Т О П О Г Л Е Н Н О К О З Е К Е С А Ч Н А Б З Н Е Н С Т А Р А Н Е У О Н О Л Н Х Е Е С Т Е

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 163

жившимся в строке, ъ с треугольным кузовом и т. д. Лишь лигатурой пишется у, что, впрочем, бывало долго. Но петли в уже набухли; это говорит скорее о XIII в., хотя, в виде исключений, известно и в XII в. (Щепкин, 102). К XIII в. тянет и своеобразное м, о котором выше была тоже речь. Однако стратиграфическая дата — середина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклананіе Ѡ Дѣмѣяна ко Д... А ты продае коне, колико ти водада. А чето потерлеші, а то помни. А Кѣзеке соци, абы не истърале кѣно. Лихе есте.

Водада — форма будущего времени от глагола «вѣдати» (отдать, дать). Колико — ты водада означает «сколько тебе дадут» (за любую цену). Слово чето означает «что». Слово потерлеші означает здесь «потеряешь на продаже». Кѣзеке — дательный падеж от имени Кузька, Слово соци повелительное наклонение от глагола «социти», «сочити», одно из значений которого «требовать» (см. словарь Срезневского). Кѣно в другом написании будет «кунъ». Куна хорошо известный древнерусский денежный знак. Лихе есте в другом написании «лихъ есть». Лихъ сокращенная форма прилагательного «лихыи», «лихий», имеющего значения «лишний», «злой», «дурной», «плохой». Здесь подходит значение: «он плох». Есте — «есть».

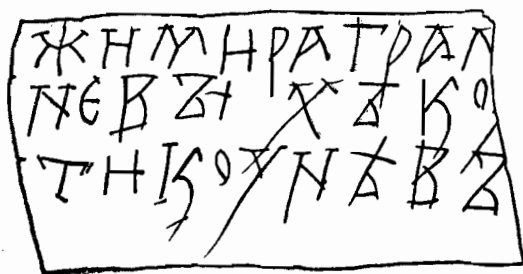
Перевести грамоту можно так:

«Поклон от Демьяна к Д... А ты продай коня за любую цену. А что на этом потеряешь, то помни. А от Кузьки требуй, чтобы он не растерял кун: он плох».

Грамота № 164

Грамота № 164 найдена в двадцатом строительном ярусе, в квадрате 1032, на глубине 4,73 м, вне сооружений. Это кусок письма, обрезанный слева и справа:

жимираграм
невыхъко
тикоунѣвъ

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 164

Длина 0,083 м, ширина 0,044 м.

Для палеографии мало данных, но все буквы имеют аналогии в XI—XII вв.

ШУХА
АТ'ОК АРОТ' Д'АД'ЕАБ

АТ'ОС'Т'Д'ПАИУТ'Н'Р

ЕАПУТ'Н'ЛАПРНШДЛЕ

Прорись грамоты № 165

(Срезневский, 125, 161; Трусевич, л. I—IV). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

Имя автора кончалось на «жимир» (возможно Держимир или Межимир). За именем следовало слово «грамота». В последней строке упоминались куны.

Грамота № 165

Грамота № 165 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 885, на глубине 3,78 м, вне сооружений. От нее сохранились пять отрывков.

Первый отрывок:

Ѡмѣха — Ѧкостѣпаноугю
атоваропродалеаб

Второй отрывок:

еапоутилапришьле

Третий отрывок:

шьлесто

Четвертый отрывок сохранил лишь нижние части нечитаемых букв.

Пятый отрывок:

ег

Длина наибольшего отрывка (первого) 0,187 м, ширина 0,018 м.

Для палеографии здесь мало данных, но ничто не противоречит палеографической дате, а это середина XII в. Надо отметить оригинальное у. Оно состоит из о и у, но маленькое о как бы приросло к середине у.

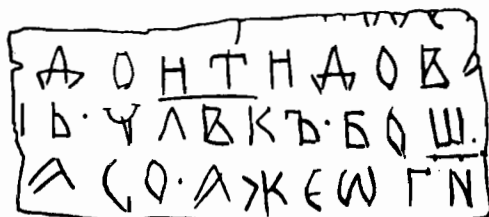
Грамота начиналась со слов:

Ѡ Михала ко Стьпану (от Михалия ко Степану). Во второй строке первого отрывка читаются слова а товаро продале (а товар продал). Во втором отрывке: Поутила пришьле (Путила пришлет). Имя Путило встречено в новгородских писцовых книгах конца XV в.; имена на «ило» известны у нас с XI в.

Грамота № 166

Грамота № 166 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1137, на глубине 2,3 м, вне сооружений. Это — письмо, обрезанное, по-видимому, со всех четырех сторон:

доитидов
ь. члвкъ. бош
асо. ажешгн

0 1 2 3 4 5

Длина 0,084 м, ширина 0,036 м.

Прорись грамоты № 166

Под титлами стоят два слова, в обычных сокращенных формах, означают они «человек» и «господин».

Для палеографии мало данных, но все же надо отметить, что буквы несколько архаичны для стратиграфической даты, а это рубеж XIV—XV вв. Впрочем, очень архаичное **ч** соединено здесь с более поздними буквами и является, по-видимому, пережитком.

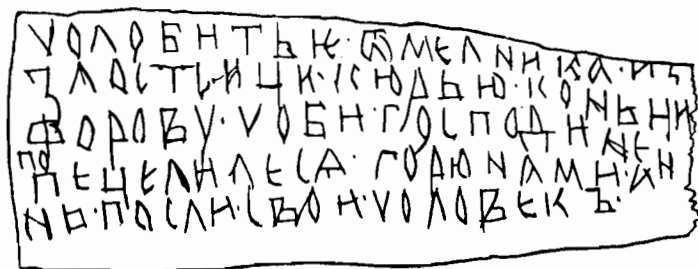
Для толкования почти нет данных. Отрывок начинается со слов дойти до. Аже означает «что» или «если».

Грамота № 167

Грамота № 167 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1144, на глубине 2,1 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это целое письмо:

чолобитык. ѿмелника. из
злостыици. кюрю. коньци
форову. чоби. господине
пецелилеса. горюнами. аи
нь. послв. свои. чоловекъ.

Над первыми буквами четвертой строки приписаны буквы:
по

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 167

Длина 0,121 м, ширина 0,045 м.

Здесь встречены палеографические признаки, выше уже упоминавшиеся: **ч** без ножки, **и** с косой (один раз даже с диагональной) перекладиной. Это типично для второй половины XIV в. (Щепкин, 105, 107). Можно отметить, что **у** уже только простое. Квадратные и почти квадратные кузовы **ъ** и **ь** имеют аналогии тоже лишь во второй половине XIV в. (Трусович, 112, 120 и др.). Вообще все буквы имеют аналогии в рукописях этого времени (Трусович, л. X—XII). [Более поздних признаков нет. Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

163

164

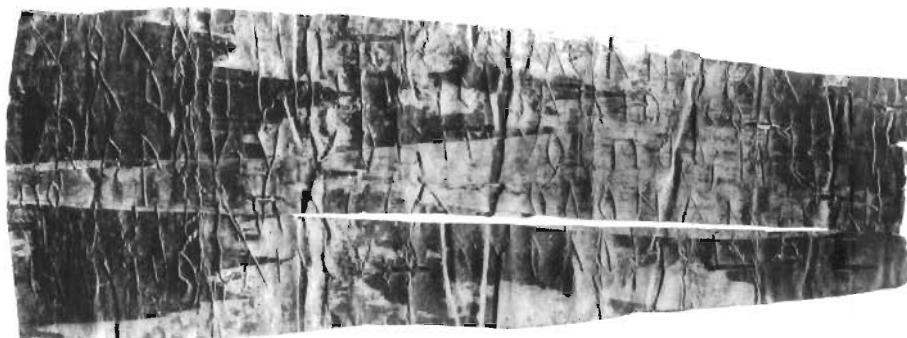
166

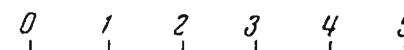
165a

165b

167

Грамоты № 163—167; 165a — левая, 165b — правая часть

Разделить грамоту на слова можно так:

Чолобитыѣ ѿ мельника из Злостыици к Юрью к Онцифорову. Чоби, господине, попецелилеса горюнами. А и нь послѣ свои человекъ.

Второй раз на бересте встретилось имя Юрия Онцифоровича (в первый раз — в грамоте № 94). Первое летописное упоминание этого видного новгородского государственного деятеля относится к 1376 г., умер он в 1417 г. В XV в. он был посадником. Владельцем своих имений он должен был стать в 1367 г., когда умер его отец, знаменитый посадник Онцифор.

Все слова понятны, **Чоби** — чтобы, **попецелилеса** — попечалился, **нь** — не.

Важно, что автором письма является мельник. Он просит, чтобы боярин его пожалел и не присылал своего человека, т. е. чтобы боярин оставил его мельником.

Мы очень мало знаем о мельничном деле в древней Руси. Судя по данной грамоте, мельник находился на службе у феодала, что позволяет предположить существование в древней Руси, как и в Западной Европе, баналитета. Мукомольный баналитет означал обязанность крестьян пользоваться мельницей феодала. У Юрия, были, очевидно, мельницы в разных местах, судя по тому, что автор письма счел нужным в самом начале упомянуть деревню, где он жил.

Грамота в переводе не нуждается.

Как и грамота № 157, грамота № 167 найдена к югу от каменного терема Юрия Онцифоровича, в непосредственной к нему близости.

Грамота № 168

Грамота № 168 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 923, на глубине 4,1 м, вне сооружений. Это часть документа. Читается часть одной строки:

оудъмитрапъль:ā:ī:гривеньоурадька

От второй строки видны лишь верхушки букв.

Длина 0,252 м, ширина 0,017 м.

Можно отметить **р**, где округлая головка не соприкасается внизу с мачтой; в целом буква похожа на современную тросточку. На бересте такое **р** встречено в восьми грамотах (№ 82, 107, 113, 153, 155, 160, 163, 168), и все они относятся к XII в. Позже такое **р** неизвестно. Ничто в данной грамоте не противоречит стратиграфической дате, а это начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Оу Дмитра пъль 11 гривень. Оу Радька...

Дъмитръ — форма имени Димитрий; встречается в новгородской летописи в начале XII в. (НЛ, 24) и в XIII в. (НЛ, 51, 52).

УАЗПНТРАПЗЛЗ:А:ГРНБЕНДОУРАДАКА

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 168

ВАСИЛЕВЪ. СОФОНТЪ КЕВА
 АНТАНЕ. ПОСЛАЛЕ. ОВДА
 КИМУ. АВАКЛЕЩА. ААЩУ
 КА. СВАСИЛЕВЪ. АЗИБЪ.
 КЛЕЩА. ПОСЛАЛЕ. КЛЕЩА
 СТОПАНЕ. ЧЕТВОРАТЪ.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 169

Имя Радко упоминается новгородской летописью в XII в. (НЛ, 37) и XIII в. (НЛ, 64). Пѣлъ 11 гривень означает «десять с половиной гривен».

Грамота содержала, вероятно, список должников.

Грамота № 169

Грамота № 169 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1235, на глубине 1,8 м, возле мостовой Великой улицы. Это целый документ:

василевѣ.софонѣква.
онтане.послале.овдо
киму.дваклеща.да.щу
ка.свасилевы.рыбы.
клещѣ.послале.клещѣ
стопане.цетворты.

Под последней буквой пятой строки вплотную приписана буква е, производящая впечатление поправки. Поэтому здесь лучше читать не *клещѣ*, а *клеще*.

Длина 0,14 м, ширина 0,056 м.

Современную форму все три раза имеет и, перекаладина уже диагональна; эта форма распространилась во второй половине XIV в. (Щепкин, 107). В Лаврентьевской летописи 1377 г. такое и хорошо и многократно представлено (Карский, 419). На бересте оно встречено в пятнадцати грамотах (№ 14, 15, 19, 20, 21, 24, 41, 49, 53, 122, 128, 129, 135, 161, 169). Все они относятся к XIV—XV вв. Стратиграфия, как всегда, подтверждает палеографию. Ступенчатое в тоже обычно во второй половине XIV в., о чем сказано выше. К тому же времени относится иотованное е «с перекаладиной косой, но высокой и отлогой, т. е. такой, которая лежит в верхней трети буквы» (Щепкин, 105). Все буквы грамоты имеют аналогии в рукописях этого времени. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Василевѣ Софонѣква. Онтане послале Овдокиму два клеща. Да Щука с Василевы Рыбы клещѣ послале. Клеще Стопане цетворты.

Встает прежде всего вопрос, в каком значении употреблено здесь слово «клещи». Мне представляется несомненным, что речь идет о железном инструменте.

Другое значение этого слова — деревянные хомутные клещи — трудно предположить. Я просмотрел много карточек с этим словом в КДРС. При втором значении употребляется прилагательное «хомутные» или «лошадиные». Да и стояли эти клещи, судя по указанным в тех же карточках ценам, дешевле, чем железные (цены там XVI в.). Из-за них едва ли стали бы писать особый документ, хотя и небольшой.

В Новгороде уже девять раз найдены большие железные клещи, служившие для охвата железных криц. Длина их доходит до 0,82 м. Такие клещи должны были стоять сравнительно дорого. Встречены в Новгороде и клещи других типов, помельче.

Данная грамота найдена в нескольких метрах от перекрестка Великой и Кузьмодемьянской улиц, и это позволяет вспомнить гипотезу Б. А. Рыбакова, что на Кузьмодемьянской улице жили кузнецы¹⁴.

Слова **Василевъ Софонтькѣ** означают, вероятно, «двор Василия Софонтеева». **Онтане послале** — Антон послал.

Странно для современного уха звучит имя человека **Щука** с **Василевы Рыбы**. Но подобные имена в древней Руси были. Среди помещиков конца XV в. известны Окунь Линев, Сом Линев, Ерш Линев и Судак Линев¹⁵. Такая семья вся могла называться Рыбой, особенно в разговорной речи. Ремесленники так же могли носить рыбы имена, как и феодалы. Носили эти имена и крестьяне. Крестьянское имя Щука встречено пять раз в Новгородских писцовых книгах конца XV в.

Эта грамота является справкой о том, что три кузнеца изготовили четверо клещей.

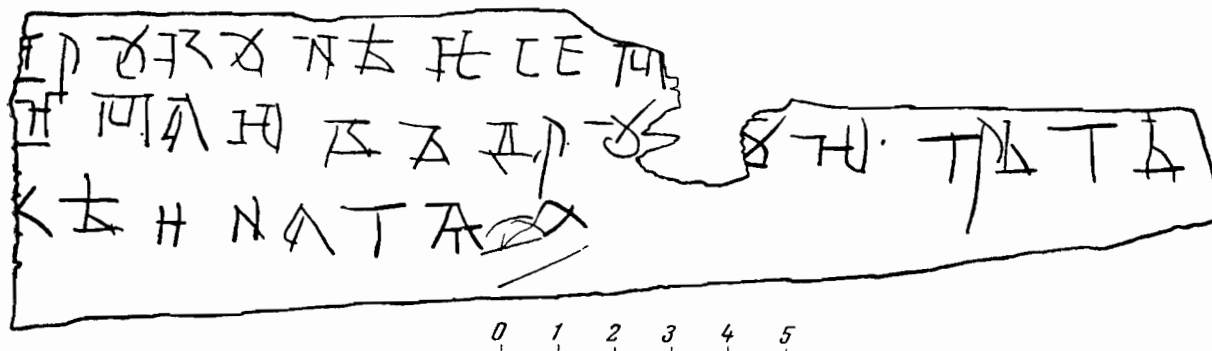
Перевести ее можно так:

«Во дворе Василия Софонтеева. Антон послал Евдокиму двое клещей. Да Щука из Васильевой Рыбы послал клещи. Степан послал четвертые клещи».

Грамота № 170

Грамота № 170 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 903, на глубине 3,81 м, вне сооружений. Это — кусок письма, оборванный слева и справа, а может быть, и с других сторон:

рѣкѣнѣкъсем
имаювьдрѣ — ѡю. трѣть.
жѣината

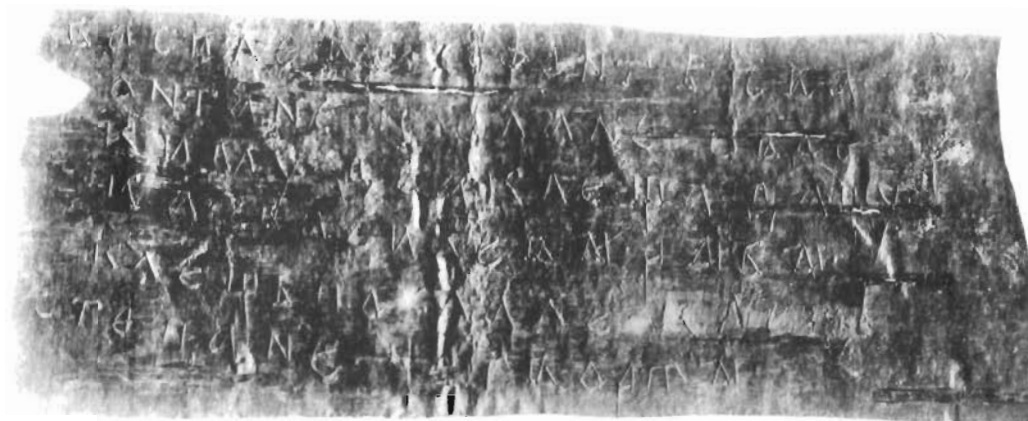
Прорись грамоты № 170

¹⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 767—776.

¹⁵ Н. В. Мятлев. Родство московских родов с новгородцами. СПб., 1902, стр. 9.

168

169

172

170

171

Длина 0,214 м, ширина 0,055 м.

Почерк своеобразен, буквы снабжены различными загибами, чем затруднены палеографические наблюдения. Применено только лигатурное у. Стратиграфическая дата — середина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... рѣ кѣнѣ ксем... имаю въ дръгю треть... жѣ и на та.

Речь, по-видимому, идет о денежных расчетах (куны). Можно отметить слова «в другую треть».

Грамота № 171

Грамота № 171 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1159, на глубине 2,46 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это отрывок:

докакъвишлип

Сверху частично видна строка, в которой ясно читаются только три последние буквы а н о. Длина 0,246 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии здесь мало данных, для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Грамота № 172

Грамота № 172 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1145, на глубине 2,51 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы.

Это отрывок:

на.Ѡ
дисвѣ
вы.ѣ.

Прорись грамоты № 172

Длина 0,045 м, ширина 0,031 м.

Для палеографии здесь мало данных, для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Грамота № 173

Грамота № 173 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 11636, на глубине 2,36 м, возле мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это почти целое письмо:

поклонѣ Панфилъ к Мар-
и ко по купителю масла
древнаго да приплите
симъ

Длина 0,176 м, ширина 0,04 м.

В конце первой строчки оторваны две буквы — окончание имени Мария (возможны варианты этих букв).

Поздним признаком является и с почти горизонтальной чертой, близкое уже к современному. Такое и появляется в XIV в., но и тогда редко (Карский, 195; Срезневский, 261; Трусевич, л. X—XIII). Вообще и позже, чем и, принимает современную форму. В данной грамоте и, впрочем, еще архаично. Применяется уже только простое у; оно здесь своеобразно, в виде недописанного к, без нижней части мачты. Такое у на бересте отмечено Л. П. Жуковской для грамот № 17 и 27¹⁶. Ею указана и аналогия XIV в. в требнике Шереметева (Трусевич, 135.) Думаю, что хронологическое значение имеет здесь еще р в виде ножа так называемого викингского типа, с выпуклой спинкой и прямым лезвием, аналогии ему можно найти в XIV в. (Трусевич, 82, 89, 93, 95, 102, 111, 114). Не имеет хронологического значения обычное на бересте д на двух треугольниках; оно здесь встретилось дважды. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонѣ Ѡ Панфилъ к Мар... и ко по ну. Купите масла древнаго да приплите симъ.

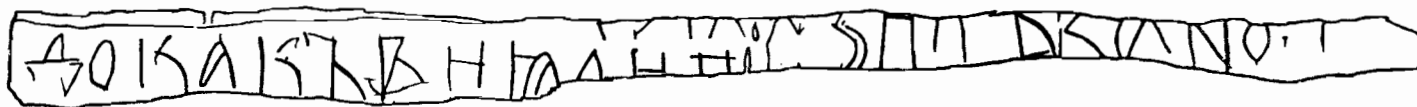
Имя автора кончается на согласную, что в древней Руси не полагалось. Здесь случайный пропуск конечного а в слове Панфила.

Марья, вероятно, была попадѣй. Если бы она была церковной служительницей, она не была бы названа впереди по па.

Это первая берестяная грамота, адресатом которой является поп. Светский характер подавляющего большинства грамот опровергает домыслы ученых, считавших, что в древней Руси умели читать преимущественно попы.

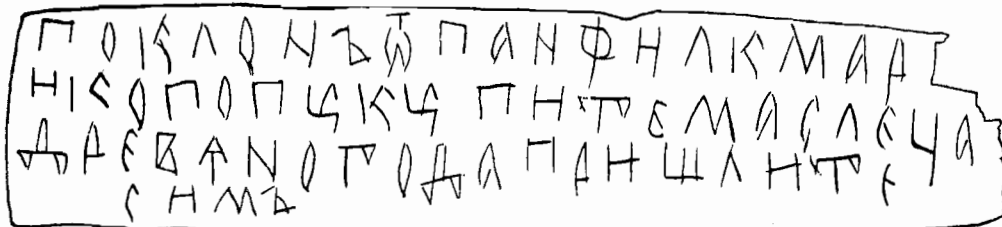
Деревянным маслом в наше время называют несъедобные сорта оливкового масла, применяемые в церкви для лампад. В древней Руси можно предположить такое же происхождение и такое же применение этого масла.

¹⁶ «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 35.

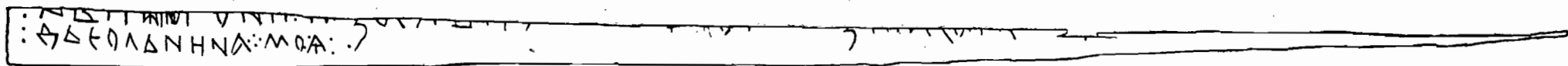
0	1	2	3	4	5
---	---	---	---	---	---

Прорись грамоты № 171.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 173]

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 174

Слово **симъ** является одной из форм слова «сѣмо», что значит «сюда».

Перевести грамоту можно так:

«Поклон от Панфила к Марье и к попу. Купите маслица деревянного, да при-
шлите сюда».

Грамота № 174

Грамота № 174 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 882, на глубине 4,15 м, вне сооружений. Это конец письма. От длинной предпоследней строки сохранились лишь отдельные буквы. Целиком сохранилась коротенькая последняя строка:

:дьеольнина·:моа:

Длина 0,351 м, ширина 0,014 м.

Очертания букв прямолинейны и в основном треугольны; такая геометричность является ранним признаком. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это первая половина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

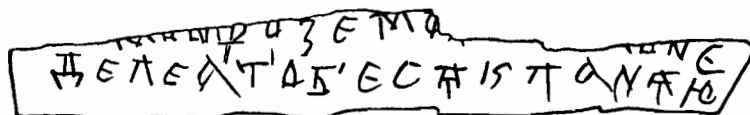
дье ольнина моа

Слог **дье** может быть окончанием слова «на ладье». **Ольнина**, вероятно, «оленина» (оленье мясо).

Грамота № 175

Грамота № 175 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 856, на глубине 4,21 м, вне сооружений. Это конец письма:

-----озем-----не
делеатобесакланю

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 175

Длина 0,13 м, ширина 0,017 м.

Для палеографии мало данных, но все буквы архаичны и имеют аналогии в рукописях XI—XII вв. (Срезневский, 125, 161). Особо надо отметить редкое **л**, имеющее широкую горизонтальную крышку, что придает этой букве сходство с **п**. Поздних признаков в грамоте нет. Стратиграфическая дата — начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...деле, а тебе сѧ кланяю.

Уже неоднократно были найдены берестяные грамоты, которые заканчивались вежливым поклоном, выраженным в почти таких же словах.

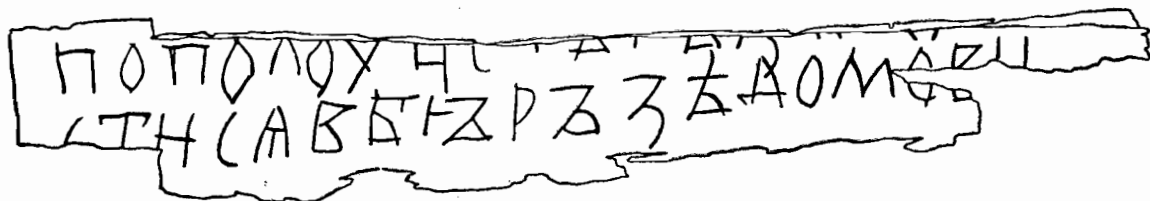
Перевод:

«... а я тебе кланяюсь».

Грамота № 176

Грамота № 176 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 861, на глубине 4,3 м, возле настила, идущего от Великой улицы к срубам. Это отрывок:

пополоуц-----
стисавбыръзѣдомови

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 176

Длина 0,198 м, ширина 0,029 м.

Для палеографии данных мало. Поздних признаков нет. Компоненты **ы** переставлены, т. е. **і** стоит впереди **ѣ**. Горизонтальная соединительная черта подтверждает, что здесь все-таки буква **ы**. Стратиграфическая дата — начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...сти сѧ в быръзѣ домови.

Слово **в быръзѣ** может быть своеобразной формой древнерусского слова «въ бързѣ», что означает «скоро» (см. словарь Срезневского). Слово **домови** является формой дательного падежа от слова «дом» и означает «домой» (см. там же).

173

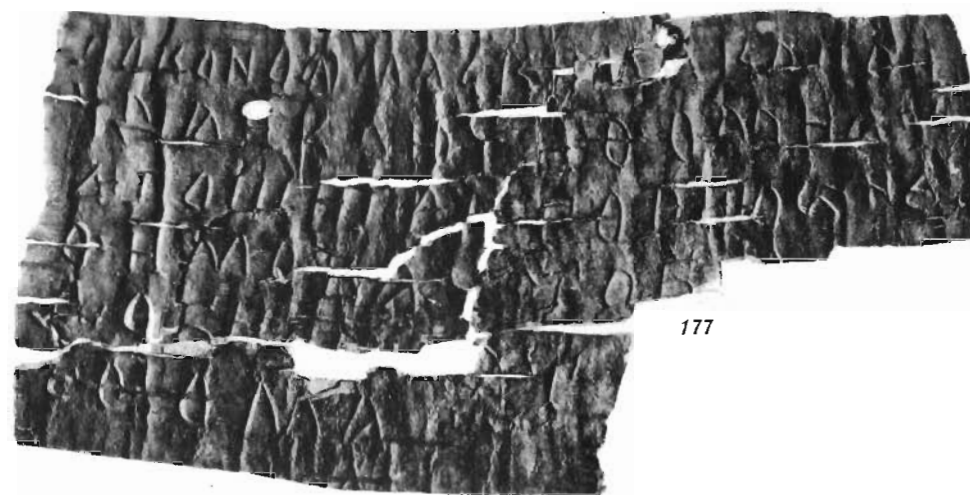
174a

174b

175

177

176

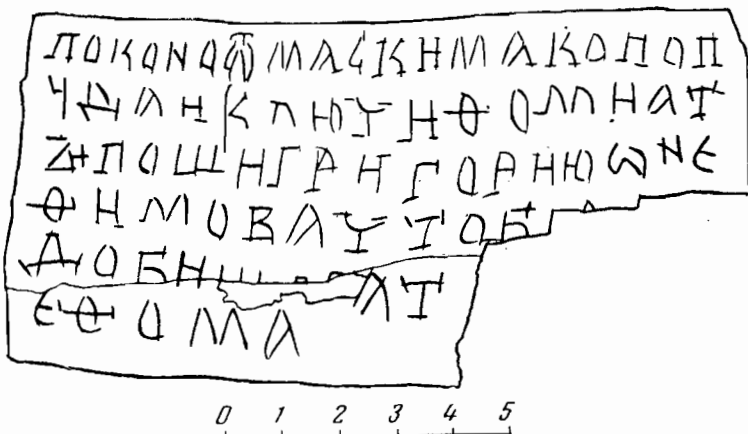

Грамоты № 173—177; 174a — левая, 174b — правая часть

Грамота № 177

Грамота № 177 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1178, на глубине 2,83 м, в срубе. Это письмо, от которого сохранилась большая часть:

поконоѠмаскимакопоп
удаиключиѠмиат
ьпошигригориюѠне
Ѡнимовачтоб-----
добиш--ат-----
еѠома

Прорись грамоты № 177

Длина 0,13 м, ширина 0,057 м.

Формы многих букв архаичны (особенно **ч** и **в**), и палеографическая дата как будто старше стратиграфической. Но можно вспомнить слова А. И. Соболевского: «В рукописи XIV в. буквы представляются нам расположенными на строках тесно, а пропорция между их шириной и высотой — более или менее значительной» (Соболевский, 37). Это вполне подходит к почерку данной грамоты. Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поконо Ѡ Маскима ко попу. Даи ключи Ѡми. А ты поши Григорию ѠнеѠимова, чтоб...добиш...ат...е Ѡома.

Максим писал невнимательно. Он переставил буквы **к** и **с** в своем имени, он пропустил букву **л** в словах «Поклоно» и «пошли». Судя по контексту, форма **Григорию** — не дательный падеж, а винительный. **ѠнеѠимова** — АнѠимова.

Второй раз найдена грамота, адресованная попу. Первой за все годы такой находкой была грамота № 173. Любопытно, что залегали они близко одна от

другой. По-видимому, здесь был поповский дом. Грамота № 173 немного моложе, но дом мог переходить от одного священника к другому (от отца к сыну или от тестя к зятю). Ключи, о которых здесь речь, возможно, церковные.

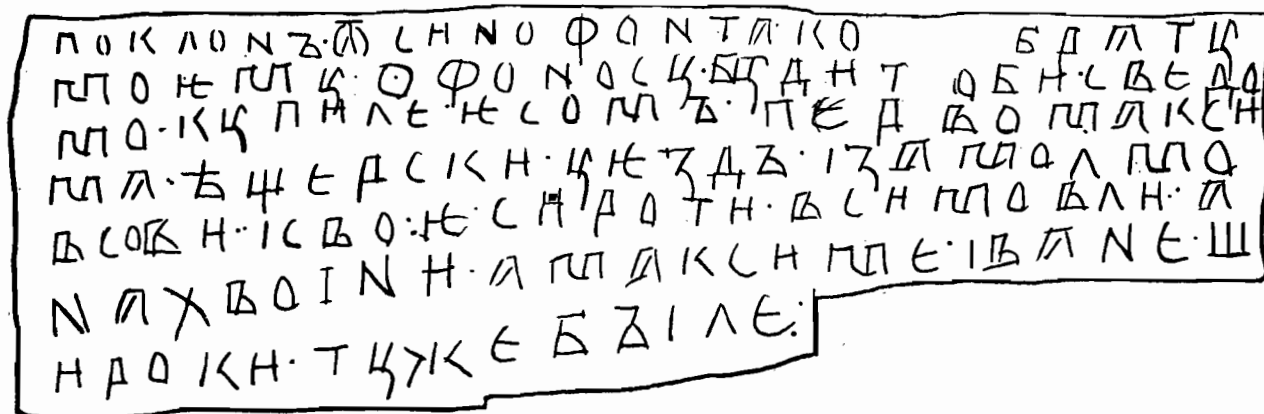
Перевести грамоту можно так:

«Поклон от Максима к попу. Дай ключи Фоме. А ты пошли Григория Анфимова...».

Грамота № 178

Грамота № 178 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1197, на глубине 2,18 м, вне сооружений. Это целое письмо:

поклонъ.Ѧсинофонта.кобрату
моку.офоносу.будитоби.сведо
мо.купи.ксомъ.перво.макси
ма.ѡщерски.укздъ.ізамолмо
всови.ісво:к.сироти.всимовли.а
нахвоіни.амаксиме.іване.ш
ироки.тужебыле.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 178

Длина 0,218 м, ширина 0,07 м.

В описании грамоты № 173 уже шла речь о своеобразном у, в виде недописанного к, без нижней части мачты. В рассматриваемой грамоте семь раз встретилось только такое у (к здесь иного рисунка). Надо отметить, что у здесь только простое, даже в начале слова. Выдержанную форму имеет еще в — все девять раз ступенчатое; распространилось оно в XIV в. Другие буквы имеют аналогии

в рукописях того же времени (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ Ѡ Синофонта ко брату моѣму Офоносу. Буди тоби сведомо, купиле ксѣмъ перво Максима Ъщерски укъдъ і Замолмовсови і своѣ сироти в Симовли, а на Хвоіни. А Максиме, Іване Широки ту же быле.

Имя Синофонт означает «Ксенофонт» (такое имя в православных святцах имеется). Офонос — «Афанасий». Форма Офонос известна в новгородских летописях и пергаменных грамотах. Ксенофонт купил земельные владения и извещает об этом брата.

Перво может означать «во-первых». И доньше нередко можно встретить случаи употребления «во-первых» без «во-вторых».

Река Ъщера упомянута в новгородских писцовых книгах конца XV в.¹⁷. Совпадает написание через «ять».

Слово «уезд» означало земельное владение и не всегда имело в древней Руси значение административной единицы (примеры см. в словаре Срезневского).

Замолмовсови (или Замолмовсовье, Молмовсовье и т. д.) и Симовля в писцовых книгах не упоминаются. Но там много раз упомянуто озеро Хвойно¹⁸. Находится оно недалеко от реки Ъщеры.

Эти река и озеро целиком входили в Никольско-Будковский погост Вотской пятины. Центром погоста было село Будково (ныне Бутково), на реке Оредеж. По изгонной книге XVII в. от Буткова до Новгорода 50 верст. Версты в этой книге почти не отличаются от верст XX в. Названный погост входил в южную часть пятины. Бутково находится к северо-западу от Новгорода¹⁹.

Местоположение реки и озера можно уточнить. На современных картах именно в этих местах обозначена река Ящера. Тождество ее с древней Ъщерой бесспорно. Длина Ящеры 60 км, она является правым притоком реки Луги. Следующий (если идти вверх) правый приток Луги, река Оредеж (длина ее 200 км), образует возле своего устья продолговатое озеро Хвоилово, длиной в 5 км, шириной до 1 км²⁰. Это и есть древнее озеро Хвойно, поскольку в упомянутых писцовых книгах сказано: «озеро Хвойно, а вквозе его течет река Ардеж». Расстояние от озера до низовьев реки Ящеры меньше 10 км.

Все это позволяет не сомневаться в определении района, где Ксенофонт покупал земли.

¹⁷ «Новгородские писцовые книги», т. III. СПб., 1868, стр. 329—333.

¹⁸ Там же, стр. 285, 286, 291, 293, 304, 306, 307, 311.

¹⁹ К. А. Неволлин. О пятинах и погостах новгородских. СПб., 1853, стр. 126, 389 и карта.

²⁰ П. П. Семенов. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III. СПб., 1867, стр. 670; т. V, СПб., 1885, стр. 1000.

Слово «сироты», как известно, употребляется часто в древнерусских актах в качестве синонима более раннему термину «смерды» и более позднему термину «крестьяне». Б. Д. Греков говорит: «сироты, по-видимому, те же смерды. Сирот мы видим, так же как и смердов, и свободными и зависимыми»²¹. Он же отмечает взаимозаменяемость слов «сироты» и «крестьяне» в новгородской вечевой грамоте сиротам Терпилова погоста (ГВНП, 146) и в других актах.

Судя по грамоте № 178, сирот можно было купить. Купиле свок сироти надо перевести «купил себе сирот».

Иван Широкий был, по-видимому, свидетелем при сделке.

Перевести грамоту можно так:

«Поклон от Ксенофонта к брату моему Афанасию. Да будет тебе известно, я купил, во-первых, у Максима Ещерский уезд и Замолмовсовье и сирот себе в Симовле, на Хвойне. Максим, Иван Широкий тут же были».

Грамота № 179

Грамота № 179 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 1209, на глубине 2,2 м, вне сооружений. Это отрывок документа:

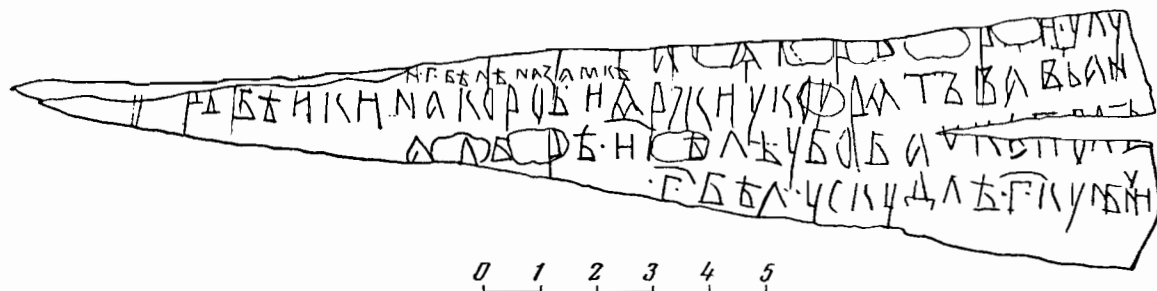
рьбѣкина короби аржиукоуратъ вавъан
а-л-б-рѣ. ѿ бѣлѣубоба---поль
г.бѣл.ускудѣ г.куньни

Над первой сохранившейся строкой мелкими буквами написано:

и.г.бѣлѣна замкѣ

Над последним словом последней строки вписана последняя буква:

ч

Прорись грамоты № 179

Длина 0,202 м, ширина 0,041 м.

Можно отметить р в виде ножа русского курганного типа с выпуклым лезвием, прямой спинкой и прямой ножкой (от лезвия к середине спинки идет

²¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, т. I. М., 1952, стр. 205.

короткая прямая линия, что увеличивает сходство с ножом). Такое **р** уже встречено в восьми грамотах (№ 20, 26, 34, 102, 124, 133, 140, 179), и все они относятся к XIV в. На пергамене такое **р** тоже известно в XIV в. (Срезневский, 238, 256). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...рьбѣкина коробиѧ ржи и 3 бѣлѣ на замкѣ. У Коуратьва.....8 бѣлѣ.
У ...поль 3 бѣл. У Скудлѣ 3 куньнич.

Трудно решить, чем признать эту грамоту: записью долгов или записью крестьянских феодальных повинностей. **Поль 3 бѣл.** означает две с половиной белы. Слово **бѣл** здесь недописано, как и слово **куньнич** в конце текста. Имя **Скудлѣ** (именительный падеж можно восстановить различно) в древней Руси не встречалось. Этимология этого имени бесспорна. Слово **скудѣль** или **скудѣль** означало в древнерусском языке глиняный сосуд или черепок или черепицу (примеры см. в словаре Срезневского). В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 180

Грамота № 180 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1129, на глубине 2,9 м, вне сооружений. Это конец письма или документа:

иііѣтиііконсиѡрѣ

Длина 0,243 м, ширина 0,015 м.

Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

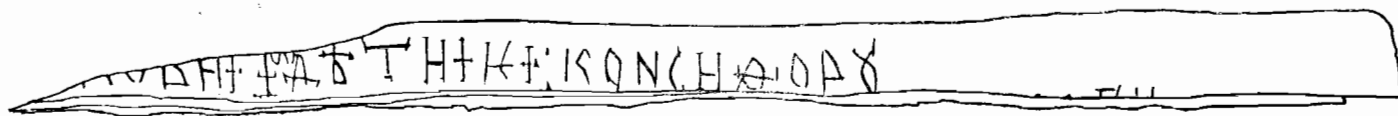
...иі і дѣтиі кі к Онсиѡрѣ.

Хотя это небольшой отрывок, он все-таки важен, поскольку здесь упомянут Онсифор (Онцифор). Подобно ряду других, данная грамота связана с династией посадников. Эту серию начали находки 1953 г. Среди находок 1955 г. сюда относятся также грамоты № 157 и 167. Как и они, рассматриваемая грамота найдена возле каменного терема Юрия Онцифоровича, к югу от него.

Посадник Онцифор был уже упомянут в грамоте № 98. Чрезвычайно вероятно, судя по месту находки и по общему характеру серии, что здесь упомянут тоже он. Биография Онцифора, одного из самых ярких деятелей новгородской истории, вкратце изложена в комментариях к грамоте № 98. Его политическая деятельность началась в 1342 г., а умер он в 1367 г.

Дата грамоты вполне соответствует времени жизни Онцифора.

Для перевода текст слишком мал.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 180

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 181

183

184

186

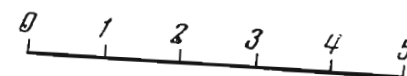
185

189

187

188

190

Грамота № 181

Грамота № 181 найдена в двадцать третьем строительном ярусе, в квадрате 873, на глубине 5 м, около сруба. Это начало письма:

гтрамотаѿдробьна-----

ъдоівьѿб-----

Длина 0,165 м, ширина 0,022 м.

Для палеографии мало данных, но все буквы архаичны и имеют аналогии в рукописях XI в. (Трусович, л. I—II, Срезневский, 125). Особо надо отметить омегу с высокой серединой, характерную для XI в. (Щепкин, 100). Признаком XI в. является и д, которое целиком, с ножками, поместилось в строке (Карский, 183). Это ясно видно здесь во второй строке, а первая строка искривлена. Стратиграфическая дата — первая половина XI в.

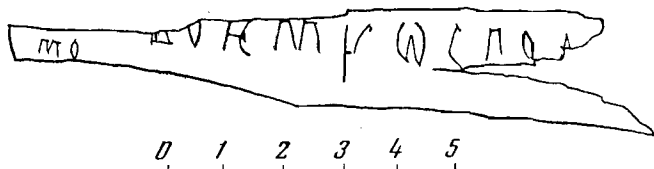
Грамота № 181, как и грамота № 123, старше всех других. Обе они найдены в двадцать третьем строительном ярусе. В более древних ярусах пока нет подобных находок.

Для разделения на слова и для толкования здесь мало данных. В начальном слове грамота здесь описка: после г стоит т.

Грамота № 182

Грамота № 182 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1163, на глубине 2,92 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это отрывок письма:

вокмуѿспод

Прорись грамоты № 182

Внизу слева две маленькие буквы:

мо

Длина 0,112 м, ширина 0,017 м.

Для палеографии мало данных. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... вокму ѿспод...

Текст восстанавливается: «своему осподину» или (что менее вероятно) «твоему осподину».

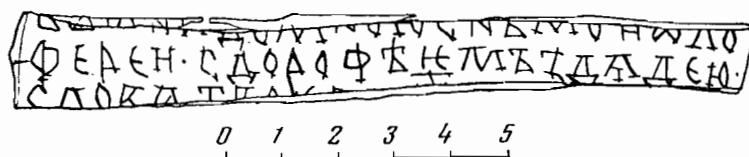
Грамота № 183

Грамота № 183 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1224, на глубине 2,38 м, вне сооружений. Это отрывок письма:

---надомноюснѣмоицло
фереи.сдорофѣкмъздадею.
словатв-----

В последней строке уцелели верхние части трех букв, позволяющие с полным вероятием прочесть начало строки:

словатвоицг

Прорись грамоты № 183

Длина 0,130 м, ширина 0,016 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...надо мною снѣ мои цлофереи, с Дорофѣкмъ з дадею слова твоиго...

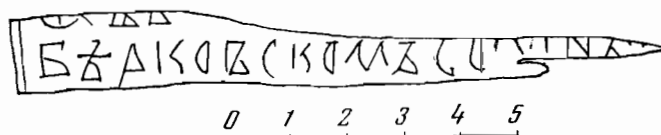
Снѣ — обычное сокращение слова «сын». Сын автора письма носил имя цлофереи, т. е. Елевферий. Все слова понятны, но смысл фразы установить нельзя: она с обеих сторон оборвана.

Грамота № 184

Грамота № 184 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1248, на глубине 2,28 м, на мостовой Великой улицы. Это отрывок письма или документа:

бѣрковскомъсо

Дальше идут обрывки букв.

Прорись грамоты № 184

Длина 0,113 м, ширина 0,013 м.

Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Трусевич, л. VIII—XIII; Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Ясно выделяется слово **бѣрковскомѣ**. Здесь творительный падеж от слова «бѣрковскѣ». Эта мера веса хорошо известна в древнерусских текстах. В новгородской уставной грамоте Всеволода Мстиславича церкви Ивана в Опоках (в основе XII в.) исчисление пошлин ведется «от берковска вощаного»²². Ипатьевская летопись говорит, что в путивльских погребях Святослава Ольговича (княжившего и в Новгороде) «было 500 берковсков меду» (ПСРЛ, II, 27). Новгородская летопись говорит, что в Пскове во время дороговизны покупали «соль по 7 гривен бѣрковскѣ» (НЛ, 72). Берковец был в России законной мерой до XX в. Его вес был тогда 10 пудов, или 160 килограммов.

Грамота № 185

Грамота № 185 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1202, на глубине 2,43 м, на мостовой Великой улицы.

Это начало письма:

-оклонѣ.козахаріікодм----

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 185

Длина 0,217 м, ширина 0,012 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — середина XIV в. Сохранившиеся обрывки букв позволяют целиком восстановить строчку. На слова она делится так:

Поклонѣ ко Захаріі ко Дмитру.

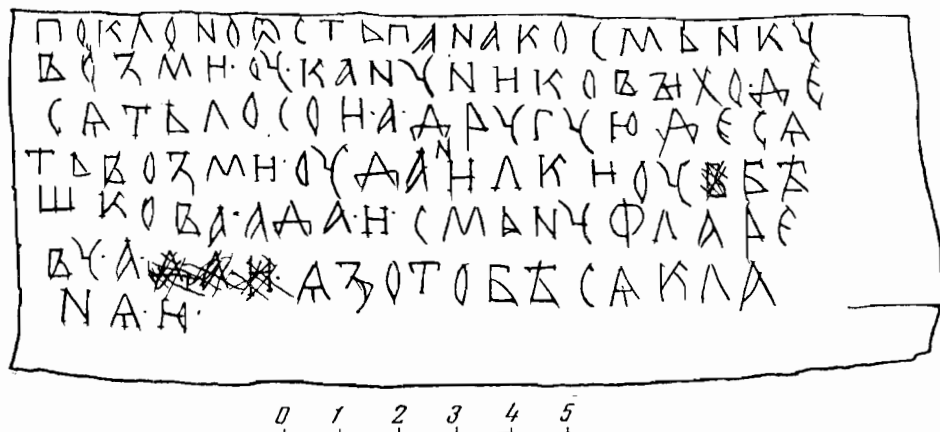
От конца следующей строчки уцелели верхушки букв. Там читается еще одно слово — поклонѣ.

²² «Дополнения к Актам историческим», т. I, 1846, стр. 4.

Грамота № 186

Грамота № 186 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1284, на глубине 2,03 м, вне сооружений. Это целое письмо:

поклоноѢ стѣпана ко смьнку
возми. оу. кануниковыхо. де
сать лосои. а. другую десѧ
тъ возми. оуданилки оубѣ
шкова. ада. и. смьну фларе
вуа азотобѣ сакла
наю

Прорись грамоты № 186

Длина 0,164 м, ширина 0,065 м.

В четвертой строке, перед второй справа буквой, зачеркнута буква в. В шестой строке, после третьей слева буквы, зачеркнуты три буквы — даи.

Палеографии подробно не касаюсь, во избежание лишних повторений. Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Трусевич, л. VIII—XIII; Срезневский, 261). Исключением является лишь д на двух треугольниках, обычное только на бересте и много раз уже описанное (оно здесь написано четко все пять раз). Стратиграфическая дата — середина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно Ѣ Стѣпана ко Смьнку. Возми оу Кануниковыхо десять лосои,
а другую десѧ возми оу Данилки оу Бѣшкова, а даи Смьну Флареву.
А азотобѣ са кланю.

Смьнко — уменьшительная форма от Смьнъ (Семен). **Оу Кануниковыхо** = у Кануниковых. Здесь нечто вроде фамилии, что в XIV в. уже встречалось, хотя и редко, в том числе в Новгороде (НЛ, 95, 99, 360, 370). Слово «Кануников» происходит от слова «канун», встреченного в новгородской летописи («на канун святыя Варвары» — НЛ, 41). Имя Бѣшк или Бѣшко в древней Руси неизвестно, но было имя Беско или Беск, упоминаемое и в новгородской летописи (НЛ, 95. 359). Писалось оно тоже через ять. Отчество Фларев происходит от одного из произношений имени Флор (в обычной форме — Фрол).

Понимание грамоты зависит от понимания слова лосои. Думаю, что это значит «лососи» и что здесь речь идет о тех же рыбах, что и в грамоте № 92.

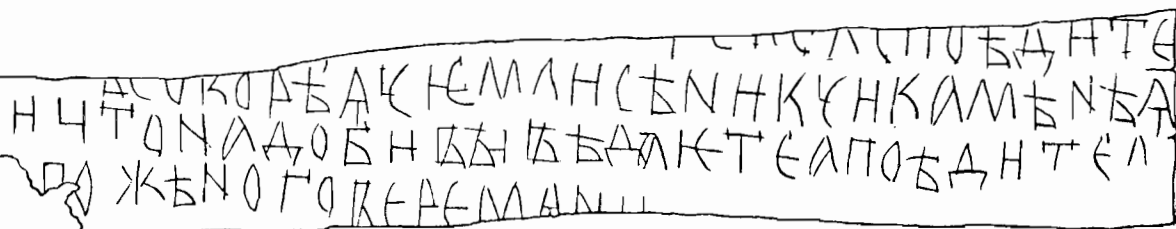
Перевести грамоту можно так:

«Поклон от Степана к Семенку. Возьми у Кануниковых десять лососей, а другой десяток возьми у Данилки Бешкова и дай Семену Флареву. А я тебе кланяюсь».

Грамота № 187

Грамота № 187 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1182, на глубине 2,63 м, на мостовой Великой улицы. Это конец письма:

-----поѣдите
 ----окорѣаукмисѣникуикамѣнѣа
 ицтонадобивывѣдактеапоѣдител
 -пожѣноговеремани

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 187

Длина 0,209 м, ширина 0,038 м.

Здесь опять встречено ступенчатое **в**. Выше много раз шла речь об этой форме. Надо подвести по ней некоторые итоги. У такого **в** левая часть — продолговатый вертикальный четырехугольник; правая часть невысока. Обе части расположены так, что левая кажется верхней ступенькой, правая — нижней. Появляется ступенчатое **в** в конце XIV в. (Щепкин, 106). На пергамене и на бумаге эта форма встречается не так часто. Для XIV в. можно отметить Лаврентьевскую летопись 1377 г. (Карский, 419), для XV в. — грамоту новгородского архи-

епископа Симеона (не позже 1421 г.) и духовную грамоту великого князя Василия Дмитриевича (не позже 1425 г.)²³. Не касаюсь подобных форм, где граница между частями идет по диагонали. На бересте ступенчатое **в** является важным поздним признаком. Оно встречено в двадцати грамотах (№ 1, 18, 23, 26, 31, 34, 40, 41, 42, 43, 101, 125, 135, 136, 154, 161, 162, 169, 178, 187). Все они датируются XIV—XV вв. В более ранних грамотах такая буква отсутствует вовсе. Для четкости опять не привлекаю сходные формы с диагональной границей; они, впрочем, тоже поздние. Напоминаю, что приведенные даты грамот основаны на стратиграфии. Стратиграфия всегда хорошо согласуется с палеографией.

Стратиграфическая дата рассматриваемой грамоты — первая половина XIV в.

В первой строке сохранилось лишь одно слово. Вторую строку разделить на слова трудно. Оборванность фразы делает произвольным выбор между разными вариантами раздела.

Третью и четвертую строки разделить на слова можно так:

...и цто надоби выведекте, а поедите
...пожѣного веремани.

Для толкования слова **пожѣного** стоит привлечь Судебник 1497 г. Там сказано: «А где отхожие пожни от сел или от деревень, ино поженному государю не городитися». «Поженный государь» — собственник пожени, покоса. «Поженое веремья» — время покоса. Термин «госпожино говение» (Успенский пост) здесь менее подходит, даже если предположить, что это термин превратился в «споженое веремья».

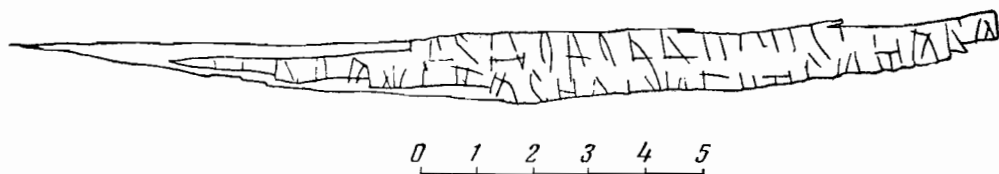
Перевести можно так:

«...и что надо выведаете, а поедете... времени покоса».

Грамота № 188

Грамота № 188 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1232, на глубине 2,88 м, на мостовой Великой улицы. Это небольшой отрывок:

едоро
ажевасил

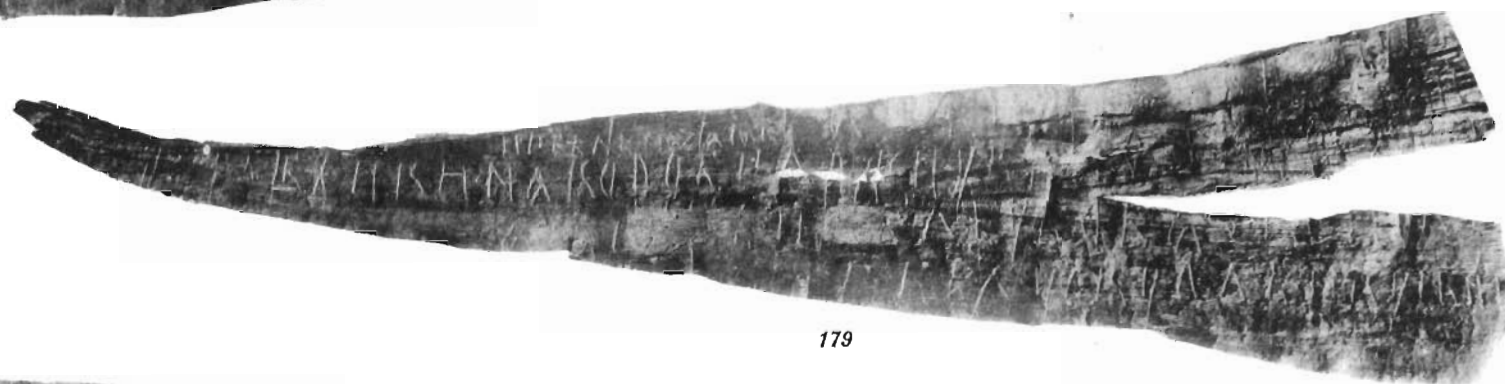
Прорись грамоты № 188

Длина 0,174 м, ширина 0,012 м.

²³ А. И. Соболевский и С. Л. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот. СПб., 1903, табл. 3 и 42.

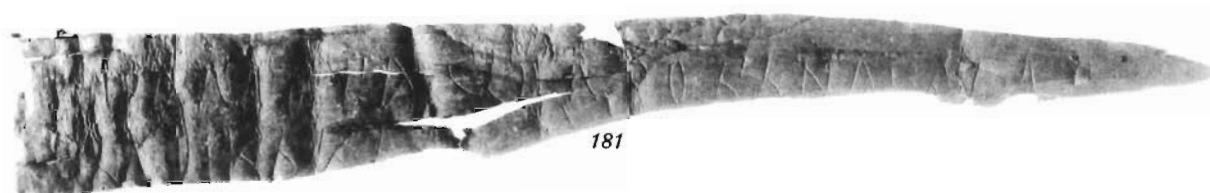
178

179

180

181

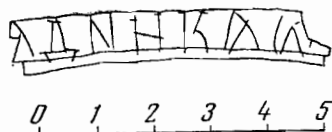
182

Для палеографии и для толкования здесь слишком мало данных. Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв

Грамота № 189

Грамота № 189 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1177-а, на глубине 3,38 м, возле Великой улицы. Это небольшой отрывок:

адникаw

Прорись грамоты № 189

Длина 0,055 м, ширина 0,008 м.

Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

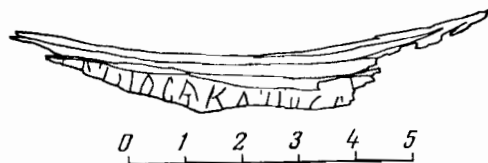
... адника w....

С большой долей вероятия здесь можно прочесть — посадникъ.

Грамота № 190

Грамота № 190 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1163-а, на глубине 3,38 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это небольшой отрывок:

сакл

Прорись грамоты № 190

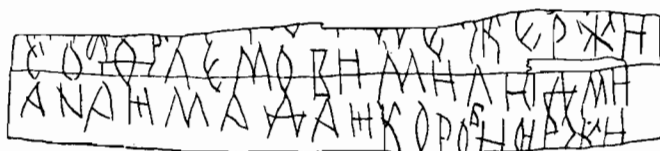
Длина 0,084 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии и для толкования мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Грамота № 191

Грамота найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1150, на глубине 3,23 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это конец письма:

дежержи
соодемовимилюдми
анаймадаикоробиюржи

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 191

Длина 0,116 м, ширина 0,021 м.

Палеографические наблюдения затруднены своеобразием письма на бересте, которое сказалось здесь больше, чем обычно. Помимо того, исключительную форму все четыре раза имеет зеркально перевернутое а. Дважды встречено и с перечеркнутой перекладиной, что тоже индивидуально. Одно из ю перевернуто, но это, вероятно, случайность, а не архаизм: общие очертания букв не слишком архаичны. Палеографических датирующих признаков здесь нет. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...деже ржи с Оодемовими людми. А найма даи коробию ржи.

Слова **дежа** встретилось в грамоте № 50 и означало там тоже меру знаков. Имя **Оодем** = Ефрем.

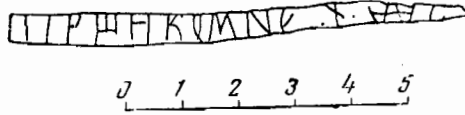
Рассматриваемая грамота интересна словом **наим**. Оно очень часто встречается в древнерусских актах и означает обычно заработную плату (иногда арендную плату или проценты). Я просмотрел много карточек с этим словом в КДРС. Во всех известных случаях **наим** исчислялся в денежных знаках. Здесь его размер — **коробья ржи**, что может быть объяснено ранним временем.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 192

Грамота № 192 найдена в перекопе, в квадрате 1158, на глубине 3,16 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

ржикомне. і. д

Прорись грамоты № 182

Длина 0,08 м, ширина 0,006 м.

Для палеографии и для толкования здесь мало данных. Стратиграфической даты грамота не имеет, так как найдена в перекопе.

Разделить ее на слова можно так:

...ржи ко мне 10 д...

Грамота № 193

Грамота № 193 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1156-б, на глубине 3,41 м, на мостовой Кузьмодемьянской улицы. Это отрывок письма:

водамоил

ивелиши аз ѿстафии — — ѿсамоилиб

Длина 0,26 м, ширина 0,007 м.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — вторая половина XIII в.

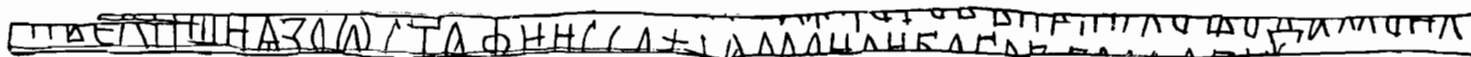
Разделить грамоту на слова можно так:

...водамо или велиши, аз ѿстафии... Самоили...

Водамо означает водамъ (отдам). азѡ — азъ(я). Имя Евстафій в новгородских летописях и пергаменных актах тоже всегда пишется через о, вместо ев. Для толкования здесь мало данных.

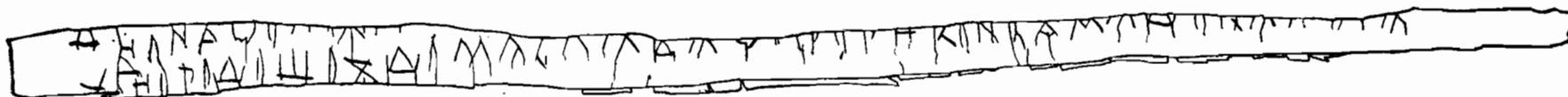
Грамота № 194

Грамота № 194 найдена не при раскопках. Кандидат исторических наук С. Н. Орлов обнаружил ее в октябре 1955 г., наблюдая за строительными работами на углу улицы Кирова и улицы Первого Мая, на Торговой стороне Новгорода, на территории древнего Славенского конца. Грамота найдена в отвале земли возле небольшого котлована.

0 1 2 3 4 5

Прорись грамоты № 193

0 1 2 3 4 5

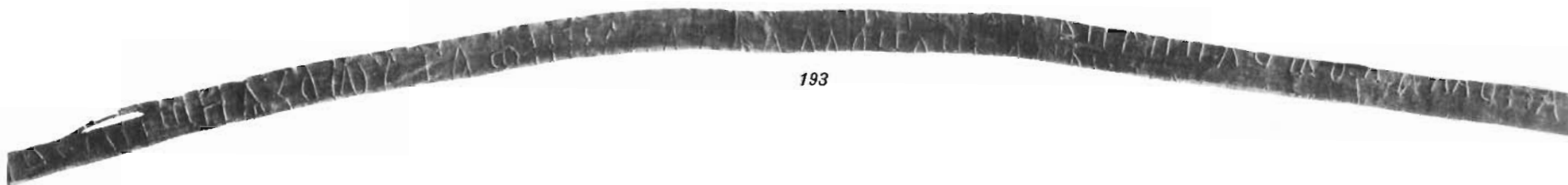
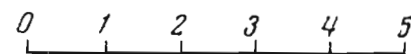
Прорись грамоты № 194

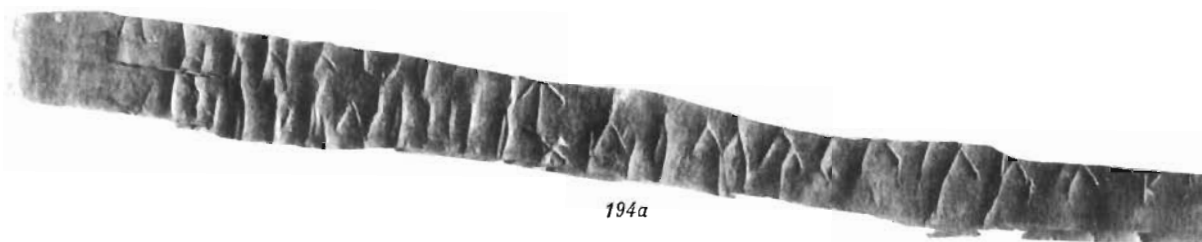
191

192

193

194a

194b

Грамоты № 191—194; 194a — левая, 194b — правая часть

Значение этой находки велико. Все берестяные грамоты до того были найдены только в Неревском конце, на Софийской стороне Новгорода. Нельзя было доказать возможность этих находок в других частях города. Оказывается, они возможны и на Торговой стороне.

Думаю все же, что далеко не повсеместно в Новгороде будут такие открытия. Береста хорошо сохраняется только там, где культурный слой толст, а в большинстве кварталов Новгорода он тонок. В той части Неревского конца, где идут раскопки, он очень толст, достигая 7,5 м. На Торговой стороне он в среднем тоньше, чем на Софийской. Но максимальной для Новгорода толщины — 8,5 м он достигает на Торговой стороне, на улице Кирова, где найдена настоящая грамота. Мощность слоя хорошо известна в Новгороде всюду, благодаря геологическим промерам Новгородского коммунального хозяйства.

Грамота № 194 представляет собой отрывок. От верхней строки плохо сохранились отдельные буквы. Начало второй строки:

иородошождомаслава

Дальше уцелели лишь нижние части букв и отдельные буквы длинной строки.

Длина 0,31 м, ширина 0,014.

Наличие большого юса свидетельствует о значительной древности. Как выше говорилось (см. о грамоте № 160), эта буква исчезла у нас в середине XII в. Об XI в. говорит и д, которое с ножками влезло в строку (Карский, 183). Другие буквы тоже архаичны. Стратиграфическая дата не может быть указана, так как грамота найдена не при раскопках.

...и Ородошо ж Домаслава...

Здесь, вероятно, два собственных имени. Первое из них в древней Руси не встречалось. О втором уже была речь — оно встретилось в грамоте № 155.

УКАЗАТЕЛЬ К СЛОВАМ, ИМЕЮЩИМСЯ В ГРАМОТАХ

В настоящий словарь включены все слова, имеющиеся в издаваемых текстах. Цифры означают номера грамот. Если слово встречено в одной и той же грамоте несколько раз, номер повторен столько же раз. При установлении алфавитного порядка не делается различия между тремя вариантами буквы у (оу, ѹ, у).

А 140, 141, 141, 141, 141, 141, 141, 141, 142, 142, 142, 142, 142, 142, 144, 147, 153, 154, 154, 154, 155, 155, 155, 156, 160, 160, 163, 163, 163, 163, 165, 165, 167, 175, 177, 178, 178, 186, 186, 186, 187, 191	Бѣл 179 Бѣлѣ 179, 179 Бѣрковскомѣ 184 Бѣшкова 186 Бжрѣрси 160	Възале 155 Вѣложите 160 Вы 142, 142 Вывѣдаете 187 Выѣхати 142
Абы 163 Аврама 139 Аже 166, 188 Азо 138 Алюѣвиць 138 Афанаса 152	В 154, 176, 178 Василевы 169 Василевѣ 169 Васила 160 Васке 161 Велики 154 Велить 157 Велиши 193 Велѣтъ 157 Веремани 187 Виделе 154 Вири 154 Влѣкѣ (владыкѣ) 155 Влѣкоу 139 Вноучате 162 Во 138, 141, 142, 153, 154 Водада 163 Водамо 193 Возми 186, 186 Воспросилѣ 154 Вѣ 138, 138, 160, 170 Вѣме 142 Вѣмете 141 Вѣзми 144	Гне (господине) 157, 157, 157 Гну (господину) 157 Голубьи 142 Горюнами 167 Господине 147, 167 Господинѣ 140 Грамоту 137 Гривѣ (гривенѣ) 138, 138 Гривѣ (гривнѣ) 138, 138, 138, 138, 138, 155, 155 Гривено 148 Гривенѣ 154 Гривенѣ 168 Гривни 162, 162 Гривнѣ 162 Грига 161 Григорию 177 Григорѣ 162 Григорѣи 138 Гришѣка 141 Гришѣки 141 Гришѣкини 141 Гтрамота 181 Гѣже 147
Бесудну 137 Бжи (божии) 138 Били 156 Биютъ 157 Бо (богѣ) 148 Больши 155 Бориска 138 Брату 178 Брони 138 Буде 147 Буди 178 Бѣмажнѣко 138 Быле 178 Быръзѣ 176 Бѣтъ 140		

Да 149, 162, 169, 173
 Давыда 146
 Давыдъ 140
 Дам 177, 186, 191
 Дайте 142
 Далє 154
 Дана 142
 Данилки 186
 Дастє 148
 Дате 142
 Дати 142
 Два 169
 Двои 138
 Дворъ 157
 Деже 191
 Десятъ 186, 186
 Дишло 154, 154
 Дмитру 185
 Дне (дѣне) 142
 Днѣ (дѣнь) 154
 До 166
 Донти 166
 Доманта 161
 Домаслава 155, 194
 Домаславе 155
 Домови 176
 Доможилова 149
 Дорофѣемъ 183
 Древанаго 173
 Дробна 181
 Дроуги 141
 Другую 186
 Дрѣгю 170
 Дѣтъчалъ 142
 Дѣмитра 168
 Дѣмиана 163
 Дѣвъкъ 155
 Дѣти 180
 Дѣтъмъ 156
 Дѣдею 183

 Еимѣцю 154
 Есиѣа 142
 Есиѣа 144
 Есмѣи 150
 Есте 163

 Же 156, 160, 160, 178
 Жене 142
 Женоу 156
 Женѣ 156

Живє 153
 Жита 162

 З 183
 Завида 156
 Заволочкое 143
 Заимаѣ 148
 Замкъ 179
 Замолмовсови 178
 Захарнї 185
 Захарѣи 138
 Злостѣици 167

 И 138, 138, 142, 142, 142,
 154, 154, 154, 154, 155, 156,
 157, 162, 162, 167, 170, 179,
 187, 194
 Иваниса 138
 Иваномъ 154
 Иди 156
 Иєва 148
 Из 167
 Измоучили 156
 Иктѣрините 160
 Или 142, 155, 193
 Имъ 142
 Исакъ 161
 Истина 142
 Истѣрале 163
 Ихъ 162

 І 137, 178, 178, 180, 185
 Іване 178

 К 142, 142, 142, 167, 167, 173, 180
 Кад (кадеи) 161
 Кад (кади) 161, 161, 161,
 161, 161, 161, 161, 161
 Кад (кадъ) 161, 161, 161, 161,
 161
 Како 148
 Какъ 142, 171
 Кануниковыхо 186
 Кладе 142
 Кланѣю 175, 186
 Кланѣюса 147
 Клєща 169
 Клєще 169
 Клєщѣ 169
 Клишь 159
 Ключи 177

Ключникъ 157
 Ко 139, 147, 148, 159, 163,
 165, 173, 177, 178, 185, 185,
 186, 192
 Кожюхе 141
 Колико 163
 Конє 163
 Конѣ 154, 160
 Коробию 191
 Коробиѣ 179
 Коробѣа 162
 Коробѣ 162, 162
 Корова 138
 Косарикъ 144
 Костина 141
 Костини 141, 141
 Костою 141
 Кринило 153
 Кѣзеке 163
 Коузмиць 138
 Кулба 161
 Кѣме 146
 Кѣсно 163
 Кунѣ 154
 Кунѣнич 179
 Коунѣ 164
 Кѣнѣ 170
 Куниле 178
 Купите 173
 Коурѣтъва 179
 Кѣ 142, 146, 152, 155, 156,
 156, 156, 156, 160
 Кѣне 142
 Кѣурика 138

 Ладонги 141
 Лихє 163
 Лосои 186
 Лоукѣ 156
 Лоунѣка 138
 Лоутѣанъ 162
 Людии 142
 Людми 142, 142, 191
 Максима 178
 Максимє 178
 Максимѣа 161
 Маркє 142
 Марко 140
 Маркъ 142
 Маскима 177
 Маслеца 173

Машкѣ 162
Мелника 167
Мене 148
Микитци 161
Микифорѣ 162
Минѣ 162
Михаилу 157
Михала 165
Мне 192
Мною 183
Мнѣю 142
Мнѣ 142, 142, 142, 155, 155
Мовозери 141
Мои 183
Моѣму 178
Моѣ 174
Мтаѣю 146
Моуже 150
Мѣи 142
Мѣи 142
Мжѣ 160

На 141 142, 142, 142, 144,
154, 154, 155, 162, 162, 162,
162, 162, 162, 162, 162, 162,
162, 170, 178, 179

Надо 183
Надоби 187
Наима 191
Наклады 142
Намѣ 157, 157
Напишите 160
Напсахѣ 138
Нарадите 160
Науѣ 161

Не 137, 142, 142, 142, 146,
148, 154, 155, 156, 163

Немѣ 142
Нету 147
Ни 150
Нимо 142
Нѣ 147, 167

Обакунда 161
Овдокиму 169
Овса 162
Овсааника 161
Огафопоко 161
Окиша 161
Ольпина 174
Оманта 154

Онане 162
Онисимова 138
Онсиорѣ 180
Онтане 169
Онѣцифорову 167
Ородошо 194
Отѣ 156
Офоносу 178
Офромѣѣдѣ 161
Оѣлемовими 191

Панфил 173
Педѣ 142
Пелемчахѣ 162
Перво 178
Переставлявати 157
Перха 161
Перхи 161
Перѣдо 140
Петрѣво 142
Петраица 138
Платилѣ 140
По 147
Побѣгли 150
Погостѣ 154
Подвоиского 147
Подите 141
Пожали 147
Пожнею 137
Пожѣного 187
Покланѣние 139, 163
Поклно 148
Поклоно 146, 147, 186
Поклонѣ 173, 178, 185, 185
Поконо 177
Половѣи 160
Положиле 141
Полоцька 155
Полтина 138, 138, 138
Полтинна 162
Полоутора 138
Полѣ 179
Полѣ 161, 161
Помени 163
Поминалѣ 140
Понарѣи 161
Попецилиса 167
Попу 173, 177
Пороуднаѣ 138
Посадникомѣ 154
Послале 169, 169

Посли 167
Потерѣши 163
Поши 177
Поѣдите 187, 187
Поѣле 155
Правищикѣ 154
Приказѣ 144
Прислѣши 155
Присли 155
Приславѣши 141
Пришле 142
Пришлите 173
Пришлю 142
Пришѣле 165
Про 147
Продае 163
Продаите 160
Продаде 165
Прокопѣ 148
Промежи 154
Протерѣ 155
Пусти 142
Пустите 142
Поутила 165
Пѣлѣ 168
Пѣтровицѣ 158

Рабо 138
Радѣка 168
Ргигорѣи 162
Ржи 161, 161, 161, 161, 161,
161, 161, 161, 161, 161, 161,
161, 161, 161, 161, 161, 161,
161, 161, 161, 161, 162, 179,
191, 191, 192
Ризѣ 160
Роготина 138
Роко 144
Росмѣтрѣи 142
Ростагалесѣ 154
Роство 144
Ростихѣ 160
Роубѣлѣ 162
Рублѣ 154
Роубѣла 138, 138
Рѣбѣла 138, 144
Роукописаниѣ 138
Рѣже 142
Рыбы 169

С 141, 142, 154, 154, 154, 169,
183, 191

Саме 142
 Самоили 193
 Сапоги 141
 Сведомо 178
 Свита 141, 141
 Свои 167
 Своѣ 178
 Своѣгъ 142
 Свѣа 142
 Се 138
 Седнѣ 154
 Селекоуѣвица 138
 Селивъстро 138
 Селилѣ 138
 Семьдесато 138
 Серебра 138
 Серебро 140
 Серебромъ 154
 Сигово 147
 Сиговъ 144
 Сигы 147
 Сидора 141
 Симовли 178
 Симъ 173
 Синофонта 178
 Синоу 153
 Сироти 178
 Скудлѣ 179
 Славне 153
 Слинька 138
 Слова 183
 Смена 138
 Смынку 186
 Смыну 186
 Снѣ (сынѣ) 183
 Снати 142
 Со 153
 Соропица 141, 141
 Софонтѣѣва 169
 Соци 163
 Сочкыми 154
 Ста 137
 Стадъ 142
 Стати 155
 Стоике 154
 Стоикомъ 154
 Стоику 154
 Стопане 169
 Стѣпана 186
 Стѣпанову 165
 Судъ 137

Съ 138, 142, 142
 Съохѣ 142
 Съсѣа 161
 Съла 142
 Съменѣ 140
 Са 141, 142, 150, 154, 175,
 176, 186
 Тадоуа 141
 Такъ 142
 Твоѣ 142
 Твоего 183
 Терехѣ 162
 Ти 150, 155, 155, 155, 156, 163
 Тимоѣѣа 144
 То 154, 154, 163
 Тобе 147, 175
 Тоби 148, 178
 Тоболоаху 141
 Тоболи 141
 Тобою 140
 Тобѣ 147, 152
 Тобѣ 142, 142, 186
 Товаро 165
 Тогда 140
 Токара 161
 Тораха 161
 Торгѣ 154
 Треть 161
 Третья 161
 Тръть 170
 Ту 178
 Тѣбѣ 142
 Ты 163, 177
 Тюлпина 138
 Тѣа 170
 Тѣаа 142
 Оу 138, 138, 138, 138, 138, 138,
 138, 138, 138, 138, 138, 138,
 138, 138, 138, 138, 138, 138,
 141, 141, 141, 153, 155, 168,
 168, 186, 186, 186
 § 144, 148, 153, 155
 У 161, 161, 161, 161, 161, 161,
 161, 161, 161, 161, 161, 161,
 162, 179, 179
 §ведаю 142
 §видаюса 148
 Увѣдаѣтса 154
 §лицанѣ 140
 §помни 140

Уѣздъ 178
 Федореца 138
 Филимонъ 161
 Филипе 154
 Филипецъ 137
 Филипомъ 154
 Фипе 154
 Флареву 186
 Х 152
 Хвоіни 178
 Хрстане (хрестъане) 157
 Хтмъ (хрестомъ) 138
 Целомо 140
 Цетворты 169
 Цта 147
 Цто 140, 141, 187
 Чего 156
 Челомъ 157
 Чени 138
 Черенщани 157
 Чето 163
 Четъ 142
 Члвкъ (человѣкъ) 166
 Чо 157
 Чоби 167
 Чолобитѣѣ 167
 Чоловекъ 167
 Чтѣ 142
 Чупровыху 161
 Шапка 138
 Шестъники 161
 Широки 178
 Шапка 141
 Щука 169
 Ънфиму 142
 Ъваномъ 154
 Ъще 147
 Ъщерски 178
 Юрка 161
 Юрью 167
 Юрьѣвичю 157

иei 180
 иему 142
 иеси 142, 157
 иесмъ 140
 иесомъ 178
 ж 194
 лвънѣ 160
 лзо 142, 147, 186, 193
 лзъ 148
 лкола 138
 лпкыто 138
 илипу 147
 одора 153
 ома 177
 оми 177
 о 144, 166
 олофери 183
 олъса 142

ѡмъшѣ 142
 ѡнеѡмова 177
 ѡстаѣи 193
 ѡ 139, 142, 142, 144, 146, 147,
 148, 152, 155, 159, 160, 163,
 165, 167, 173, 177, 178,
 181, 186
 ѡвѣцаи 142
 ѡказале 148
 в (2) 138, 138, 138, 138, 138,
 161, 161, 161, 161, 161, 161,
 161, 161, 161, 162, 162
 г (3) 138, 144, 154, 161, 161,
 161, 161, 161, 161, 179,
 179, 179
 д (4) 162

е (5) 143, 161, 161, 162
 з (7) 154
 и (8) 179
 і (10) 138, 148, 149, 192
 аі (11) 168
 ві (12) 155, 155
 гі (13) 138
 н (50) 144

Проф. В. И. БОРКОВСКИЙ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
НОВГОРОДСКИХ ГРАМОТ
НА БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1955 г.)

В своей работе, посвященной берестяным грамотам из раскопок 1953—1954 гг.¹, мы рассмотрели грамоты из этих раскопок со стороны фонетики, морфологии и синтаксиса.

Поскольку в данном исследовании мы говорим также о новгородских грамотах на бересте, но только из более поздних раскопок, мы сочли целесообразным коснуться тех же вопросов, в той же последовательности, что и в названной выше работе. Вполне понятно, что изложение здесь будет сжатым, так как изученный материал в большей степени дополняет то, что нами сказано о берестяных грамотах, чем содержит новые сведения об интересующих нас явлениях.

Приходится отметить в отношении грамот из раскопок 1955 г. (как и о грамотах из раскопок 1953—1954 гг.), что общий объем всех найденных 58 грамот (№ 137—194, по нумерации А. В. Арциховского) незначителен.

Самые большие грамоты (№ 138 и 142 — второй половины XIII в. и № 161 — первой половины XV в.) содержат не свыше 90 слов, включая предлоги, союзы и буквы в значении цифры.

Таким образом, для исторического синтаксиса материала мало. Следует также добавить, что грамот, представляющих собою целый документ, целое письмо, сравнительно немного — 18 (в числе их и грамоты, которые являются почти целыми: № 138, 147, 162, 173, или сохранившимися в большей своей части: № 155, 163, 177): № 138, 141, 142, 144, 147, 154, 155, 156, 160, 161, 162, 163, 167, 169, 173, 177, 178, 186. К ним можно присоединить и грамоту № 143, однако в ней только одно слово (грамота — этикетка при группе предметов или документов)².

Как видим, число законченных грамот не превышает числа законченных грамот из раскопок 1953—1954 гг. (там законченных грамот тоже 18).

Остальные грамоты содержат отрывки, обычно небольшие (середину, начало или конец письма), несколько строк, куски строк.

По своему содержанию большинство грамот из раскопок 1955 г. — частные письма, записки, однако значительное число грамот представляет собой документы;

¹ См. раздел «Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.)» в книге: А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958.

² См. выше, стр. 22, мнение А. В. Арциховского.

в частности, документом является отмеченная выше крупная по размеру грамота (№ 161).

Ни одна из грамот (как и открытые ранее берестяные грамоты) не имеет даты.

В грамоте под № 167 (целое письмо) упоминается то же историческое лицо, о котором говорится в грамоте № 94, найденной при раскопках в 1953 г., — Юрий Онцифорович. Грамота относится ко второй половине XIV в.

А. В. Арциховский предполагает³, что названный в грамоте № 180 (первая половина XIV в.) Онцифор — посадник Онцифор, упомянутый в грамоте № 98 из раскопок того же 1953 г. К сожалению, от грамоты № 180 сохранился только отрывок (конец письма или документа) из пяти слов: ...ui dѣtui kі k onciθorѣ

Содержание этого отрывка не говорит о том, что в грамоте идет речь о посаднике Онцифоре. В пользу мнения, что здесь назван посадник Онцифор, свидетельствует место находки (грамота найдена возле каменного терема Юрия Онцифоровича)⁴ и стратиграфические данные (стратиграфическая дата — первая половина XIV в., когда жил Онцифор)⁵.

Стратиграфические данные позволили А. В. Арциховскому установить хронологию грамот. Этой хронологии, как отмечает А. В. Арциховский, не противоречат и палеографические особенности найденных грамот. Только в некоторых случаях (в отношении грамот № 143, 144, 157, 166, 177) А. В. Арциховский указывает на архаичность (для стратиграфической датировки) почерка грамот, но нигде не говорит о том, что палеографические черты той или иной грамоты вносят поправку в стратиграфическую датировку грамоты — заставляют отнести ее к более позднему времени.

На основании стратиграфических данных грамоты распределяются по векам следующим образом: XI в. — № 181 (первая половина века); рубеж XI—XII вв. — № 164; XII в. — № 150 (вторая половина), 152 (вторая половина), 153 (вторая половина), 155 (первая половина), 156 (начало века), 158 (начало века), 159 (первая половина), 160 (начало века), 163 (середина века), 165 (середина века), 168 (начало века), 170 (середина века), 174 (первая половина века), 175 (начало века), 176 (начало века); рубеж XII—XIII вв. — № 147, 151; XIII в. — № 138 (вторая половина), 139 (середина века), 141 (первая половина), 142 (вторая половина), 143 (первая половина), 148 (середина века), 149 (середина века), 189 (вторая половина), 190 (вторая половина), 191 (вторая половина), 193 (вторая половина); рубеж XIII—XIV вв. — № 137, 140, 144, 145, 146, 188; XIV в. — № 167 (вторая половина), 171 (середина века), 172 (середина века), 177 (первая половина), 178 (вторая половина), 179 (вторая половина), 180 (первая половина), 182 (середина века), 183 (середина века), 184 (середина века), 185 (середина века), 186 (середина века), 187 (первая половина); рубеж XIV—XV вв. — № 166, 169, 173; XV в. — № 154 (середина века), 157 (первая половина), 161 (первая половина), 162 (середина века).

³ См. выше, стр. 65

⁴ См. там же.

⁵ См. там же.

Грамоты № 192 и 194 стратиграфической даты не имеют: первая из них найдена при перекопе, вне сооружений, вторая — не при раскопках (при строительных работах — в отвале земли возле небольшого котлована)⁶.

Ранних грамот (XI—XII вв. и рубежа XII—XIII вв.) сравнительно много — 19, но все они представляют собой небольшие отрывки. Только грамоты № 155 и 163 — письма, большая часть которых сохранилась, № 156 и 160 — целые письма; № 147 — почти целая записка.

Однако все эти грамоты невелики по объему: от 20 до 34 слов.

О случаях, когда лингвистические особенности той или иной грамоты противоречат указанной выше датировке (таких случаев немного) мы говорим в соответствующих главах.

Прежде чем перейти к рассмотрению фонетических и грамматических особенностей, отметим, что для грамот характерно почти полное отсутствие древне-церковнославянской книжной лексики, чем и объясняется употребление полногласных форм: *корова* 138; *сороцица* № 141; *заволочкое* № 143; *перест(а)вливати* № 157; *пер(е)та(вливати)* № 157; *.е. коробѣ* № 162; *коробѣа* № 162; *коробѣа* № 179; *веремѣи* № 187; *коробѣи* № 191.

Встретившиеся в грамоте № 138 *серебра* и то же слово *серебро* в грамоте № 140, как известно, не представляют собой случая с полногласием.

В отличие от грамот из раскопок 1953—1954 гг., в грамотах из раскопок 1955 г. находим и два случая с неполногласными формами: *ѡвдыкѣ* № 155 (слово под титулом, поэтому его неполногласная форма лишь предполагается); *древѣного* № 173.

В первом примере идет речь о высшем духовном лице. Во втором примере имя прилагательное дано в устойчивом словосочетании: *маслеца древѣного*. Грамота № 173 обращена «к мар(и)и и ко попу» и в ней говорится о покупке оливкового масла, очевидно, для лампады. Указанное устойчивое словосочетание включало в себя имя прилагательное в неполногласной форме, находившееся, как правило, в постпозиции к имени существительному⁷. В неполногласной форме мы встречаем данное прилагательное в отмеченном словосочетании лишь в памятниках конца XVI в. и позже (преимущественно с постпозицией определения)⁸. Следует отметить ласкательно-уменьшительную форму слова *масло*, что не засвидетельствовано древнерусскими памятниками в данном словосочетании) (впервые мы находим эту форму в памятниках XVII в., но в указанном словосочетании)⁹.

В связи с чисто русской лексикой грамот приставка *раз-*, *роз-* встретилась только в ее русской форме *роз-*: *росмѣтрѣти* № 142; *ростагалеся* № 154.

⁶ А. В. Арциховский (см. стр. 77) говорит, на основании употребления большого юса и написания д, о значительной древности этой грамоты.

⁷ См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. 1. СПб., 1893, стр. 735—736; т. II. СПб., 1902, стр. 113—114. См. также Картотеку Древнерусского словаря (Институт языкознания Академии наук СССР).

⁸ См. Картотеку Древнерусского словаря.

⁹ См. там же.

ФОНЕТИКА

1. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

1

Наиболее устойчивым является употребление **ѣ** в основе слова, что нами уже отмечалось в отношении берестяных грамот из раскопок 1953—1954 гг.¹⁰, при этом как под ударением, так и в безударном положении: **ѣвѣцаи** № 142; **по-бѣгли** № 150; **увѣдакса** № 154; **дѣвѣкъ** № 155; **къ дѣтьмъ** № 156; **велѣлъ** № 157; **авѣнѣ** № 160; .г. **бѣлѣ** № 179 и **(б)ѣлѣ** № 179; **полѣ.г.бѣл.** № 179; **дѣтиі** № 180; **бѣрковскомъ** № 184; **поѣдите** № 187 (дважды); **окорѣа** № 187¹¹; **сѣнику** № 187; **выѣдакте** № 187.

Особо отметим случаи с **ѣ** в личных именах и географических наименованиях: **ѣ тимоѣа** № 144; **офромиць** № 161; **софонтѣва** № 169; **ѣщерски. укздѣ** № 178; с **дорофѣмъ** № 183; **оу бѣшкова** № 186¹².

Примеры с географическими наименованиями с **ѣ** (**ѣщерски. укздѣ**; **оу бѣшкова**) не считаем показательными, хотя написания с **ѣ** подтверждаются и данными других новгородских памятников¹³.

Случаев с употреблением **ѣ** в основе слова на месте этимологического **е** только три (один в грамоте рубежа XII—XIII вв., где **ѣ** в начале слова; два других — в грамоте первой половины XIV в.): **ѣще** № 147; **камѣнѣа** № 187; **пожѣ-ного** № 187)¹⁴.

¹⁰ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 93.

¹¹ Полагаем, что здесь причастная форма от глагола **окорѣти**.

¹² Ср. показания двинских грамот XV в.: **timoфѣи** (Двин. гр. № 21); **timoфѣевичъ** (Двин. гр. № 88); **timoфѣи** (Двин. гр. № 104); **олѣфромиѣви** (Двин. гр. № 1); **офромиѣвечъ** (Двин. гр. № 88); **дорофѣи** (Двин. гр. № 72). См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. «Исследования по русскому языку». Изд. ОРЯС АН, т. II, вып. 3. СПб., 1903, стр. 86—87. Написание **софонтѣви** (Двин. гр. № 89) А. А. Шахматов рассматривает как случай с употреблением **ѣ** вместо **и** (указ. соч., стр. 87).

В работе «Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века» («Исследования по русскому языку». Изд. ОРЯС АН, т. I. СПб., 1885—1895, стр. 221) Шахматов считает написание **софонтѣвичъ** в двинской грамоте правильным (см. в той же работе, на стр. 219 и примеры из двинских грамот: **офромиѣвичъ**, **офроми**, **вахромѣвичъ**).

¹³ См. выше, стр. 63, 71, замечания А. В. Арциховского об указанных наименованиях.

¹⁴ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. только два достоверных случая с заменой **е** на **ѣ** (А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 93).

Наряду с правильной постановкой ѣ в основе слова находим и случаи (всего восемь примеров) с е на месте ѣ: *выѣхати* № 142; *сѣдаю* № 142; *виделе* № 154; *а то помени* № 163¹⁵; *чоловекъ* № 167; *древаного* № 173¹⁶; *буди тоби. све-домо* № 178; *уездъ* № 178.

Относительно некоторых примеров отметим, что в них замена ѣ произошла после гласного (судьба ѣ в начале слога и после гласных отличалась от судьбы ѣ после согласных)¹⁷, причем, вместо него, стоит ю (после согласных — буква е).

Приведем случаи употребления ѣ в формах склонения, в том числе и в тех формах имен существительных, где ѣ является вторичным (под влиянием мягкого различия и наоборот): *оу коузмиць. оу онисимова .ѡ. грѣиѣ.* № 138; *оу селилѣ* № 138; *шапка. вѣ .гѣ. грѣиѣ* № 138; *оу федореца .ѡ. грѣиѣ* № 138; *оу селекоуквица .гѣ. грѣиѣ* № 138; *к тобѣ* № 142 (дважды); *мнѣ* № 142 (дважды); *тѣбѣ* № 142; *сѣохѣ* не *кладе* № 142; *на мнѣ* № 142; *дале филипе стоику .гѣ. рублѣ* № 154; *на по-гостѣ* № 154; *на торгѣ* № 154; *на мнѣ* № 155; *възале :ѡѣ: грѣиѣ* № 155; *а присли :ѡѣ: грѣиѣ* № 155; *мнѣ* № 155; *сѣ влѣкѣ* № 155; *кѣ женѣ* № 156; *на терехѣ* № 162; *на микифорѣ* № 162; *на минѣ* № 162; *на машкѣ* № 162; *.ѡ. гривнѣ* № 162; *коунѣ* № 164¹⁸; *кѣнѣ* № 170¹⁹; *вбыръзѣ* № 176; *.гѣ. бѣлѣ* № 179; *на замкѣ* № 179; *у скудлѣ* № 179; *а азо тобѣ сѣ кланяю.* № 186.

Отметим случай употребления ѣ вместо е в форме им. п. мн. ч. имени существительного: *а тогды дѣлицанѣ поминалѣ* № 140.

Грамота, из которой приведен этот пример, относится к рубежу XIII—XIV вв.

Случаев замены ѣ на е в формах склонения, сравнительно со случаями сохранения ѣ, немного: *кѣ жене* № 142; *наклады твоѣ дати.* № 142; *кѣне мѣи голубыи дайте* № 142; *тобѣ* № 147²⁰; *тобе* № 147; *ко прокопѣ* № 148²¹; *х тобѣ* № 152; *во славне* № 153; *ѡ клишѣ* № 159; *на лоутѣ нѣ* № 162; *на онане* № 162; *кѣзеке* № 163 (род. п. ед. ч.); *тобе* № 175; *купили ѡсомѣ... сво:к сироти* № 178; *ко мне* № 192.

¹⁵ От глагола *помѣнути*, а не *поманути*.

¹⁶ Так как форма с *рѣ* не являлась живой русской формой, употребление ѣ не могло контролироваться произношением. См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 213—214, 222.

¹⁷ См. замечания Р. И. Аванесова о судьбе ѣ в начале слова и после гласных в северно-великорусских говорах — Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 88. По мнению А. А. Шахматова, изменение ѣ в е в начале слога могло произойти раньше, чем после согласного («Исследование о двинских грамотах XV в.», стр. 84, 87). Отметим вывод того же ученого, что написание ю на месте ѣ (ср. приведенные нами выше примеры: *выѣхати* № 142; *уездъ* № 178) не доказывает смещения звуков, выражавшихся буквами ѣ и е, а подтверждает положение, что звук, обозначаемый буквой ѣ, состоял из неслогового и + е, которое, возможно, было при этом закрытым (А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 149).

¹⁸ Падеж нельзя определить: текст — кусок письма, обрезанный слева и справа.

¹⁹ Текст оборван, поэтому нельзя определить падеж.

²⁰ Здесь и ниже ю на месте е.

²¹ Форма дат. п. образована как от основы на -а.

В связи с приведенным выше случаем ко прокопк № 148, где, как мы полагаем, на образовании формы имени существительного сказалось влияние форм основ на -а твердого различия, отметим два примера из одной и той же грамоты второй половины XIII в.: *оу алюквиць* № 138; *оу коузмиць. оу онисимова* № 138.

По-видимому, и здесь влияние форм основ на -а, но не твердого, а мягкого различия (ѣ на месте е из ѣ).

Дальше в грамоте находим сходные прилагательные в именной форме, но сохранившие окончания основ на -о: *оу петрица* № 138; *оу федореца* № 138; *оу селекоувица* № 138.

Первые случаи смещения ѣ и е находим в грамотах XII в. (№ 152, 153, 159). Наиболее же показательные примеры для решения вопроса о смещении ѣ и е, а именно с ѣ на месте е, встречаются, как отмечено выше, в грамоте рубежа XII—XIII в. и в грамоте первой половины XIV в. (в форме склонения — в грамоте рубежа XIII—XIV вв.), при этом в крайне ограниченном числе (всего четыре случая).

Большинство примеров со смещением ѣ и е приходится на формы склонения, поэтому, как мы полагаем, можно сделать вывод о том, что неразличение ѣ и е имело место в конечном открытом слоге (сначала в заударном положении, а затем, под влиянием случаев со смещением ѣ и е в заударном положении, и под ударением).

Как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., случаи с и на месте ѣ и наоборот — с ѣ на месте и немногочисленны: 1) и на месте ѣ: *на мовозери* № 141; *ѡказале тоби* № 148; *в вири* № 154; *диалось* № 154 (дважды); *да приплите симъ* № 173; *даи ключи ѡми* № 177; *буди тоби. сведомо.* № 178; *на хвоиѣ.* № 178; *надоби* № 187; 2) ѣ на месте и: *седиѣ* № 154; *камѣиѣ* № 187.

Как нами отмечалось, смещение ѣ и и встретилось в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., относящихся ко времени не ранее XIV в.²²

В грамотах из раскопок 1955 г. находим более ранние случаи: и на месте ѣ употреблено в грамоте № 148, относящейся к середине XIII в., и в грамоте первой половины XIII в. — № 141. Пример из грамоты № 148 свидетельствует об изменении ѣ в звук, близкий к и, в конечном слоге под ударением.

Остальные грамоты, в которых встретились случаи с и на месте ѣ на конце слова под ударением (грамоты № 177, 178, первый пример), а также не под ударением (грамота № 154, первый пример, 178, второй пример, 187), с ѣ на месте и на конце слова не под ударением (грамота № 154) относятся к XIV в. (№ 177, 178, 187) или XV в. (№ 154).

Грамоты, свидетельствующие о переходе ѣ в и в слоге под ударением перед следующим йотованным гласным (*диалось* № 154, дважды) или в тех же усло-

²² Ср. примеры из грамоты № 59: *к тоби, ко соби*. Грамота, как указывает А. В. Арциховский, по стратиграфическим данным относится к рубежу XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 61.

виях не под ударением (камѣнѣа № 187), под ударением перед следующим твердым согласным (да приплите симъ № 173), относятся к тому же времени.

В приведенных ниже примерах конечное и (в первой группе примеров) и конечное ѣ (во второй группе примеров, в частности и в форме причастия на -лъ: воспросилѣ) объясняется не фонетически, а морфологически (взаимовлияние основ твердого и мягкого различия)²³: 1) д. гривни № 162; .в. гривни № 162; купиле ксомъ . . . і сво : к сироти № 178; 2) а тогда ѡлицанѣ. поминалѣ № 140; воспросилѣ № 154²⁴; правищикѣ № 154 (им. п. мн. ч.); василевѣ. софонтѣква № 169.

Морфологически объясняется и форма вин. п. мн. ч. слова, принадлежащего к основам на -і, ѡмышѣ (влияние основ на -а или на -о мягкого различия): ѡмышѣ пришло № 142²⁵.

Не причисляем к числу случаев фонетической замены ѣ на и следующий пример, поскольку форма с окончанием -ыи на месте -ыѣ — результат морфологических явлений: кѣне мѣи голубыи дайте № 142. Возможно, что и приведенный выше пример (с заменой и на ѣ) седнѣ № 154 следует объяснить морфологически, как результат влияния форм наречий на ѣ.

2

Берестяные грамоты из раскопок 1955 г. содержат большой материал, говорящий о судьбе глухих ѣ и ѣ в русском языке.

Как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., наиболее ярко отразились колебания в написаниях — в предлогах и приставках (написания с ѣ, без ѣ, с о на месте ѣ).

Значительное место занимают случаи с сохранением этимологического ѣ: възмете № 141; кѣ жене № 142; сѣ мнѣю № 142; не възме № 142; възми № 144, кѣ мтаію № 146; кѣ гѣспѣ(диноу) № 152; възале № 155; отѣ завиде № 156; кѣ № 156; кѣ женѣ № 156; кѣ дѣтьмѣ № 156; кѣ лоукѣ № 156; кѣ ростихѣ № 160; възложите же № 160; въ дрѣ(г)ѣю.трѣть № 170.

Следует отметить, что круг грамот, где сохраняется ѣ в предлогах и приставках, весьма ограниченный (девять грамот), причем пять из них (№ 152, 155,

²³ См. сходные случаи в новгородских грамотах на пергамене: А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 193—194. См. также: А. И. Соболевский Исследования в области русской грамматики. Отдельный оттиск из «Русского филолог. вестника». Варшава, 1881, стр. 30—33 (примеры не только из новгородских грамот); его же. Лекции по истории русского языка. Изд. 4. М., 1907, стр. 180 и 184 (примеры из различных новгородских памятников).

²⁴ По-видимому, мн. ч., а не ед. ч. с заменой е (см. ниже о примерах с ле в форме причастия) на ѣ.

²⁵ О формах на ѣ в склонении основ на і см.: А. И. Соболевский. Исследования в области русской грамматики, стр. 36—37.

156, 160, 170) принадлежат к XII в., две (№ 141 и 142) — к XIII в., и две (№ 144, 146) — к рубежу XIII—XIV вв.

В других грамотах, а также и в некоторых из указанных выше (№ 141, 142, 152, 154), или отсутствует **ъ**, или на его месте находим **о**.

Сюда же относим случаи с предлогами и приставками *без* и *изъ*, которые еще в общеславянском языке имели как формы с **ъ**, так и формы без **ъ**: грамоту бесудну № 137; не измоучили № 156; истьрале № 163; из злостыици № 167.

Случаи без этимологического **ъ**: с костою № 141; к ѡнфиму № 142²⁶; к тобѣ № 142 (дважды); с нимо № 142; подвоисаго № 147; х тобѣ № 152; с ываномѣ № 154; в вири № 154; с посадникомѣ № 154; с сочкыми № 154; к юрюю. к онѣцифорову № 167; с василевы. рыбы № 169; к мар(и)и № 173; вбыръзѣ № 176; сведомо № 178, в симовли № 178; к онсиворѣ № 180; с дорофѣкмѣ № 183; с оелемовими людми № 191.

На месте **ъ** часто употребляется и **о**, причем не только перед исчезнувшим глухим, но и перед слогом с гласным полного образования: во. в. серебра № 138; ко влцькоу № 139; перьдо № 140; во тоболахо № 141; во стадѣ № 142; ко ѡилипу № 147; ко прокопк № 148; во славне № 153; со коуиже... № 153; воспросилѣ № 154; во велики днѣ № 154; ко цюди № 159; водада № 163; ко стьпанову № 165; ко пону № 173; ко попу № 177; ко брату № 178; надо мною № 183; ко захаріи № 185; ко дм(итру) № 185; ко смьнку № 186; возми № 186 (дважды); ко мне № 192; водамо № 193.

Фонетически объясняются лишь те случаи, где **о** стоит на месте **ъ** перед слогом с исчезнувшим глухим или группой согласных, требовавшей сохранения гласного звука: 1) во. в. серебра № 138 (грамота относится ко второй половине XIII в.); ко влцькоу № 139; надо мною № 183; ко смьнку № 186; возми № 186 (дважды); ко мне № 192; 2) воспросилѣ № 154.

В остальных примерах **о** на месте **ъ** или графическое явление, или влияние случаев, где **ъ** перешел в **о** фонетически.

В грамотах имеется и единственный случай с **ъ** на месте этимологического **о** в приставке: дѣкънчалѣ № 142²⁷.

Переходим к рассмотрению употребления **ъ** и **ь** в корнях, суффиксах и флексиях.

Следует отметить, что рядом с многочисленными случаями сохранения **ъ** и **ь** во флексиях, большое место занимают случаи с **о**²⁸ и сравнительно ограниченное — с **е** (четыре случая)²⁹. В замене **ъ** и **ь** на **о** и **е** необходимо видеть графическое явление: 1) азо № 138; рабо № 138; селивьстро № 138; семьдесато № 138; бѣмажнико № 138; марко № 140; целома № 140; во тоболахо № 141;

²⁶ Опушению **ъ** способствовало наличие **ъ** в начале другого слова.

²⁷ Одним случаем представлена замена **о** буквой **ъ** и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.: пѣкланіе № 87.

²⁸ В некоторых грамотах употребление **о** на месте **ъ** на конце слова является нормой (случаи с **ъ** — единичные).

²⁹ В грамотах на бересте из раскопок 1953—1954 гг. — три случая.

на петрѣво дне № 142; а́зо № 142; с нимо № 142; роко № 144; поклоно № 146; поклоно № 147; сегово № 147 (род. п. мн. ч.); а́зо № 147; поклно № 148; гривено № 148; огафоноко № 161; у чупровыхо № 161; (к)сно № 163; товаро № 165; поконо № 177; поклоно № 186; оу кануниковыхо. № 186; а́зо № 186; водамо № 193; а́зо № 193; 2) на петрѣво дне № 142; рѣже № 142 (вин. п. ед. ч.); бо дасте № 148; а ты продае коне № 163 (вин. п. ед. ч.); лихе есте № 163 (е в м. ь в форме глагола)³⁰.

Графическим явлением считаем и случаи смешения $\bar{z}$ и $\bar{y}$ на конце слов: пьтровицъ № 158; поль $\bar{g}$ третъи ржи № 161; польтреть ржи № 161; : $\bar{a}$: $\bar{i}$; гри-
вень № 168.

Употребление **ъ** и **ь** на месте гласных полного образования **о** и **е** (не только в окончании, но и в суффиксах и корнях слов) свидетельствует о падении редуцированных³¹: 1) **къ ѡфиму** № 142; **чть** № 142 **мъки** № 142; **дъкънчалъ** № 142; **съ мнью** № 142; **росмътрити** № 142; **на петръво дне** № 142; **свогъ** № 142; **тъбъ** № 142; **свъа** № 142; **четъ** № 142 (**чъто**); **къне** № 142; **мъи** № 142; **стадъ** № 142; **гъже** № 147; **къ гъспъ(диноу)** № 152; **пъль : а̃ : і̃** : **гривень** № 168 (**полъ**); **симъ** 173 (**сѡмо**); 2) **селивъстро** № 138; **перъдо** № 140; **олькса** № 142; **омъшѣ** № 142; **нъ пожали** № 147; **пътровицъ** № 158; **наумъ** № 161; **филимонъ** № 161; **исакъ** № 161; **истърале** № 163; **ко стъпану** № 165; **ннь. послѣ** № 167; **тръть** № 170; **ольнина** № 174 (**оленина**); **у коуратъва** № 179; **ѡ стъпана** № 186; **ко смънку** № 186; **смъну** № 186³².

В корнях и в суффиксах мы находим весьма ограниченное число случаев с сохранением этимологических **ъ** и **ь**: Сохранение **ъ**: приславъши № 141;

³⁰ Отметим еще пример, где под ь в слове *кльщъ* (вин. п. ед. ч.) приписано е (см. у А. В. Арциховского, стр. 55): *кльще стопане. цетворты. № 169.*

³¹ Глухие в слабом положении исчезли во второй половине XI в.; глухие в сильном положении перешли в гласные полного образования во второй половине XII в. Самая ранняя берестяная грамота, где употреблен ъ вместо о, принадлежит, по мнению А. В. Арциховского, началу XII в. (№ 168). О датировке этой грамоты см. ниже.

³² Ср. **оу** смена № 138. См. также в берестяных грамотах № 98 и 133 из раскопок 1953—1954 гг.: **смену**. В Синодальном списке 1-й Новгородской летописи употребляются следующие варианты этого имени: 1) **сьмень** и **семень**; 2) **сьмьонъ** и **сьмьонъ**. Форма с **ь** после **м** (в первом варианте) отсутствует. См. Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Вып. 1. Введение, ч. 1 (главы I—IV): Очерки из истории иррациональных гласных в русском языке. Изд. ОРЯС. СПб., 1899, стр. 181—182 (здесь дано и объяснение происхождения указанных форм).

Необходимо отметить, что примеры с именами, заимствованными из греческого языка (как с *ъ* на месте этимологического *е*, так и с *е* на месте этимологического *ъ*), не являются показательными, так как эти имена в ряде случаев могут быть возведены к различным греческим прототипам.

Наиболее спорными, как мы полагаем, являются примеры, в которых заимствованные имена приведены в форме, характерной для живого русского языка (с уменьшительно-ласкательными суффиксами, имевшими в своем составе глухой, и т. д.). Это обстоятельство (разговорную форму имени) необходимо принимать во внимание при решении вопроса об этимологическом о, е или ъ, ь.

ръже № 142 (ръжь); дѣвъкъ № 155; сохранение ь: кимью № 154; ѿ полоцька № 155; шестьники № 161; дѣмѣна № 163³³; поутила пришьле № 165³⁴.

Часть грамот, в которых встретились приведенные нами примеры, сравнительно поздние (первой половины XIII в. и позже), но есть среди грамот и ранние: грамота № 155 относится к первой половине XII в., а № 163 и 165 — к середине того же века.

Нет сомнений поэтому, что только в слове **ръже** (ръжь) в грамоте № 142 (относится ко второй половине XIII в.), где **ъ** был сильным редуцированным, он обозначает гласный полного образования **о**.

Написания с **ъ** и **ь** в остальных примерах, где **ъ** и **ь** находятся в слабом положении, не свидетельствуют о сохранении редуцированных. Случаи с пропуском этимологических **ъ** и **ь**, находившихся в слабом положении, подтверждают этот вывод:

1) примеры с опущенным **ъ**: двои № 138; съ мнѣю № 142; мнѣ № 142 (дважды); на мнѣ № 142; на мнѣ № 155; присли № 155; не прислеши № 155; мнѣ № 155; ржи № 161 (двадцать один раз); ржи № 162; послѣ № 167; на замкѣ № 179; ржи № 179; надо мною № 183; ко смьнку № 186; оу данилки № 186; ржи № 191 (дважды); ржи № 192; ко мне № 192;

2) примеры с опущенным **ь**: поженю № 137; напсахъ № 138; спомни № 140; цто № 140; цто № 141; чтъ № 142; пришьле № 142; пришьлю № 142; не възме № 142; заволочкое № 143; възми № 144; по цта № 147; с сочкыми № 154; седнѣ № 154; ключникъ № 157; у обакунца № 161; у максимца № 161; у микитци № 161; у овсаника № 161; д. гривни № 162; овса № 162; .в. гривни № 162; .в. гривнѣ № 162; ѿ мелника № 167; чтоб... № 177; ѣщерски № 178; бѣрковскомъ № 184; возми № 186 (дважды); цто № 187.

Отметим опущение **ь** и в окончании тв. п. мн. ч. основ на **і**: съ людьми № 142; педѣ (передѣ. — В. Б.), людьми № 142; людьми № 191 (рядом формы с сохранением **ь** в форме дат. п. мн. ч.: кѣ дѣтъмъ № 156).

Случаи, отражающие переход глухих в гласные полного образования в корнях, суффиксах (а также и в окончаниях), немногочисленны.

Переход **ъ** в **о**: с ываномъ стойкомъ № 154³⁵; не промежи филиномъ иваномъ № 154³⁶.

Переход **ь** в **е**: филипецъ № 137; гривено № 148; гривень № 154; гривень № 168; перво № 178³⁷.

³³ Ср. *демѣноу* в берестяной грамоте № 87 (из раскопок 1953—1954 гг.) того же века — XII в.

О написаниях *дамѣнѣ* и *дѣмѣнѣ*, откуда *демѣнѣ*, см.: Б. М. Ляпунов. Указ. соч., стр. 189.

³⁴ Полагаю, что значение этого слова «пришел» (в той же грамоте еще случай с *ле*: *продале*). А. В. Арциховский (см. стр. 51) переводит: «пришлет».

³⁵ *Омъ* из *ѣмъ* (из более раннего *ѣмъ*). Грамота относится к середине XV в.

³⁶ *Омъ* из *ѣмъ*. Грамота относится к середине XV в.

³⁷ Из сочетания глухого с плавным *-ър-*

Самая ранняя грамота, где встретился случай перехода глухого в гласный полного образования, относится к началу XII в. (грамота № 168), остальные же грамоты принадлежат середине XIII в. (№ 148) и более позднему времени (№ 154 и 178).

Таким образом, возникает вопрос о датировке одной грамоты № 168.

В этом отрывке документа читается только часть одной строки. Здесь, кроме отмеченного случая, обращает на себя внимание употребление **ъ** на месте гласного полного образования (**пѣлъ**), смешение **ъ** и **ь** на конце слова (**гривень**).

Написание с **ъ** имени **дѣмитръ**³⁸ не является свидетельством в пользу отнесения грамоты к началу XII в., хотя мы и встречаем это написание под 1118 годом в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи. Первая часть Синодального списка (в этой первой части употребляется и написание **дмитръ** — без **ъ**) составлена в XIII в.

С другой стороны, по той же причине, мы не учитываем и показания Синодального списка 1-й Новгородской летописи под 1183 годом в отношении имени **радѣко**³⁹ (в грамоте **радѣко** — с **ь**, а не с **ъ**). По-видимому, все же форма **радѣко** (с **ь**) является вторичной.

Мы полагаем, на основании сказанного выше, что грамота № 168 написана во второй половине XII в. или позже.

Отметим написание в грамоте № 176 (относится А. В. Арциховским к началу XII в.): **вбыръзѣ**.

Как отметил А. В. Арциховский, «компоненты **ь** переставлены, т. е. **і** стоит впереди **ъ**. Горизонтальная соединительная черта подтверждает, что здесь все-таки буква **ь**»⁴⁰.

Здесь мы видим не фонетическое, а графическое явление: употребление **ь** на месте **-ъ**⁴¹. Однако, как мы полагаем, оно свидетельствует о том, что характер

³⁸ В грамоте № 185 (середина XIV в.): **дм(итру)**. В этом слове **ъ** на месте **ь** из **и**. О написаниях с **ъ** или без **ъ** данного имени см.: Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 243.

А. А. Шахматов отмечает написание с **ь** в грамоте, относящейся к 1304—1305 гг.: «Несомненно, знак мягкости мы имеем в **ь** в таких случаях, как **дѣмитриѣвыхъ** № 10 при более обыкновенном написании **дмитрии** и т. д. (**дѣмитрии** мы встречаем уже в XI-м веке, напр. Остр. Ев.: **дѣмитри** 272 и др.)...» («Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века», стр. 143).

Б. М. Ляпунов по поводу примера, приведенного А. А. Шахматовым из Новгородской грамоты, говорит, что случай **дѣ** — в конце строки (указ. соч., стр. 243).

³⁹ Под 1224 годом в той же летописи — без глухого.

⁴⁰ Ср. случай обратной замены (**ь** на **ъ**, при этом на конце слова) в берестяной грамоте из раскопок 1953—1954 гг.: **тъгѣдъ** № 105 (грамота относится А. В. Арциховским к началу XII в.).

⁴¹ См. многочисленные случаи взаимной мены **ъ** и **ь** в ноябрьской Минее 1097 г. (**ь** на месте **ъ** преимущественно на конце слова). — С. П. Обнорский. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года. «Известия ОРЯС», т. XXIX, Л., 1927, стр. 190—192. С. П. Обнорский отмечает, что хотя все случаи взаимной мены нельзя отнести к опискам, «но, конечно, нельзя усматривать тут и фонетического явления. Поэтому все случаи употребления **ъ** вм.

произношения **ѣ** в сильном положении (**ѣ** сохранился, будучи в сочетании с плавным) изменился, но **ѣ** еще не совпадал в произношении с **о**.

3

Несколькими случаями представлен переход **е** в **о** перед твердыми согласными как под ударением (первый и последний примеры), так и в первом предударном (предпоследний пример) и во втором предударном (второй и третий примеры) слоге: **ѡдодора** № 153; **чолобитык**. № 167; **чоловекъ**. № 167; **стопане** № 169; **цветворты** № 169.

Наибольший интерес представляет первый пример, поскольку он встретился в грамоте № 153, относящейся ко второй половине XII в. (остальные грамоты принадлежат второй половине XIV в. и рубежу XIV—XV вв.⁴²).

4

Переход гласного **и** в **ы** под влиянием предыдущего твердого согласного засвидетельствован, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., только одним примером, при этом со словом того же корня, но из более поздней грамоты — середины XV в.⁴³: **с ываномъ** № 154.

5

В грамотах встретилось четыре случая без обозначения конечного **и** в именах прилагательных и в порядковом числительном, что, как мы полагаем, свидетельствует о произношении конечного неударяемого **и** как **j**: **во велики днь** № 154; **клець послале**. **клець стопане**. **цветворты** № 169; **купили**. **исомъ**.. **ѣщереки уздъ** № 178; **иване**. **широки** № 178. Грамоты поздние: грамота № 154 относится к середине XV в.; грамота № 169 — к рубежу XIV—XV вв., грамота № 178 — ко второй половине XIV в.

О произношении **и** как **j** в заударном положении в форме повелительного наклонения и неумении писца передать **j**, возможно, говорит написание **дате** в грамоте второй половины XIII в. — № 142, если не видеть здесь описки (рядом в той же грамоте **дайте**).

ы и **ѣ** вм. **ѣ** правдоподобнее объяснять как графический прием писца, чем обусловленный, безразлично...» (стр. 191—192).

⁴² А. И. Соболевский отмечает случаи с новым **о** в древнерусских памятниках XII в. и позже, но замена **е** перед **о** указывается для новгородских памятников начиная с Пролога 1262 г. («Лекции по истории русского языка». Изд. 4. М., 1907, стр. 59—62).

⁴³ Грамота № 102 из раскопок 1953—1954 гг., где встретился случай **оув ыванка**, принадлежит XIV веку.

Пример с **л** на месте ожидаемого **е** объясняем действием аналогии (влиянием формы им. п. ед. ч. **веремл**): **веремани** № 187. Грамота № 187 принадлежит первой половине XIV в.⁴⁴

II. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

1

В отношении употребления **ч** и **ц** следует выделить следующие грамоты: № 142, 156, 157, 161, 162, 166, 167 и 177.

В этих грамотах последовательно сохраняется этимологическое **ч**: **чть** № 142; **дѣкънчалъ** № 142; **четъ**. № 142; **чего же** № 156; **михаилу юрьвичю** № 157; **челомъ** № 157; **черенцани** № 157; **чо** № 157; **ключникъ** № 157; **у чупровыхо** № 161; **на ихъ вноучате** № 162; **на пелемчахъ** № 162; **члвкъ** № 166; **чолобиткъ** № 167; **чоби** № 167; **чоловекъ**. № 167; **ключи** № 177; **чтоб...** № 177.

Из всех этих грамот только в грамотах № 142 и 167 имеется и обратная мена — **ч** на **ц**: **ѡвѣцаи** № 142; **попечелилеса** № 167.

Таким образом, все названные грамоты, кроме № 142 и 167, не содержат материала, свидетельствующего о неразличении аффрикат **ц** и **ч**.

В одной из грамот мы встречаем **ч** в слове, которое употреблялось в древнерусских памятниках и с **ц**, и с **ч**, поэтому пример не говорит о смешении **ц** и **ч** в данной грамоте: **двои чени** № 138 (в этой грамоте мы находим в других случаях **ц** на месте **ч**, что позволяет сделать вывод о цоканье в языке автора грамоты).

В двух грамотах употреблено **ч** на месте этимологического **ц**: **заволочкое** № 143; **г. куньнич** № 179 (других примеров с **ц** и **ч** в грамотах № 143 и 179 нет).

Сохранение этимологического **ц** находим в четырех грамотах: **филипецъ** № 137; **виделе кимьцю** № 154; **ѡ полоцька** № 155 (пример спорный)⁴⁵; **маслеца** № 173 (другие примеры с **ц** и **ч** в этих грамотах отсутствуют). Кроме того, сохранение **ц** наблюдаем в грамотах № 161 и 167, относительно которых мы говорили выше, что в них нет замены **ч** на **ц** (№ 161) или имеется лишь один случай такой замены (№ 167): **у обакунца** № 161; **у максимца** № 161; **у микитци** № 161; **из злостьци** № 167; **к оньцифорову** № 167.

Больше всего случаев с заменой этимологического **ч** на **ц** (без случаев обратной мены): **оу алюквиць** № 138; **оу коузмиць** № 138; **оу петраица** № 138; **поруцьнаа** № 138; **оу федореца** № 138; **у селекоуквица** № 138; **ко влцькоу** № 139; **цто** № 140; **ѡлицанѣ** № 140⁴⁶; **цто** № 141; **по цта** № 147; **пътровиць**

⁴⁴ См. замечание А. А. Шахматова о том, что переход **-ен** в **-ян** в косвенных падежах склонения основ среднего рода на **-я** (под влиянием именительного падежа) восходит к XIV в. («Историческая морфология русского языка». М., 1957, стр. 349—350).

⁴⁵ См. у А. В. Арциховского (стр. 34) толкование этого слова.

⁴⁶ Возможно, здесь влияние основной формы — **улица**, от которой образовано при помощи сложного суффикса **-янин** новое слово.

№ 158; ко цюди № 159; соци № 163; попецелилеса № 167; цетворты № 169; цто № 187.

Из приведенного нами материала наибольший интерес представляют примеры с ц на месте этимологического ч, указывающие на неразличение в новгородском диалекте аффрикат ц и ч, на их совпадение в одном звуке — на цоканье.

Единичные примеры с ч на месте этимологического ц в грамотах № 143 и 179 (по одному случаю в каждой из грамот) не позволяют сделать вывод о цоканье в языке авторов этих грамот.

По-видимому, эти примеры говорят о том же, что и грамоты с заменой ч на ц, — о неразличении ц и ч, вызванном артикуляционной близостью мягкого ц и мягкого ч⁴⁷.

2

Грамоты содержат следующие случаи с шипящими: положили № 141; кожихе № 141; шапка № 141; приславъши № 141; дъкънчалъ № 142; ръже № 142; четъ № 142 (рядом, в той же грамоте: чтъ); омышъ № 142; тажа № 142; доможилова № 149; живе № 153; промежи № 154; больши № 155; не прислеши № 155; не измоучили № 156; михайлу юрьвичю № 157; ѿ клишь № 159; напишите № 160; нарядите же мжжъ № 160; вьложите же № 160; ржи № 161 (двадцать один раз); у чупровыхо № 161; на пелемчахъ № 162; ржи № 162; жита № 162; потерлеши № 163; чолобитыи № 167; чоби № 167; чоловекъ № 167; дан ключи № 177; широки № 178; ржи № 179; ржи № 191 (дважды); ржи № 192.

Хотя примеров с шипящими в грамотах из раскопок 1955 г. больше, чем в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., тем не менее и среди этих примеров нет убедительных случаев, свидетельствующих об отвердении шипящих, — с ы или ѣ после шипящего (после шипящих находим только и и ь).

На основании примеров с ча (дъкънчалъ № 142; на пелемчахъ № 162) нельзя говорить об отвердении этого шипящего, поскольку случаи с ча, жа, ша находим в древнерусских памятниках XII и XIII вв. наряду с примерами, указывающими на мягкость шипящих.

Более показателен случай с у после шипящего (единственный, в грамоте первой половины XV в.: чупровыхо № 161), но и он не подкрепляется более убедительными примерами. В грамоте, где встретилось сочетание чу, двадцать один раз употреблена форма род. п. ед. ч. ржи (с и, а не с ы).

Примеры с чо (все примеры — в грамоте № 167, относящейся ко второй половине XIV в.: чолобитыи; чоби; чоловекъ) говорят о произношении ч'о (с мягким ч), а не чо (с твердым ч).

⁴⁷ На роль артикуляционной близости этих звуков указывали многие авторы. Различные точки зрения на причины возникновения цоканья рассмотрены в докторской диссертации В. Г. Орловой «История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских говоров» (М., 1955).

Нет оснований для вывода об отвердении **ц** (см. выше примеры с **ц**, этимологическим и на месте **ч**). При большом числе случаев с **ца** (употребление **а** после **ц** не свидетельствует об отвердении свистящего), нет ни одного случая с **цу** (только с **цю**: **кимьцю** № 154⁴⁸; **ко цюди** № 159⁴⁹), ни тем более с **цы** (исключительно **ци**: **сороцица** № 141⁵⁰; **у микитци** № 161⁵¹; **соци** № 163⁵²; **из злостьици** № 167⁵³; **к оньцифорову** № 167).

В грамоте начала XII в. мы находим пример с **ъ** после **ц** (на месте **ч**): **пътровиць** № 158.

Здесь графическое смешение **ъ** и **ь**, говорящее о падении глухих (этому не противоречит датировка грамоты), а не о твердости **ц**.

В грамотах из раскопок 1951—1952 гг. встретилось два случая с **цю**: **кѣницю** № 2; **сороцицю** № 43⁵⁴.

Грамота № 2 относится к XIV—XV вв., грамота № 43 — к XIV в.

Двумя случаями представлено **цю** в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.: **юрию онцифоровицю** № 94 (XIV в.); **зѣндлицю. добр.у** № 125 (рубеж XIV—XV вв.)⁵⁵.

В рассматриваемых в данной работе грамотах отмечен только один случай из поздней грамоты (середины XV в.): **кимьцю** № 154.

Все эти данные в своей совокупности свидетельствуют о мягком произношении **ц** не только в XIV в., но, по-видимому, и в XV в. (во всяком случае в первой половине века)⁵⁶.

3

В грамотах встретилось три случая с **ы** после задненебных: **лпкыто** № 138; **про сигы** № 147; с **сочкыми** № 154.

В остальных случаях находим **и**: **оу ладопги** № 141; **грипки** № 141; **сапоги** № 141; **дрюги.и** № 141; **во велики днь** № 154; **шестьники** № 161; **на микифорѣ** № 162; **овдокиму** № 169; **ѣщереки** № 178; **іване. широки** № 178; ... **рьбѣикина** № 179; **оу данилки** № 186.

⁴⁸ Грамота середины XV в.

⁴⁹ Грамота первой половины XII в.

⁵⁰ Грамота первой половины XIII в.

⁵¹ Грамота первой половины XV в.

⁵² Грамота середины XII в.

⁵³ Грамота второй половины XIV в.

⁵⁴ См. Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 97.

⁵⁵ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 105.

⁵⁶ Ср. замечание А. А. Шахматова о том, что в результате мягкого произношения звуков **ч** и **ц** во всех двинских говорах XV в., в двинских грамотах нет написаний **чу**, **цу** («Исследование о двинских грамотах XV в.», стр. 94).

Самая ранняя грамота с **и** — грамота № 141, принадлежащая, по мнению А. В. Арциховского, первой половине XIII в. Все остальные грамоты с **и** — поздние (XIV—XV вв.).

С другой стороны, **ы** после задненебных употреблено не только в грамоте № 147 (рубеж XII—XIII вв.), но и в грамоте № 138 (в слове, значение которого не выяснено), относящейся ко второй половине XIII в., а также в грамоте № 154 (середина XV в.)⁵⁷.

Поскольку в новгородских памятниках **и** после задненебного встречаем со второй половины XIII в. и в то же время в грамоте № 141 имеем четыре случая с **и** (при отсутствии случаев с **ы**) в разных формах имен (в род. п. ед. ч. существительного: **оу ладонги, гришки**; в им. п. мн. ч. существительного: **сапоги**; в им. п. мн. ч. прилагательного: **дрюги:и**), полагаем, что в хронологию грамоты следует внести поправку — отнести грамоту ко второй (а не к первой) половине XIII в.⁵⁸

4

В связи с тем, что **г** в корне **господ-** произносилось как ффрикативный звонкий, оно опущено в следующем примере: **ѡспод(ину)** № 182.

Этот случай единственный⁵⁹. Как правило, **г** сохраняется, что объясняется твердыми орфографическими навыками: **г(ос)подине** № 147; **гѡспод(ине)** № 148; **къ гѡспѣ(диноу)** № 152; **гнѹ** № 157; **гнѣ** № 157 (трижды); **гн̄** ... № 166; **господине** № 167.

5

В грамотах часто встречаются формы творительного падежа ед. ч. и лишь один раз употреблена форма местного падежа ед. ч. с окончанием **-мь (-мѣ)**, причем после **м** находим только **ѣ** (или **о** на месте **ѣ**).

Случаев, свидетельствующих об отвердении конечного **м** в тв. п. ед. ч., много: **сѣ хтмѣ** № 138; **целомо. бытъ** № 140; **с нимо** № 142; **с ываномѣ стойкомѣ** № 154; **не промежи филипомѣ иваномѣ** № 154; **серебромѣ** № 154; **с посадникомѣ** № 154; **челомѣ** № 157; **с дорофѣкмѣ** № 183; **бѣрковскомѣ** № 184.

Пример с местным падежом: **на немѣ** № 142.

Самые ранние грамоты из отмеченных выше — № 138 и 142. Они относятся ко второй половине XIII в.; таким образом, не требует пересмотра ни хронология явления (случаи с отвердевшим **м** находим в древнерусских памятниках с XIII в.), ни датировка грамот.

⁵⁷ В этой грамоте и случай с **и** после **к**.

⁵⁸ А. А. Шахматов полагал в отношении тех наречий, которыми писаны исследованные им новгородские грамоты XIII и 1-й половины XIV в., что в них не было еще перехода **ы** в **и** после задненебных («Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века», стр. 170).

⁵⁹ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. случаев без **г** три.

Пример с **мь** в числительном (в им. п.), первую часть которого составляет **семь**, объясняется влиянием косвенных падежей, где **м** — мягкое: **семьдесато**. № 138 (в этой же грамоте случай с отвердевшим **м** в тв. п. ед. ч. существительного).

Отметим случай с твердым **м** в 1-м лице ед. ч. настоящего времени глагола-связки в грамоте второй половины XIV в.: **купи́ле. ксомъ** № 178⁶⁰.

В грамоте более раннего времени (рубеж XIII—XIV вв.) мягкое **м**: **ксмь платилъ** № 140.

Приведем также пример с формой 1-го лица ед. ч. будущего простого другого нетематического глагола (здесь **о** на месте **ь**): **водамо** № 193 (вторая половина XIII в.).

6

В грамотах из раскопок 1951—1952 гг., а также и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. нет примеров, свидетельствующих об отвердении конечного **т** в формах 3-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. глаголов.

Следующие случаи из грамот, найденных во время раскопок 1955 г., также говорят о мягком **т**: **целомо. бытъ** № 140; **бо дасте** № 148 (**е** на месте **ь**); **лихе есте** № 163 (**е** на месте **ь**).

Пример из грамоты № 154 **увѣдаѣтся стойке** не показателен, поскольку после **т** мог быть опущен как **ь**, так и **ѣ**. Однако мы встречаем в грамотах из раскопок 1955 г. два случая с написанием **ѣ** после **т**: **биють** № 157; **велитъ** № 157. Оба случая в одной и той же поздней грамоте — первой половины XV в.

Таким образом, данный факт не противоречит высказанному нами ранее⁶¹ предположению, что в некоторых севернорусских говорах отвердение **т** произошло не в XIII в. (с конца XIII в. в севернорусских памятниках начинают встречаться формы с **ѣ** вместо **ь**), а значительно позже.

7

Случай с изменением глухого согласного в звонкий, как результат падения глухих, единственный: **з дадею** № 183 (грамота поздняя — середины XIV в.). В той же грамоте и написание **с** перед звонким **д**: **с дорофѣмъ**.

Отметим также упрощение группы согласных после перехода звонкого в глухой перед следующим глухим: **на роство** № 144; **остафии** № 193 (Евстафий).

⁶⁰ Ср. примеры из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г.: **ѣсмъ** (или **ѣсмь**), всего 12 случаев при отсутствии глагольных форм с **мь** (В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. «Труды Комиссии по русскому языку», т. I. Л., 1931, стр. 48).

⁶¹ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 107.

Первая из грамот относится к рубежу XIII—XIV вв., вторая — ко второй половине XIII в.

Пример из грамоты № 193 менее показателен, чем из грамоты № 144, поскольку упрощение произошло в заимствованном слове (заимствованные слова легче подвергались изменениям)⁶².

Случаи перехода звонких в глухие мы находим в древнерусских памятниках второй половины XIII в. и позже; таким образом, хронология этого явления подтверждается и берестяными грамотами.

Отметим изменение, в результате падения глухих группы согласных (из съл — шл): **пришлите** № 173; **поши** № 177 (с пропуском л).

Обе грамоты поздние (№ 173 относится к рубежу XIV—XV вв.; № 177 — к первой половине XIV в.).

В ранней грамоте — сохранение эгимологического написания (однако без ъ): **присли** № 155 (первая половина XII в.); **прислеши** № 155.

Встречаем случай с сл и в поздней грамоте (второй половины XIV в.): **нь. посли** № 167.

Интересный случай находим в грамоте № 152 (вторая половина XII в.): автор написал **х тобѣ** (явление диссимиляции **к в х** перед **т**), однако над **ь** предыдущего слова надписал маленькую букву **к**.

Явление перехода **к в х** перед **т** засвидетельствовано древнерусскими памятниками 1307 г. и позже⁶³; трудно поэтому предположить, что грамота № 152 должна внести весьма значительную поправку в хронологию указанной диссимиляции.

Нам кажется, что грамоту № 152 следует отнести не ко второй половине XII в., а самое раннее — ко второй половине XIII в. К сожалению, грамота содержит очень мало лингвистических данных для проверки этого вывода (грамота — отрывок письма, оборванного слева, справа и снизу).

Отметим переход **з в с** и затем превращение **зс** в долгое **с** (без обозначения на письме), что не может быть объяснено падением глухих в приставках⁶⁴: грамоту **бесудну** № 137; **росмѣтрити** № 142.

Грамота № 137 относится к рубежу XIII—XIV вв., грамота № 142 — ко второй половине XIII в.

Таким образом, данные берестяных грамот не противоречат установленной на основании других древнерусских памятников хронологии указанного явления (см. сходные случаи в памятниках XIII в. и даже XII в.)⁶⁵.

⁶² Ср. в грамоте второй половины XIV в. № 178: **ѿ синофонта** (вм. **Ксенофонта**).

⁶³ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 105.

⁶⁴ Приставки **без** и **раз** еще в общеславянском могли оканчиваться на согласный. См. выше наше замечание о приставках **без** и **из**.

⁶⁵ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 147.

Нам уже приходилось говорить об одной особенности новгородских берестяных грамот, которую мы объясняем фонетически⁶⁶, — о -ле в форме ед. ч. муж. р. причастия на -лъ.

Форму на-ле находим и в берестяных грамотах из раскопок 1955 г.: положили гри.ишка. с костою № 141; указале № 148; ротагалеь фипе № 154 (филипе); видеде № 154; дале филипе № 154; поале № 155; дом(асл)аве възале № 155; не истьрале № 163; продале № 165; поутила пришьле № 165; попецелилеса № 167; онтане. послале № 169; послале № 169 (онтане); купиле. ксомъ № 178; а максиме иване. широки. ту же быле № 178.

Форма с -ле встретилаь и в 3-м лице ед. ч. и в 1-м и во 2-м лице того же числа.

На основании диалектологических материалов и показаний памятников письменности, особенно же новгородских берестяных грамот, мы пришли к выводу, что в некоторых говорах Новгородской земли, было среднее л⁶⁷. В. А. Матвеевко, не считая возможным согласиться с выдвинутой нами гипотезой о появлении в причастии е под влиянием предшествующего среднего л, не предложила решения вопроса. Она полагает, что «при рассмотрении данного вопроса (разрешение которого, видимо, должно явиться предметом специального исследования) все же следует иметь в виду, что окончание е чаще всего встречается параллельно в причастии на -ле и в им. п. существительных мужского рода на е...»⁶⁸. В. А. Матвеевко не считает это случайным совпадением.

Мы не видим зависимости одних случаев от других (отметим попутно, что е мы нашли не только в причастиях и именах существительных, но и в местоимении, а также в прилагательном: саме № 142; лихе есте № 163).

По-видимому, прав был А. А. Шахматов⁶⁹, считавший, что хотя в краткой форме в именах прилагательных и в причастиях на -лъ окончание е могло появиться по каким-нибудь общим причинам, но возникло оно независимо как в той, так и в другой категории, так как между ними не существовало грамматической ассоциации. Еще меньшая степень грамматической ассоциации у причастий на -лъ и имен существительных.

Вот почему А. А. Шахматов не мог согласиться с мнением А. И. Соболевского, возводившего е в именах существительных, прилагательных, местоимениях и причастиях на -лъ к окончанию звательного падежа имен существительных муж-

⁶⁶ См. В. И. Бóрковский. Новые находки берестяных грамот. «Вопросы языкознания», 1953, № 4, стр. 130—131; А. В. Арпиховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 108—109.

⁶⁷ См. указанные работы.

⁶⁸ В. А. Матвеевко. Заметки о языке новгородских берестяных грамот. «Вопросы языкознания», 1956, № 4, стр. 89.

⁶⁹ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 99.

ского рода. По мнению А. И. Соболевского, «формы имен. п. в роде *Варламе* послужили в русском языке к образованию форм им. п. с одной стороны *тѣ* (=те), *взяле, имале*, от *тѣ, взялъ, ималъ* — слов, которые едва ли употреблялись когда-нибудь в зват. п.; с другой стороны — *Савке, Садке*, от *Савко, Садко*, звательный п. которых был всегда тождествен с им. п.» (в сноске: «Форма зват. п. *слове*, несомненно, — новообразование»⁷⁰).

А. А. Шахматов объясняет происхождение *е*, основываясь на характере ударения слоговых *г, л*⁷¹, слогового *н*⁷² (перенос ударения на слоговые согласные, возникновение *е* из неслогового *а*, образовавшегося с течением времени из *ъ*), а также и слогового *вѣ* (из общеславянских сочетаний *вѣ, вѣ*)⁷³.

Не решая вопроса относительно *е* в других грамматических категориях, кроме причастий, мы, как отмечено выше, видим причину появления *ле* в средневропейском произношении *л* в ряде говоров, расположенных на территории Новгородской земли.

Звук *е* в именах существительных, прилагательных и местоимений, вызван, как мы полагаем, другими, еще не выясненными окончательно обстоятельствами.

⁷⁰ А. Соболевский. Исследования в области русской грамматики, стр. 48. У А. И. Соболевского см. и изложение, а также критику других точек зрения (стр. 42—48).

⁷¹ А. А. Шахматов. К истории звуков русского языка. «Известия ОЛЯ», т. VIII, кв. 2. СПб., 1903, стр. 318—319.

⁷² Там же, стр. 323.

⁷³ Там же, стр. 334.

МОРФОЛОГИЯ

I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1

В грамотах встретилось только шесть случаев с формами род. п. ед. ч. основ на -а твердого различия: **оу селилѣ** № 138; **оу ладопги** № 141; **гришки кожихе** № 141; **сѣохѣ не кладе** № 142; **ѡ владыкѣ** № 155; **с василевы рыбы** № 169; **оу данилки** № 186.

В приведенных примерах, кроме первого, четвертого и пятого, окончание **ы** (**и** после задненебного).

Форма с **ѣ** представлена тремя примерами (из грамот № 138, 142 и 155).

Как известно, эта форма (ее мы находим уже в новгородских памятниках XI в.) возникла под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия, что привело к смешению формы род. п. ед. ч. и формы дат.-местного падежа.

В обоих случаях с задненебным перед **ѣ** нет переходного смягчения задненебных (грамота 142 относится ко второй половине XIII в., № 155 — к первой половине XII в.).

Полагаем, что в следующем примере форма род. п. имени существительного, управляемого глаголом **сочити** (со значением «искать», «отыскивать»)⁷⁴, также без переходного смягчения задненебного: **а кѣзеке соци** № 163 (грамота середины XII в.).

В дательном и местном падеже ед. ч. находим формы с **ѣ** (или с **е** на месте **ѣ**): **к жене мѣки** № 142; **ко прокопѣ** № 148⁷⁵; **кѣ женѣ** № 156; **кѣ лоукѣ** № 156; **на онане** № 162; **на минѣ** № 162; **на манѣ** № 162.

В двух случаях употреблено **и**, объясняемое фонетически: **а увѣдактѣя стойке в вири** № 154; **даи ключи ѳоми** № 177.

И в дательном и местном падеже также отсутствует переходное смягчение задненебных (как в грамоте XV в. — № 162, так и в грамоте начала XII — № 156).

Мы полагаем, что эти факты подкрепляют высказанное нами предположение, что среди новгородских говоров были такие, в которых формы с переходным

⁷⁴ А. В. Ардиховский (см. стр. 50) останавливается на другом значении глагола (из числа значений, указанных И. И. Срезневским — «Материалы для словаря древне-русского языка», т. III. СПб., 1912, стр. 471).

⁷⁵ Форма дат. п. позволяет предполагать форму им. п. ед. ч. **прокопа**.

смягчением задненебных были вытеснены формами без этого смягчения уже в XIV в.⁷⁶

Следует отметить, что в берестяных грамотах встретился только один случай (в грамоте второй половины, может быть середины XIV в.) с переходным смягчением задненебных: **возми сапозѣ**. № 4⁷⁷.

В им.-вин. п. дв. ч. употреблены старинные формы дв. ч. с ѣ : **оу кузьмиць**. **оу онисимова .ѣ. грвиѣ** № 138; **оу федореца .ѣ. грвиѣ** № 138; **на миѣ ти дом(асл)аве възале: ви: грвиѣ** № 155; **а присли: ви: грвиѣ** № 155; **на машкѣ .ѣ. грвиѣ** № 162.

Единственным является пример с и: **на миѣ .ѣ. грвини** № 162 (см. выше пример из той же грамоты с ѣ). Здесь, возможно, не фонетическое явление (и на месте ѣ), а форма род. п. ед. ч. (грамота поздняя: относится к середине XV в.), возникшая под влиянием формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия. Следует отметить, что в той же грамоте находим форму им.-вин. п. мн. ч. с окончанием и и при числительном **четыре: на григорь д. грвини**.

Здесь тоже имеет место влияние основ мягкого различия, испытавших воздействие основ твердого различия⁷⁸.

Формы дв. ч. встретились как в ранних грамотах (№ 155—первая половина XII в., № 138—вторая половина XIII в.), так и в поздних (№ 162—середина XV в.).

Нами уже отмечалось, что новгородские грамоты на пергамене свидетельствуют о сохранении форм дв. ч. имен существительных женского рода даже в первой половине XV в.⁷⁹ Поэтому хронология грамоты № 162 не требует поправки.

В им.-вин. мн. ч. основы на -а твердого различия имеют окончание ѣ, объясняемое влиянием основ на -а мягкого различия: **оу слинька. шапка. въ.г. грвиѣ**. № 138; **оу селекоукица .г. грвиѣ** № 138; **и.г. бѣлѣ на замкѣ** № 179.

Кроме отмеченного выше случая из грамоты № 162, встретился еще один пример с и (**сироти**) в окончании им.-вин. п. мн. ч. (в грамоте второй половины XIV в.): **купили. ксомѣ. перво. максима. ѣщерски. укздѣ.і замолмовсови.і сво:к. сироти** № 178.

Старинная форма род. п. ед. ч. (ѣ в окончании) от основ на -а мягкого различия представлена только одним примером, при этом сомнительным, так как можно предположить им. п. ед. ч. и **скудлы** и **скудла: у скудлѣ. Г. куньнич** № 179. По-видимому, сюда же следует отнести и следующий случай (с ѣ на месте е, в свою очередь заменившего ѣ) : **Ѧ клишь** № 159⁸⁰.

⁷⁶ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 112.

⁷⁷ Грамота из раскопок 1951 г.

⁷⁸ См. замечания А. А. Шахматова о форме им. п. мн. ч. **земли** (из **землѣ**) под влиянием хвалы и затем о форме **хвали** под воздействием **земли**. — «Исследования о языке новгородских грамот XIII и XIV века», стр. 193.

⁷⁹ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение) Львов, 1949, стр. 44.

⁸⁰ Им. п. ед. ч. — **клиша** см. Н. М. Тупиков. Словарь древне-русских личных собственных имен. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества», т. VI. СПб., 1903, стр. 238).

В остальных случаях — форма род. п. ед. ч., образованная под влиянием основ на -а твердого различия: **оу захарыи** № 138; **оу григорыи** № 138⁸¹; **у микитци** № 161; **у понарыи** № 161; **из злостыици** № 167.

В дательном и местном падежах ед. ч. — форма на -и: **на ргигорыи** № 162 (описка, вм.: **григорыи**)⁸²; **в симовли** № 178; **(п)оклонъ. ко захарий ко дм(итру)** № 185⁸³.

В берестяных грамотах из раскопок 1955 г. не встретилось форм им.-вин. п. мн. ч.

Отметим форму род. п. мн. ч. имени существительного **коробыи** (в им. п. ед. ч. это слово в грамоте № 162 имеет написание **коробья**⁸⁴, в грамоте № 179 — **коробиа**; в вин. п. ед. ч. в грамоте № 191 — **коробию**): **на ргигорыи. е. коробья овса да коробья жита** № 162.

По-видимому, здесь **ѣ** на месте **ь**⁸⁵ (или **е**) и пропуск **и** после **ѣ**⁸⁶.

Мы полагаем, что в данном примере (как и в грамоте № 136 из раскопок 1953—1954 гг., где встретилось **коробей**) форма, образованная под влиянием основ на -и.

Поскольку грамота № 162 относится к середине XV в., а старший случай употребления **ей** в основах на -а мягкого различия отмечен А. И. Соболевским в памятнике XIV в., такое предположение не находится в противоречии с датировкой грамоты.

2

В берестяных грамотах встретились случаи употребления формы им. п. ед. ч. основ на -о твердого различия, оканчивающейся на -е⁸⁷ (или на **ь** в результате графической мены **е** и **ь**)⁸⁸: **кожюхе** № 141; **марке** № 142; **фише** № 154 (вм. **филипе**);

⁸¹ Ср. случаи в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.: **Ѣ григории** № 133; **Ѣ григорийѣ** № 134. См. также в грамоте из раскопок 1955 г. форму вин. п. по склонению основ на -а мягкого различия: **поши** (описка, вм. **пошли**. — В. Б.) **григорию ѡневимова** № 177.

⁸² В той же грамоте **на григоръ** с пропущенным, как мы полагаем, **и** (в результате описки). Форму **григорыи** можно рассматривать и как образованную от основы на -о мягкого различия.

⁸³ Так читает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 69). Полагаем, что грамота написана не двум, а большему числу лиц, и перечисление не закрывается. В этом случае не было необходимости в союзе.

⁸⁴ То же написание и в грамоте № 136 из раскопок 1953—1954 гг.

⁸⁵ В той же грамоте находим и **ь** на месте **ѣ**: **на лоутьа нь**.

⁸⁶ Ср. в той же грамоте еще один случай с пропуском **и**: **на григоръ** (ниже: **на ргигорыи**).

⁸⁷ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. имеется только три случая с **е** в им. п. ед. ч.

⁸⁸ В грамоте № 161, в которой имеются случаи с **ь** на месте **е** на конце имени, встретились и два случая с **о** на месте **ѣ** на конце слова: **огафаноко**, **у чупровыхо**. В этой грамоте отсутствуют написания собственных имен с **ѣ** на конце.

Случай замены **ѣ** на **ь** находим (дважды) только в слове **поль** (половина): **поль ѣ третьи ржи**; **польтреть ржи**.

стойке № 154; дом(асл)аве № 155; наушь № 161; филимонъ № 161; васке № 161; исакъ № 161; онтане № 169; максиме № 178; иване № 178.

Формы им. п. ед. ч. слов муж. р. с -о вместо -ъ в окончании нами приведены выше, в отделе фонетики.

В род. п. ед. ч. основ на -о господствует окончание а (приводим и слова муж. р., и слова ср. р.): оу лоунька № 138; оу смена № 138; серебра № 138; оу кюрика № 138; оу бориска № 138; оу иваниса № 138; ѿ аврама № 139; оу сидора № 141; ѿ есифа № 142; съла своѣгъ № 142; ѿ есиѳа № 144; ѿ давида № 146; ѿ иева № 148; ѿ еодора № 153; ѿ полоцька № 155; оу домаслава № 155; отъ завидѣ № 156; у тораха № 161; у доманта № 161; у овсаника № 161; у юрка № 161; овса № 162; жита № 162; (ѿ) дѣмилана № 163; ѿ мелника № 167; оу дѣмитра № 168; оу радька № 168; ѿ маскима № 177; ѿ синофонта № 178; максима № 178; ѿ стѣпана № 186; найма № 191; ж домаслава № 194.

Формы на у, возникшие под влиянием основ на -ѣ, не встретились⁸⁹, если не считать следующего случая, который можно рассматривать и как пример с род. п. дв. ч.: уѣмили сѣнику № 187.

В дат. п. ед. ч. употребляется только окончание у : ко влцькоу № 139; господинѣ. сѣменѣ № 140; давидѣ № 140; к ѣнѣфиму № 142; косарикѣ. № 144; ко ѣмилиу № 147; стойку № 154; гѣну михаилу № 157; кѣ ростихѣ № 160; ко стѣпаноу № 165; к юрюю № 167; овдокиму № 169; ко попу № 173; ко брату моѣму. офоносу. № 178; ко попу № 177; к онсѣнѣорѣ № 180; ко смѣнку № 186; смѣну № 186.

В грамотах встретилось только два случая с вин. п. названий лиц: воспросилѣ правищикѣ оманта № 154; а и⁹⁰ нѣ. послѣ. свои человекѣ № 167.

Первая из грамот (в ней употреблена форма род. п.) относится к середине XV в., вторая (в ней употреблена форма вин. п.) — ко второй половине XIV в.⁹¹

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. старая форма вин. п. у названий лиц встретилаь один раз. при этом в грамоте, написанной на рубеже XIV—

Возможно, что это написание свидетельствует в пользу высказанного нами мнения о среднем л в ряде новгородских говоров (см. выше, в отделе фонетики).

У нас нет оснований для вывода, что автор письма не употреблял ѣ и ставил вместо этой буквы о или ѣ: в грамоте имеется случай с ѣ (при этом на месте о в корне слова): у сѣсъа.

⁸⁹ См. ряд случаев с у в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). стр. 115.

Большинство слов с окончанием у в род. п. ед. ч. имеет значение вещественности, обозначает предметы, от которых может быть взята определенная часть.

⁹⁰ Так читает А. В. Арциховский (см. выше, стр. 52—53). На снимке и на прориси, как нам кажется, не ѣ, а и. По-видимому, или ошибочно повторено ѣ, или опущено ѣ. В последнем случае следует прочесть нынѣ и дать другое, чем у А. В. Арциховского стр. 53, толкование текста.

⁹¹ В грамотах на пергамене XIV в. старые формы вин. п. встречаются редко, в грамотах XV в. употребляются только формы род. п. См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 369—370.

XV вв., а в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. — дважды, причем один случай — в грамоте конца XIV—XV вв., а другой случай — в грамоте XIV в. (но не начала века).

Мы сделали вывод (ему не противоречат и данные рассматриваемых грамот из раскопок 1955 г.), что еще на рубеже XIV—XV вв. в живом новгородском говоре сохранялись формы старого вин. п. ед. ч. названий лиц, возможно, после определенного круга управляющих глаголов.

В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. старая форма вин. п. употреблена при глаголе **присълати**, в грамоте из раскопок 1955 г. — при близком к нему по значению глаголе **посълати**.

В местном п. ед. ч. находим окончание **ѣ** (или **е** на месте **ѣ**): на мовозери № 141⁹²; во славне № 153; на погостѣ № 154; на торгѣ № 154; на терехѣ № 162; на лоутьань № 162⁹³; на микифорѣ № 162; на хвоіни № 178⁹⁴; на замкѣ № 179.

Как и в склонении основ на **-а**, отсутствуют случаи с переходным смягчением заднебных.

В грамотах широко употребляется звательная форма от одного и того же слова **господинъ**⁹⁵: **нѣ пожали г(ос)подине про сигы** № 147; **чо кси гнѣ велѣлѣ намѣ перест(а)вливати дворѣ** № 157; и **ключникѣ намѣ гнѣ велитѣ пер(ес)та(вливати)** № 157; **чоби. господине попецелилеса. горюнами** № 167.

В грамотах из раскопок 1955 г. встретился и случай (единственный) с другим словом в зв. п.: **къме не изм...** № 146.

Форм дв. ч. от основ на **-о** в грамоте нет.

Существительное, обозначающее парный предмет, поставлено во мн. ч.: **а сапоги костини. а други:и: гришкини** № 141; (после **други:и** подразумевается сапоги).

Грамота относится к первой половине XIII в. (по моим предположениям, — ко второй половине XIII в.).

Первый случай, на основании которого можно говорить о начавшемся в новгородском диалекте процессе падения форм дв. ч. в муж. и ср. роде, встретился в новгородской грамоте 1270 г.⁹⁶ Нам кажется, что и этот факт подтверждает высказанное выше мнение, что грамота № 141 относится ко второй (а не к первой) половине XIII в.

В грамотах находим следующие случаи с им. п. мн. ч.: **а тогды ѿлицанѣ. поминалѣ** № 140; **а тоболи костини** № 141; **вопросилѣ правищикѣ оманта**

⁹² и на месте **ѣ**, объясняемое фонетически.

⁹³ ь на месте **е**.

⁹⁴ и на месте **ѣ**, объясняемое фонетически.

⁹⁵ Ср. сходные случаи в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. (тоже со словом **господинъ**): А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952—1953 гг.), стр. 117.

⁹⁶ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 44.

№ 154; ^ггну михаилу юрьвичю биють челомъ хр^ста^не черенцани № 157; шестъники е ка^д ржи № 161.

В примерах из грамот № 141 и 157 слова *шлицанѣ* и *хр^ста^не* со сложным суффиксом *-янии* имеют форму имен с основой на согласный (первое из слов — с заменой *е* на *ѣ*)⁹⁷.

Форму *правищикѣ* (в грамоте середины XV в.) можно объяснить и фонетически (смещение *ѣ* и *и*), но мы полагаем, что здесь сказалось влияние формы вин. п. мн. ч. основ на *-о* мягкого различия (вин. п. мн. ч. употреблялся и в значении им. п. мн. ч.)⁹⁸.

Смещение форм им. и вин. падежей видим в форме *шестъники* (форма вин. п. с *и* вместо *ы* после задненебного).

Старую форму им. п. мн. ч. основ на *-о* видим в словах *тоболи*⁹⁹ и *черенцани*¹⁰⁰. Грамоты, где встретились отмеченные формы, принадлежат: одна — первой половине XIII в. (по нашему мнению, второй половине XIII в.); другая — первой половине XV в., когда старые формы еще встречались.

Неясной представляется начальная форма этого слова. Если в ней имеется суффикс *-янии*, то можно было бы ожидать в им. п. мн. ч. окончание *е* (как от основ на согласные), поскольку данное существительное указывает на жителей определенной местности¹⁰¹.

Форма вин. п. мн. ч. употреблена только в двух примерах (с сохранением в грамоте № 147, относящейся к рубежу XII—XIII в., *ы* после задненебного): *а миѣ наклады твою дати* № 142; *нѣ пожали г(ос)подине про сигы* № 147.

В род. п. мн. ч. в грамотах из раскопок 1955 г., как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., находим только формы, образованные под влиянием основ на *-ѣ*: *възми.ѣ тимовѣ.ѣ. ѣ. сиговѣ* № 144; *ѣще сигово нету* № 147.

Случаев с формой дат. п. в грамотах нет.

С формой тв. п. — единственный случай: *чоби. господине попецелилеса. горюнами* № 167. Здесь тв. п. основ на *-о* образован под влиянием основ на *-а*.

Грамота принадлежит второй половине XIV в. (сходные случаи находим в древнерусских памятниках со второй половины XIII в.).

С формой м. п. — тоже единственный случай, причем от слова, которое не отмечено в других древнерусских памятниках: *а во тоболаху* № 141.

⁹⁷ В ед. ч. слова с этим суффиксом склонялись по склонению основ на *-о*.

⁹⁸ См. сходные случаи в новгородских грамотах на пергамене. — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 193.

См. также примеры с им. и вин. п. мн. ч. из древнерусских памятников (не только новгородских) различных жанров. — А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 180

⁹⁹ Об этом слове см. ниже, где мы говорим о местном п. мн. ч.

¹⁰⁰ См. еще два случая со старой формой им. п. мн. ч. в грамоте XIV в. из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Ардиховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 118.

¹⁰¹ См. выше у А. В. Ардиховского (стр. 40) объяснение этого слова.

Грамота отнесена А. В. Арциховским к первой половине XIII в. Если в данном случае слово принадлежит к основам на -о (а на это указывает, как мы полагаем, форма им. п. мн. ч. : а тоболи костини)¹⁰², то и приведенная форма говорит в пользу нашего предположения, что грамота должна быть датирована второй половиной XIII в.

Остановимся на отдельных формах основ на -о мягкого различия.

В род. п. ед. ч., как правило, сохраняется старая форма: оу акола № 138; полоутора. роубла № 138; оу петрица № 138; оу федореца № 138; оу селекоуковица № 138; оу тадоуа № 141; ѡ тимовѣа № 144; ѡ васила № 160; у обакунца № 161; у максимца № 161; у окиша № 161; у съсьа № 161; у токара № 161; ѡ миха(л)а № 165; маслаца древанаго № 173; камѣнѣа № 187.

В том же падеже встречаем форму с ь на конце (ь на месте е, заменившего ѣ) в грамоте второй половины XIII в.: оу алюквиць № 138; оу коузмиць № 138¹⁰³.

В дат. п. ед. ч. встретились только старые формы: къ мтаѣию № 146; юрьквичю № 157; к юрюю № 167.

В грамотах сохраняется старая форма вин. п. не только у названий одушевленных предметов-не лиц, но и от названий лиц: дале филипе стойку .г. рубль серебромъ и з гривенъ кунъ и конь № 154; продаите половъи конь № 160; нарадите же мжъ № 160; а ты продае коне № 163.

Грамота № 160 относится к началу XII в., поэтому употребление старой формы вин. п. у названия лица не требует разъяснений¹⁰⁴.

Форма местного п. ед. ч. в грамотах не встретилась, если не считать отмеченного выше случая на ргигорьи № 162. Мы отнесли этот пример к случаям с основой на -а мягкого различия, поскольку и форма род. п. ед. ч., и форма вин. п. ед. ч. того же слова образованы как от основы на -а.

Не вызывает замечаний форма имени существительного при числительном два : въ .в. рѣбла № 138; оу роготина .в. роубла № 138; онтане. послале. овдокиму. два клеца № 169.

Грамота № 138 относится ко второй половине XIII в., грамота № 169 — к рубежу XIV—XV вв.

Первая из грамот, являющаяся более ранней, написана тогда, когда уже начался процесс падения форм дв. ч. (об этом свидетельствуют новгородские грамоты на пергамене).

¹⁰² Об этом же говорит и слово, образованное от той же основы (с уменьшительным суффиксом -ѣц-), — тоболець, встречающееся в древнерусских памятниках XIV в. и позже (см. Картотеку Древнерусского словаря).

¹⁰³ Отметим сходное образование род. п. ед. ч. (если здесь по ошибке не употреблена форма им. п. ед. ч. с ь на месте е) от слова, которое принадлежит к основам на -о твердого различия: чтъ прише ѡ маркъ к тобѣ людия ѡлькса № 142 (грамота второй половины XIII в.).

¹⁰⁴ В грамотах XII в. нормой является употребление формы род. п. ед. ч. на месте формы вин. п. ед. ч., но старые формы еще имеют место (их мы находим и в грамотах XIV в.). См. В. И. Боровский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 367.

Большой интерес представляет следующий пример: възми. њ тимовѣа. .н. сивовъ .ѡ. .г. рѣбла № 144 (в другой грамоте форма вин. п. мн. ч.: дале филипе стонку. г. рублѣ серебромъ № 154).

Употребление при числительном три формы дв. ч. (в грамоте № 144, которая относится к рубежу XIII—XIV вв.) является ярким показателем утраты значения дв. ч.¹⁰⁵ С другой стороны, сохранение при том же числительном формы мн. ч. (в грамоте № 154, принадлежащей середине XV в.) свидетельствует о том, что полной утраты категории дв. ч. еще не произошло и в XV в.

В отношении новгородских грамот XIII—XIV вв. на пергамене А. А. Шахматов отметил, что в них нет указаний на утрату дв. числа¹⁰⁶. Что касается двинских грамот XV века, то А. А. Шахматов, указав, что в них имеются лишь слабые остатки форм дв. ч., делает вывод об образованиях на а после числительных три и четыре: «... образования на а от имен муж. и среднего родов проникли и в положение после числительных три, четыре, но это случилось сравнительно поздно; в наших грамотах после три и четыре употребляются еще формы множ. числа...»¹⁰⁷.

На основании сказанного выше, нам представляется спорной датировка грамоты № 144, где встретилась форма дв. ч. при числительном три.

По-видимому, грамоту следует отнести самое раннее к XIV в. даже и в том случае, если признать, что в живой новгородской речи дв. ч. после три и четыре распространилось значительно раньше его отражения в деловом языке¹⁰⁸.

Из форм мн. числа в грамотах встретилась только форма вин. п.: и вы имъ кѣне мѣи голубыи даите № 142.

В этом примере сохранена старая форма вин. п. с заменой ѣ на е (кѣне).

В одном случае, вместо формы вин. п., употреблена форма им. п.: даи ключи ѡми № 177.

Грамота № 177 относится к первой половине XIV в. Эта датировка не требует уточнения: формы им. п. мн. ч. вместо форм вин. п. мн. ч. встречаются уже в памятниках начала XIII в.

¹⁰⁵ Об этом писал еще П. А. Лавровский («О языке северных русских летописей». СПб. 1852, стр. 50). См. также: Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Л., 1929, стр. 9—10. Говоря о правильном употреблении дв. ч. в Лаврентьевском списке летописи 1377 г., Е. Ф. Карский отмечает также, что «двойственное при числительных не успело еще распространиться на 3 и 4, при которых правильно употребляется множественное...» (стр. 11).

¹⁰⁶ А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 203.

¹⁰⁷ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 127.

¹⁰⁸ Попутно отметим, что первый случай отклонения от нормы при числительном три в московских грамотах встретился нам в Духовной грамоте великого князя Иоанна Иоанновича (второй) 1356 г. — См. В. И. Бороковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 48.

Слов, принадлежащих к основам на -ѣ, в исследованных нами грамотах три.

Одно из них (поль) представлено формой им. п. ед. ч. и формой род. п. ед. ч. (в составе числительного полтора): **поль г̃ третѣи ржи** № 161; **польтретѣ ржи** № 161; **оу дѣмитра пѣль: а̃:і:гривень** № 168; **оу бориска. полоутора. роубла** № 138.

Два других представлены формой дат. п. ед. ч., причем слово **сынѣ** (в грамоте № 153, относящейся ко второй половине XII в.) имеет окончание **оу** (результат влияния основ на -о): **кринило синоу** № 153; **вбыръзѣ домови** № 176.

Отметим, что грамота № 176 принадлежит началу XII в.

4

Число примеров с основой на -і незначительно.

В род. п. ед. ч. — окончание **и**: **ржи** № 161 (двадцать один случай); **ржи** № 162; **ржи** № 179; **ржи** № 191 (два случая). Случаев с дат., тв. и местным п. ед. ч. нет. Примеры с вин. п. ед. ч. (в грамоте № 142 е на месте ѣ): **тѣбѣ рже свѣа снати** № 142; **въ дрѣ(г)ѣю. трѣть** № 170.

Отметим форму им.-вин. п. мн. числа: **оу акола двои чепи** № 138.

В примере употреблено числительное **двои** (**дѣвои — дѣвои — дѣвои**) со значением количественного числительного **дѣва — дѣвѣ**, но не с двойственным (как при **дѣва — дѣвѣ**), а с множественным числом имени существительного.

Отметим еще один случай с вин. п. мн. ч.: **а четѣ. ѡмышѣ пришло** № 142. Здесь **ѣ** на месте **и**, возможно, объясняется фонетически. Однако этой замене способствовала форма вин. п. мн. ч. слов с основой на -а мягкого различия, которые в большинстве своем принадлежали к женскому роду¹⁰⁹. От основ на -і встретился еще пример с формой род. п. и пример с формой тв. п. мн. ч.: 1) **чѣть пришло Ѡ маркъ к тобѣ. людии ѡлкса** № 142; 2) с оелемовыми людьми № 191.

5

Число случаев с употреблением слов с основой на согласный весьма ограниченное.

Слово **днь** встретилось только в вин. п. ед. ч. (в первом примере е на месте ѣ): **мнѣ выхати на петрѣво дне** № 142; **а то сѣа диклось седиѣ во велики дне** № 154.

Слово **дѣта** употреблено в род. п. мн. ч. и в дат. п. мн. ч. (в обоих случаях формы по склонению основ на -і): 1) **і дѣтиі кі** № 180; 2) **къ дѣтьмѣ** № 156.

Особо отметим следующий случай: **на ихѣ вноучате** № 162. Мы полагаем, что форма им. п. ед. ч. этого слова, принадлежащего к основам на -ѣт, — **вноучѣа**, не засвидетельствованная, впрочем, древнерусскими памятниками¹¹⁰.

¹⁰⁹ Полагаем, что слово **ѡмешѣ** — жен. р.

¹¹⁰ Этой формы нет ни в «Материалах для словаря древне-русского языка» И. И. Срезневского, ни в Картоотеке Древнерусского словаря.

Имя существительное с основой на **-ен** представлено только одним примером (с формой род. п. ед. ч.): **пожѣного веремани** № 187.

Здесь **а** на месте **е** под влиянием формы им. п. ед. ч.

Имя существительное с основой на **-ес** имеет в род. п. ед. ч. форму, образованную под влиянием основ на **-о**: слова **твонг(о)** № 183 (грамота принадлежит середине XIV в.).

6

Отметим употребление суффиксов имен существительных. Имена существительные, обозначающие лиц мужского пола (значительное место занимают здесь имена собственные, прозвища), чаще всего образованы с суффиксами, в состав которых входит **к**: **-ѣк-**, **-ѣк-**, **-ик-**.

Приведем примеры: **оу бориска** № 138; **оу слинька** № 138; **ко вльцоу** № 139; **грии.шка** № 141; **гришки** № 141; **воспросилѣ правищикѣ** № 154; **стойкомѣ** № 154; **стойку** № 154; **увѣдактѣ стойке** № 154; **Ѡ полоцька** № 155; **ключникѣ** № 157; **огафанoko** № 161; **шестьники** № 161; **у овсаника** № 161; **у юрка** № 161; **а кѣзеке соци** № 163; **Ѡ мельника** № 167; **оу радька** № 168; **ко смьнку** № 186; **оу данилки** № 186.

Имена существительные, обозначающие лиц мужского пола, имеют также суффикс **-ин-** (он может быть осложнен суффиксом **-ян-**): **господинѣ** № 140; **Ѡлицанѣ** № 140; **г(ос)подине** № 147; **гнѹ** № 157; **гнѣ** № 157 (трижды); **хрѣстане** № 157; **черенщани** № 157; **господине** № 167.

Отметим еще имена существительные с суффиксом **-ѣц-**: **филипецѣ** № 137; **офромѣнцѣ** № 161; **у обакунца** № 161; **у максимца** № 161.

Одним случаем представлено употребление суффикса **-юн-**, присоединенного, по-видимому, к глагольному корню: **чоби. господине попецелилеса. горюнами.** № 167.

Один случай и с суффиксом **-х-** (в собственном имени): **на терехѣ** № 162.

Суффикс **-ян-** также встречаем только в собственном имени: **на лоутѣанѣ** № 162; **(Ѡ) дѣмиана** № 163.

Со значением принадлежности, происхождения употребляется суффикс **-ич-** (в большинстве случаев на месте **ч** стоит **ц**): **оу алкоквицѣ** № 138; **оу коузмицѣ** № 138; **оу селекоуквица** № 138; **юрьквичю** № 157; **пѣтровицѣ** № 158.

Из суффиксов, образующих слова среднего рода, назовем суффикс **-иц-** с уменьшительно-ласкательным значением: **купите маслѣца древаного** № 173¹¹¹.

Некоторые из перечисленных выше имен мужского рода с суффиксами **-ѣк-**, **-ѣк-** принадлежат к женскому грамматическому роду (с основой на **-а**).

Отметим еще имена существительные с суффиксом **-ѣк-**, но обозначающие лиц женского пола: **поале дѣвѣкѣ** № 155; **на машкѣ.в.гивнѣ** № 162.

В следующем слове находим суффикс **-иц-**: **сороцица** № 141.

¹¹¹ Ец под влиянием суффикса **-ѣц-** (с переходом **ѣ** в **е**).

Обозначением денежной единицы является слово с суффиксом **-ън-**: **.в̄.гр̄внѣ** № 138; **семьдесѣто.гр̄внѣ** № 138; **.і̄.гр̄внѣ** № 138; **въ. г̄ і̄. гр̄внѣ** № 138; **.г̄. гр̄внѣ** № 138; **.і̄. гривено** № 148; **з̄ гривенѣ** № 154; **.в̄і̄: гр̄внѣ** № 155 (дважды); **д̄. гривни** № 162; **.в̄. гривни** № 162; **.в̄. гривнѣ** № 162.

Суффикс **-ин-** встретился в имени существительном, обозначающем продукт, полученный от животного: **ольнина** ∴ **моа**: № 174.

II. МЕСТОИМЕНИЕ

1

В им. п. ед. ч. для 1-го лица господствует форма личного местоимения **ѣзъ**¹¹²: **а азѣ сѣ самѣ с̄ нимѣ ѡвѣдаю** № 142; **а азѣ тебе кланяюсѣ** № 147; **азъ како бѣ дастѣ ѡвѣдаюсѣ** № 148; **а азѣ тобѣ сѣ кланяю** № 186; **азѣ ѡста- фии** № 193.

Только один раз встретилась старославянская форма **азъ**: **сѣ азѣ рабо бжи селивьстро. напсахъ. роукописаниѣ** № 138.

Начало данной грамоты сходно с началом духовных грамот, но не имеет обычных для духовных вступительных слов: **въ имѣ оца и сна и сто дха**¹¹³.

А. В. Арциховский считает этот документ записью новгородского ростовщика, поскольку в документе нет обычного для духовных грамот раздела имущества между наследниками¹¹⁴.

В род. п. ед. ч. встретилась только старая форма (единственный случай с род. п.): **ѡ мене** № 148 (грамота относится к середине XIII в.)¹¹⁵.

Формы других падежей ед. ч. местоимения **ѣзъ** замечаний не вызывают: **сѣ мнѣю** № 142; **а мнѣ наклады твоѣ дати** № 142; **на мнѣ** № 142; **на мнѣ** № 155; **а мнѣ ти стати** № 155; **надо мною** № 183; **ко мне** № 192.

Отметим, что в грамотах нет энклитической формы дат. п. ед. ч. этого местоимения¹¹⁶.

В дат.-местном п. личное местоимение 2-го лица (возвратное местоимение не встретилось) имеет форму **с о** или **с ѣ** на месте **о**, а не **с е** в основе: **къ тобѣ** № 142; **к тобѣ** № 142; **тѣбѣ рѣже свѣа снати** № 142; **по цѣа тобѣ будѣ гѣже** № 147; **а азѣ тебе кланяюсѣ** № 147; **ѡказале тоби** № 148; **х тобѣ** № 152;

¹¹² В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. господствует форма **ѣ**, встречается форма **ѣзъ** и отсутствует форма **азъ**.

¹¹³ См. духовное завещание новгородца Климента до 1270 г. и более поздние духовные грамоты.

¹¹⁴ См. выше у А. В. Арциховского, стр. 13.

¹¹⁵ Новые формы **меня**, **тебя**, **себя** впервые встречаются в северных памятниках конца XIV в. (П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 132).

¹¹⁶ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. имеются два случая с энклитической формой **ми**.

а тобе сѧ кланѧю № 175; буди тоби. сведомо № 178; а азѡ тобѣ сѧ кланѧю № 186.

Встретились следующие энклитические формы—ти (дат. п. ед. ч. местоимения 2-го лица) и сѧ (вин. п. возвратного местоимения): 1) а женоу ти били № 156; а ты продае коне колико ти водада № 163; 2) а цѣто сѧ подите на мовозери приславѣши възмете № 141; а азѡ сѧ саме с нимѡ ѡведаю № 142; а азѡ тобе кланѧюсѧ № 147; азъ како бѡ дасте ѡвидаюсѧ № 148; рѡстагальсѣ фѣиѣ (филипе. — В. Б.) с ѡваномъ стойкомъ № 154; а увѣдактѣ стойке... а то сѧдиалѡсѣ седнѣ № 154; а то диалѡсѣ на погостѣ на торгѣ № 154; ...чѡби. господине попецелилѣсѧ. горюнами. № 167; а тобе сѧ кланѧю № 175; а азѡ тобѣ сѧ кланѧю № 186.

В приведенных примерах сѧ стоит не только после глагола, но и до глагола, что указывает на сохранение известной самостоятельности этой местоименной формы. Следует отметить, что в одной из грамот (как и в грамоте рубежа XIV—XV вв.) сѧ употреблено дважды: и после глагола, и перед ним. Грамота № 154 принадлежит середине XV в. Нами уже высказывалось предположение, что, в случае повторения сѧ, то сѧ, которое употреблено перед глаголом, имеет значение усилительной частицы¹¹⁷. Как мы полагаем, пример из грамоты № 154 подтверждает это предположение.

Приведем еще формы других, кроме отмеченных выше, падежей ед. ч. местоимения 2-го лица и формы мн. ч. местоимения 1-го и 2-го лица: 1) перѣдо тобою № 140; а ты продае коне № 163; 2) и вы имъ кѣне мѣи голубыи даите № 142; чѡ кси гнѣ велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ № 157; и ключникъ намъ гнѣ велитъ пер(ес)та(вливати) № 157.

2

Рассмотрим отдельные формы неличных местоимений.

Местоимение и—и—к после предлога употребляется с н: пусти на немъ тажа № 142; а азѡ сѧ саме с нимѡ ѡведаю № 142.

Три других случая с этим местоимением (в третьем примере дательный принадлежности) замечаний не требуют: ѡвѣцаи кѣму № 142; и вы имъ кѣне мѣи голубыи даите № 142; і дѣтиі кі к онсиѡрѡсѣ № 180.

Из других местоимений заслуживает внимания местоимение самъ, которое в форме им. п. ед. ч. имеет на конце е: а азѡ сѧ саме с нимѡ ѡведаю № 142.

Отметим еще форму вин. п. мн. ч. притяжательных местоимений: а мнѣ наклады твоѣ дати. № 142; и вы имъ кѣне мѣи голубыи даите № 142; купилѣ.

¹¹⁷ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 124—125.

ксомъ. перво. максима. ѿщерски узкдъ. ѿ замолмовсови. і сво:к. сироти № 178.

В первых двух примерах (оба — в грамоте второй половины XIII в.) притяжательное местоимение стоит при слове мужского рода, но в разной форме: **твою** (форма вин. п. мн. ч. с заменой ѿ на е) и **мѣи** (форма им. п. мн. ч. вместо формы вин. п. мн. ч.).

В последнем примере притяжательное местоимение употреблено при слове жен. р. и имеет форму вин. п. мн. ч. с заменой ѿ на е.

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Приведем немногочисленные случаи с качественными и относительными прилагательными: (пос)лахомъ грамоту **бесудну** № 137; корова **пороуцнаа** № 138; и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте № 142; а то са **диалось** седнѣ во велики днѣ № 154; а больши ти протера гоши... № 155; продайте половѣи конь № 160; а кѣзеке соци абы не истыраде (к)ѣно лихе есте № 163; въ дрѣ(г)ѣю трѣть № 170; купите маслаца древанаго № 173; купиле. ксомъ. перво. максима. ѿщерски. узкдъ № 178; а максиме. ѿване. широки. туже быле. № 178; а другую десѣть возми. оу данилки оу бѣшкова № 186; пожѣного веремани № 187;

Именная форма представлена тремя примерами: **бесудну** (№ 137); **больши** (№ 155); **лихе** (№ 163).

Второй пример — с именем прилагательным в сравнительной степени (к чему относится сравнительная степень, из контекста неясно); третий — с прилагательным, входящим в составное сказуемое, где в древнерусских памятниках употреблялась именная форма.

Только первый пример требует разъяснений: в нем, как и во всех других случаях, кроме упомянутых особо, прилагательное является определением. Прилагательное **бесудну** входит в наименование грамоты. Как правило, такие прилагательные употребляются в местоименной форме¹¹⁸.

На основании сказанного, мы предполагаем, что **ю** было написано в начале следующей строки.

В третьем отрывке, откуда приведен нами пример, сохранились только конечные части трех строк, слово же **бесудну** заканчивает вторую строку.

Не останавливаемся на формах **велики** (№ 154), **ѿщерски** и **широки** (№ 178), объясняемых фонетически (см. выше отдел «Фонетика»). Приведем примеры с субстантивацией относительных прилагательных (во всех случаях местоименная

¹¹⁸ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 274. См. также примеры со словом **бесудный**, входящим в словосочетание **бесудная грамота**, у И. И. Срезневского («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. 1. СПб.; 1893, стр. 78—79).

форма); е̄ заволочкое № 143; поклоно Ѡ подвоискаго ко ѿлипу № 147; а увѣ-
даѣтѣ стойке в вири и с посадникомъ и с сочкыми № 154.

В первом примере прилагательное заволочкое указывает не на определенный предмет, а на ряд предметов, признаком которых является их отнесенность к данной местности — к Заволочью. Прилагательное субстантивировалось в определенном синтаксическом его использовании.

Подвоиский и сътський (второй и третий примеры) являются словами, которые лексически субстантивировались, имеют постоянное предметное значение (обозначают должность) и приобрели определенную родовую принадлежность (оба слова мужского рода). В предложении они употребляются только в той функции, которая обычна для имен существительных. Таким образом, их следует отнести к именам существительным.

Значительное место занимают в грамотах притяжательные прилагательные. Из них только прилагательное с суффиксом -ѣ, имевшее в им. п. ед. ч. формы -ии, -ий, -ие и принадлежавшее к именному склонению, представлено одним примером: се азо рабо бжи селивьстро. напсахъ. роукописаниѣ № 138.

Широко распространены притяжательные прилагательные с суффиксами -ов (-ев после j) и -ин: 1) оу онисимова № 138; на петръво дне. № 142; доможилова № 149; у чупровыхо № 161; къ онцифорову № 167; василевъ¹¹⁹. софонтѣва № 169; с василевы. рыбы № 169; а ты поши (пошли. — В. Б.) григорию ѿнеѣимова № 177; у коуратѣва № 179; возми. оу. кануниковыхо. десять лосои № 186; а другую десять возми. оу данилки оу бѣшкова № 186; ...деже ржи с оелемовими людьми № 191; 2) оу тюлпина № 138; оу роготина № 138; а тоболи костини № 141; а сапоги костини. адрoughи : и : гришкини № 141; ...рьбѣикина¹²⁰ коробиа ржи № 179.

Как видим из приведенных примеров, род., дат. и вин. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. образованы по именному склонению. Формы же род. п. мн. ч. (у чупровыхо № 161; оу кануниковыхо № 186) и тв. п. мн. ч. (с оелемовими¹²¹ людьми № 191) — по местоименному склонению.

Отметим, что грамота № 161 принадлежит первой половине XV в., грамота № 186 — середине XIV в. и грамота № 191 — второй половине XIII в.

IV. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Поскольку в грамотах цифры обозначаются преимущественно при помощи букв, мы располагаем крайне ограниченными данными о формах числительных.

¹¹⁹ к вм. и под влиянием основ на -о (или на -а, поскольку неясно, к чему относится имя прилагательное, стоящее в им. п. мн. ч.) мягкого различия.

¹²⁰ Начало слова не сохранилось, но суффикс позволяет отнести это слово к притяжательным прилагательным.

¹²¹ Окончание -ими (и перед м) вызвано чередованием и и ы в форме им. п. мн. ч. См. сходные случаи в двинских грамотах (с формами род., дат. и местного п. мн. ч.). — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 107.

Встретилось в грамотах числительное **полѣтора** в форме род. п. ед. ч., причем вторая часть этого числительного согласована с именем существительным: **оу бориска. полоутора. роубла** № 138.

Числительное **дѣва** находим только в форме вин. п.: **онтане. послале. овдо- киму. два клеща** № 169.

Числительное **десять**, склонявшееся как имя существительное с основой на согласный, употреблено также в форме вин. п.: **возми. оу. кануниковыхо. де- сать лосои** № 186; **а. другую десятъ возми. оу данилки оу бѣшкова** № 186. (грамота середины XIV в.).

Интерес представляет второй случай, где при **десять** стоит согласованное с ним прилагательное. Это прилагательное имеет форму жен. р. и употреблено в ед. ч.

Таким образом, **десять** сближено с именами существительными жен. р., принадлежащими к основам на -i¹²².

Отметим еще числительное **десять** в составе других числительных (стоит в форме род. п. мн. ч.): **оу кюрика. оу тюлипа. семьдесато. грвнѣ**. № 138.

Пример с собирательным числительным **двои** (**дѣвои — дѣвои — дѣвои**), при кото- ром и в старославянском языке имя существительное стояло во мн. ч., если числительное имело форму мн. ч.¹²³, мы уже приводили выше: **оу акола. двои- чепи** № 138.

Одним случаем представлено употребление порядкового числительного, кото- рое стоит в вин. п. ед. ч. (согласовано с именем существительным **кляцѣ**): **да. щука. с василевы. рыбы. кляцѣ послале. кляцѣ стопане. цетворты**¹²⁴ № 169. (грамота рубежа XIV—XV вв.).

V. ГЛАГОЛ

1

1-е лицо ед. ч. настоящего и будущего простого не требует разъяснений. От тематических глаголов находим формы с окончанием **у** или **ю**, от нете- матических (два случая) — **мь** (на месте **ь** находим в грамоте № 193 **о** как ре- зультат графического смещения **ъ** и **о**)¹²⁵: **а четѣ ѡмьшѣ пришло** № 142; **а азѡ сѡ** **саме с нимѡ ѡведаю** № 142; **а азѡ тебе кланяюсѡ** № 147; **азѣ како бѡ дасте ѡвидаюсѡ** № 148; **имаю въ дрѣ(г)ѡю. трѣть** № 170; **а тебе сѡ кланяю** № 175; **а азѡ тобѣ сѡ кланяю** № 186; **водамо или велиши** № 193.

¹²² Ср. случай, приведенный у И. И. Срезневского из 1-й Новгородской летописи по списку Археографической комиссии XV в.: **хлѣбъ дорогъ бысть не толко сего единого года, но всю десятъ лѣтъ** («Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памят- никам», т. I. СПб., 1893, стр. 660).

¹²³ А. М. Селищев. Старославянский язык, ч. II. Тексты. Словарь. Очерки морфоло- гии. М., 1952, стр. 144.

¹²⁴ Об отпадении конечного **и** см. выше. в отделе «Фонетика».

¹²⁵ **ъ** (или **о** на месте **ъ**) указывает на твердость конечного **м** (грамота № 193 относится ко второй половине XIII в.).

Отметим еще случай с вспомогательным глаголом. Текст оборван после буквы **м**, и потому нами восстанавливается **ь** лишь на основании датировки грамоты (грамота относится к середине XII в., когда согласный **м** на конце слова не отвердел)¹²⁶: **кѣнѣ ксем(ь)** № 170.

Во 2-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого во всех трех встретившихся случаях окончание **-ши**: или не прислеши а миѣ ти стати № 155; а чето потераеши а то помени № 163; водамо или велиши № 193.

Первый и второй примеры — из ранних грамот (первой половины и середины XII в.), третий — из более поздней грамоты (второй половины XIII в.).

Нами уже отмечалось, что и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. находим только окончание **-ши** (в грамотах два случая с глаголом во 2-м лице ед. ч.)¹²⁷.

Мы высказали предположение, что употребление окончания **-ши** в грамоте № 107 (по мнению А. В. Арциховского, она принадлежит XIII в.) с чисто светским содержанием, свидетельствует в пользу мнения об окончании **-ши** как древнерусском, а не только древнеболгарском.

Приведенные выше примеры из грамот, найденных во время раскопок 1955 г., делают такое предположение еще более вероятным.

В 3-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого употребляются как формы с окончанием **-тъ**¹²⁸ (или с **-тъ** — в грамоте № 157, что указывает на отвердение конечного согласного)¹²⁹, так и формы без **-тъ**: 1) **марко целома. бытъ** № 140; а цто **сѧ** подите на мовозери № 141¹³⁰; како **бѣ** дасте № 148; и **ключникъ намъ гнѣ велитъ пер(ес)та(вливати)** № 157; **лихе есте** № 163; 2) **чтъ** припле Ѡ **маркъ к тобѣ. людии ѡлькса** № 142; а не **възме и вы. во стады** пустите № 142; по цта **тобѣ** буде **гъже** № 147; не **займак** № 148; а **живе во славе** № 153.

Следующий пример не показателен для решения вопроса об отвердении **т** (после **т** мог быть опущен как **ъ**, так и **ь**); а **увѣдактѧ** стойке в **вири** и с **посадникомъ** и с **сочкыми** № 154.

В примерах с 3-м лицом мн. ч. (два случая) мы находим как форму с **-тъ** (с **тъ**, поскольку **т** отвердело) и без **тъ**: **гнѹ** **михаилу юрьвичю биють челомъ** **хрстане черенцани** № 157; а **ты продае коне колико ти водада** № 163.

¹²⁶ Ср. приведенный в отделе фонетики случай с формой перфекта: **купиле. ѡсомъ** № 178 (грамота № 178 принадлежит второй половине XIV в.). В грамоте рубежа XIII—XIV в.: **ѡсмь платилъ** № 140.

¹²⁷ А. В. Арциховский и В. И. Борковский, Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 128, 129.

¹²⁸ На месте **ь** может стоять **е** как результат графической мены **ь** и **е**.

¹²⁹ См. об этом выше, в главе «Фонетика». Отметим, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. формы с отвердевшим **т** в 3-м лице ед. и мн. ч. не встретились.

¹³⁰ А. В. Арциховский (стр. 19) по поводу этого текста пишет: «Выражение **сѧ** подите мне непонятно». Мы полагаем, что **сѧ** подите (с графической меной **ь** на **е**) можно сопоставить с формой **сѧ** **подѣтъ** в значении «быть сделанным», «быть совершенным» (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т. III. СПб., 1912, стр. 1077). В грамоте имеются и другие описки: **гри.ишка, приславъши**.

Формы без окончания **-ть** в 3-м лице ед. и мн. ч., встретившиеся нам и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.¹³¹, свидетельствуют об их распространении в глаголах различных классов.

Следует, однако, отметить, что 3-е лицо мн. ч. без **-ть** мы находим только в формах глаголов, имеющих перед **-ть** гласный **а** (а не **у**): **а мни смедри не плата** № 99 (грамота из раскопок 1953—1954 гг., написанная иностранцем)¹³²; **водада** № 163¹³³.

В то же время глаголы с **и** перед **-ть** в 3-м лице ед. ч. (глаголы с основой на **-і** — так называемого второго спряжения) в этой форме (3-го л. ед. ч.) без **-ть** не встретились.

2

В грамотах встретились только формы будущего простого.

Кроме случаев, приведенных выше рядом с примерами, где употреблено настоящее время, отметим еще следующие: **а цто сѧ подите на мовозери приславъши възмете** № 141; и **цто надоби вывъдакте** № 187.

3

Только тремя случаями представлено употребление аориста: **не ста филипець** № 137 (3-е лицо ед. ч.); **(пос)лахомъ грамоту бесудну** № 137 (1-е лицо мн. ч.); **се азо рабо бѣи селивьстро. напсахъ. роукописаник.** № 138.

Грамота № 137 относится к рубежу XIII—XIV вв., № 138 — ко второй половине XIII в.

В первом примере аорист употреблен в трафаретной формулировке. Приведем для сравнения примеры из двинских грамот XV в.: **и завке ста на судѣ. и вси кнѣжо.островчи** (Рядная Леонтия Зачепина с Княжеостровцами)¹³⁴; **вячеславъ і вси. княжьѡстровчи. стапа. на судѣ** (Судная грамота по делу Власия Тупицына с Княжеостровцами)¹³⁵.

В третьем примере аорист также употреблен в трафаретной формулировке, в которой впоследствии находим другую форму глагола (настоящее время или, что бывает реже, перфект)¹³⁶.

¹³¹ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 129.

¹³² Глагол с основой на **-і**.

¹³³ Глагол с нетематической основой.

¹³⁴ См. грамоту № 86 в труде А. А. Шахматова 'Исследование о двинских грамотах XV в.'.

¹³⁵ См. грамоту № 87 в том же труде.

¹³⁶ Ср. в двинских духовных грамотах XV в.: **пишю рукописанье** (двинские грамоты № 5, 6, 9, 50, 51, 52, 53, 70, 76 по нумерации А. А. Шахматова); **писаль есмь рукописанье** (двинские грамоты № 7, 8 по той же нумерации).

Однако в примере с глаголом (пос)лахомъ, как мы полагаем, нет трафаретной формулировки.

Нам уже приходилось отмечать, что аорист был нормальной формой в древнерусских памятниках делового языка, причем не был окончательно вытеснен перфектом даже в XV в.¹³⁷

Приведенные выше случаи из берестяных грамот не противоречат высказанному нами мнению.

Господствующая в грамотах из раскопок 1955 г. (как и в грамотах из более ранних раскопок) форма прошедшего времени — перфект.

Во всех случаях (кроме одного, отмеченного ниже) с 1-м и 2-м лицом ед. ч. (примеров с 1-м и 2-м лицом мн. ч. нет) при причастии на -лъ употреблена связка: *шпомни. цто. кемь. платилъ. серебро. перьдо тобою давидъ* № 140; *какъ кси дъкънчалъ марке съ мнью* № 142; *чо кси гнѣ велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ* № 157.

Только в одном случае (при наличии в предложении обращения, что не вело к обязательному опущению связки) во 2-м лице отсутствует связка, нет и личного местоимения, которое указывало бы на действующее лицо: *чолобитык. Ѡ мелника. из злостыци. к юрюю. к оныцифорову. чоби. господине попецелилеса. горюнами* № 167.

Грамота, где встретился пример без связки, относится ко второй половине XIV в., когда в грамотах, как правило, в 1-м и 2-м лице ед. и мн. ч. перфекта связка употреблялась¹³⁸.

Мы не привели одного случая, в котором можно видеть употребление связки в 1-м лице мн. ч.: *есмѣи (есмы) побѣгли* № 150¹³⁹.

Такое чтение (*есмы побѣгли*) допустимо не только при условии, что *ѣи* надо прочесть как *ы*¹⁴⁰, но и при том условии, что предыдущее слово оканчивается на согласный¹⁴¹ (а это маловероятно).

В 3-м лице ед. и мн. ч. связка отсутствует: *а тогды ѡлицанѣ. поминалѣ* № 140; *оу сидора. оу тадоуа. оу ладоги. положили гри.ишка. с костою* № 141; *господ... Ѡказале тоби* № 148¹⁴²; *воспросилѣ правицикѣ оманта* № 154; *ростагалесь фипе (филипе. — В. Б.) с ываномъ стойкомъ* № 154; *виделе (омантъ. —*

¹³⁷ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 162—163.

¹³⁸ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 169.

¹³⁹ Грамота принадлежит второй половине XII в.

¹⁴⁰ См. у А. В. Арциховского, стр. 29.

¹⁴¹ Перед *есмы* стоит буква *с*.

¹⁴² Полагаем, что говорится о третьем, известном не только автору письма, но и адресату, лице, который *отказалъ* — «сказал», «дал ответ адресату» (см. о значении этого глагола: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т. II. СПб., 1902, стр. 789).

В. Б.) кимѣю не промежи филипомъ иваномъ № 154; дале филипе стойку. ꙗ. рубль серебромъ и 3 гривенъ кунъ и конь № 154; а то сѧ дѣлосѧ седнѣ во велики днѣ № 154; а то дѣлосѧ на погостѣ на торгѣ № 154; поале¹⁴³ дѣвѣкъ оу домаслава № 155; на мнѣ ти дом(асл)аве възале: ві: грѣнѣ: № 155; а женоу ти били не измоучили чего же № 156; и ключникъ намъ гнѣ велѣлъ пер(ес)та(вливати) № 157; а кѣзеке соци абы не истѣрале № 163; онтаѣе. послале. овдокиму. два клещѧ № 169; да. шука. с василевы. рыбы. клещъ послале № 169; а максиме. иване. широки. туже были № 178.

Во всех случаях с 3-м лицом перфекта (за исключением примера из грамоты № 156)¹⁴⁴ или имеется подлежащее, или оно названо в первой части сложного предложения — выступает в роли дополнения (пример из грамоты № 163).

Особое место занимают примеры из грамот № 148 и 155, в которых 3-е лицо, отсутствующее подлежащее — человек, известный и автору письма, и адресату. Автор письма знал, что у адресата не возникнет сомнений, о ком идет речь, и потому не назвал имени этого человека.

В третьем примере из грамоты № 154 лицо, о котором говорится в предложении, не упомянуто, так как оно было названо раньше.

4

Остановимся на формах повелительного наклонения.

Чаще всего встречаются формы 2-го лица ед. ч., но есть и ряд случаев с формами 2-го лица мн. ч.¹⁴⁵

Во всех случаях формы 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения имеют окончание -и (как под ударением, так и не под ударением): *ꙗпомни. цто. кѣмъ. платилъ. серебро. перьдо тобою давидъ* № 140; *ꙗвѣцаи кму. такъ* № 142; не пожали г(ос)подине про сигы № 147; а присли: *ві: грѣнѣ* № 155; *къ лоукѣ иди* № 156; а ты продае коне колико ти водада № 163¹⁴⁶; а чето потерлеси а то помени № 163; а кѣзеке соци абы не истѣрале (к)ѣно № 163; а ннѣ. послѣ. свои. человекъ № 167¹⁴⁷; дай ключи ѳоми № 177; а ты поши (вм. пошли. — В. Б.) григорию ѿнеѳимова № 177; буди тоби сведомо № 178; возми. оу канунико-выхо. десѧть лосои № 186; а. другую десѧть возми. оу данилки оу бѣшкова

¹⁴³ Полагаем, что говорится о третьем лице, а не о том, кому послано письмо. Другого мнения А. В. Арциховский (см. стр. 34).

¹⁴⁴ Здесь перфект без связки употреблен в неопределенно-личном предложении. Ср. пример из грамоты № 135 (из раскопок 1953—1954 гг.) тоже с перфектом без связки в неопределенно-личном предложении: *а цо было живота твоего и моего то все взяли а самого смертью казнили.*

¹⁴⁵ В грамотах из раскопок 1953—1954 гг. 2-е лицо мн. ч. представлено только одним примером.

¹⁴⁶ Продае вместо продаи — описка.

¹⁴⁷ А. В. Арциховский (см. стр. 53) читает *и нѣ*, но на прориси отчетливо видно *н*.

№ 186; а да. и. смьну флареву № 186; укмили сѣнику камѣнѣа № 187; а наима дан коробию ржи № 191.

Формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения, оканчиваются на -ите, независимо от того, к какому классу принадлежит глагол: и вы имѣ кѣне мѣи голубыи дайте съ людьми дате № 142¹⁴⁸; а не възме и вы. во стадо пустите педѣ (передѣ. — В. Б.) людьми № 142; кѣрините въ (х)лѣвъ № 160; а бжрѣи напишите № 160; нарядите же мжжъ № 160; въложите же лвънѣ № 160; купите маслаца древаго да пришлите симѣ № 173; поѣдите № 187; а поѣдите ... пожѣного веремани № 187¹⁴⁹.

В примерах с формой ед. ч. не употреблено личное местоимение (ты). В двух случаях (из девяти) с формой мн. ч. встретилась постановка личного местоимения (вы).

5

Как и в берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг., в грамотах из раскопок 1955 г. употребляются только формы инфинитива на -ти¹⁵⁰: мнѣ выкхати на петрѣво днѣ. к тобѣ и росмѣтрити съла свокѣ. № 142; тѣбѣ рѣже свѣа снати а мнѣ наклады твоѣ дати № 142; или не прислещи а мнѣ ти стати № 155; чо кси гнѣ велѣлъ намѣ перест(а)вливати дворѣ и ключникѣ намѣ гнѣ велитѣ пер(ес)та(вливати) № 157; донти до в ... № 166.

6

Случаев с причастием — четыре, из них три — с причастием действительного залога и один — с причастием страдательного залога.

Причастие страдательного залога употреблено в именной форме и входит в состав сказуемого: а истина дана № 142.

Приведем примеры с причастием действительного залога: а цто са подите на новозери приславѣши възмете № 141; и вы имѣ кѣне мѣи голубыи дайте съ людьми дате съохѣ не кладе № 142; окорѣа укмили сѣнику и камѣнѣа № 187.

¹⁴⁸ дате вм. даите — описка.

¹⁴⁹ А. В. Арциховский (см. стр. 72) переводит поѣдите в этом тексте грамоты № 187 как форму изъявительного наклонения — поедете. Мы считаем, что здесь форма повелительного наклонения с заменой -ѣ на -и под влиянием форм ед. ч. и тех глаголов, которые имели во мн. ч. -ите. Ср. сходный случай (но с формой дв. ч.) в памятнике того же XIV в., к которому относится и данная грамота, — в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г.: а поѣдита к на кнѣжитѣ 125 об. β (В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. «Труды Комиссии по русскому языку», т. I, Л., 1931, стр. 89).

¹⁵⁰ Ср. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 134. Отмечено, что только в одном случае употреблена форма на -ти, в остальных — на -ть.

Во всех примерах причастие (в именной форме) стоит в им. п. В первом примере причастие прошедшего времени имеет форму мн. ч. муж. р.¹⁵¹; в двух других причастие настоящего времени имеет форму ед. ч. муж. р. Только в отношении примера из грамоты № 142 мы можем говорить о нарушении согласования и, следовательно, о превращении причастия в деепричастие: форма ед. ч. причастия относится к личному местоимению, указывающему на имя существительное во мн. ч.¹⁵²

Что касается грамот № 141 и 187, то в каждой из них форма глагола указывает на подразумеваемое имя существительное в том же числе (в № 141 — во множественном, в № 187 — в единственном), в каком употреблено и причастие¹⁵³.

В написании **кладе** (е на месте ожидаемого **а** — № 142) видим опisku (в приведенном тексте имеется и другая описка: **дате** вместо **даите**).

7

В берестяных грамотах из раскопок 1955 г., как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., различия совершенного и несовершенного вида глаголов вполне отчетливы, вследствие чего не возникает сомнений, какое значение имеет форма настоящего времени — указывает на настоящее или будущее время (см. выше).

В большинстве случаев глаголы совершенного вида имеют приставку.

Бесприставочными являются глаголы совершенного вида **дати** (грамоты № 142, 148, 154, 177, 186, 191) и **пустити** (грамота № 142)¹⁵⁴.

В следующем примере глагол **платити** имеет значение совершенного вида: **ꙗпомяни. цто. ксмѣ. платилѣ. серебро. перѣдо тобою давидъ** № 140.

Со значением совершенного вида употреблен глагол **велѣти** в форме прошедшего времени в примере из грамоты № 157 (относится к первой половине XV в.): **го кси гѣе велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ и ключникъ намъ велитъ пер(е)ста(вливати).**

Сходный пример находим в грамоте из раскопок 1953—1954 гг.: **кси велиле. ве. лиле. верше. имати** № 109.

Следует отметить, что в той же грамоте № 157 глагол **велѣти** в форме настоящего времени (см. приведенный нами пример) имеет значение несовершенного вида.

Как известно, и в современном русском языке глагол **велѣти** употребляется как со значением несовершенного, так и совершенного вида.

¹⁵¹ С заменой е на и.

¹⁵² Грамота относится ко второй половине XIII в. Уже в грамотах на пергамене конца XII — начала XIII в. имеются случаи нарушения согласования. См. В. И. Боровский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 212.

¹⁵³ Если рассматривать форму **приславъши** как им. п. ед. ч. жен. р. (мы не придерживаемся этого взгляда), то и пример из грамоты № 141 (принадлежит первой половине XIII в.) придется причислить к случаям нарушения согласования.

¹⁵⁴ Ср. употребление глагола **пустити** в берестяной грамоте № 9 — П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 136.

Неясно, какое значение — совершенного или несовершенного вида — имеет глагол в форме настоящего времени в следующем примере (предложение не имеет начала: грамота представляет собою отрывок письма): **водамо или велиши** № 193.

Глагол **купити** имеет значение совершенного вида¹⁵⁵: **купите маслца древа-ного да пришлите симъ** № 173; **купиле. ксомъ. перво. максима. ѣщерски. укздъ** № 178.

В грамоте № 129 (из раскопок 1953—1954 гг.), написанной на рубеже XIV—XV вв., нами отмечен глагол несовершенного вида с суффиксом **-ива** со значением многократности действия (переслъшиваи). Различение суффиксов **-ова-**, **-ева-**, с одной стороны, и **-ыва-**, **-ива-**, с другой стороны, установилось уже в XIV в.¹⁵⁶

Однако в следующем примере из грамоты № 157, принадлежащей первой половине XV в., мы не видим в глаголе с суффиксом **-ива-** указания на многократность действия: **чо кси гѣе велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ и ключникъ намъ. гѣе велитъ пер(ес)та(вливати)**¹⁵⁷.

8

В грамотах встретился ряд случаев с возвратной формой глагола, причем преобладают примеры, в которых **са** стоит непосредственно после глагольной формы: **а цто са подите на мовозери приславъши възмете** № 141; **а азо са саме с нимо ѡведаю** № 142; **а азо тобе кланяюса** № 147; **азъ како бо дасте ѡвидаюса** № 148; **ростагалесь фипе** (филипе. — В. Б.) **с ываномъ стойкомъ** № 154; **а увѣдактса стойке** № 154; **а то са диалось седнѣ** № 154; **а то диалось на погостѣ на торгѣ** № 154; **чолобитък. Ѡ мелника. из злостыци. к юрю. к онъцифорову. чоби. господине попецелилеса. горюнами** № 167; **а тобе са кланяю** № 175; **а азо тобѣ са кланяю** № 186.

В третьем примере из грамоты № 154 возвратное местоимение употреблено и и перед глаголом и после глагола (см. выше).

¹⁵⁵ См. сходные примеры в берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. ...

¹⁵⁶ См. примеры из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 90.

¹⁵⁷ А. В. Арциховский (стр. 40 и 41) переводит глагол **переставливати** как глагол со значением многократного действия.

СИНТАКСИС

Хотя грамоты из раскопок 1955 г. содержат меньше данных по историческому синтаксису, чем по исторической морфологии и особенно по исторической фонетике, тем не менее отдельные синтаксические конструкции представлены значительным количеством примеров и представляют бесспорный интерес.

1

В двусоставных предложениях (за редкими исключениями, они являются распространенными) подлежащее, как правило, стоит в препозиции к сказуемому.

Приведем сначала случаи с подлежащим, выраженным именем существительным, а затем с подлежащим — местоимением.

Подлежащее — имя существительное находится в препозиции к сказуемому: **господинъ. сьменъ. марко целомо. бытъ. № 140; а тогды ѡлицанъ. поминалъ. № 140; а истина дана. № 142; азъ како бо дасте ѡвидаюся № 148¹⁵⁸; на мнѣ ти дом(асл)аве възале : ѡи : грѣнѣ № 155; чо кси гѣе велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ и ключникъ намъ гѣе велитъ пер(ес)та(вливати) № 157¹⁵⁹; а поутила пришьле № 165; онтане. послале. овдокиму. два клеща. № 169; да. щука. с василевы. рыбы. клещъ послале. № 169; максиме. иване. широки. туже быле. № 178.**

В следующих примерах подлежащее-имя существительное стоит в постпозиции по отношению к сказуемому: **оу сидора. оу тадоуа. оу ладоуги. положили гри. ишка. с костою № 141; воспросилѣ правищикъ оманта № 154; ростагалесъ фиине (ѳилипе. — В. Б.) с ываномъ стоикомъ № 154; дале фиине стоику. ѣ. рублѣ серебромъ и ѣ гривень кунъ и конь № 154; а увѣдактса стойке в вири и**

¹⁵⁸ Предложение с подлежащим-именем существительным входит в состав сложного предложения.

¹⁵⁹ Предложение с подлежащим-именем существительным составляет часть сложного предложения.

с посадникомъ и с сочкыми № 154; гнѹ михаилу юрьвичю биютъ челомъ хрѣстане черенцани № 157.

Препозиция сказуемого имеет определенные стилистические обоснования. В последнем примере интонационно выделено фразеологическое сочетание **бити челомъ**, являющееся в предложении сказуемым¹⁶⁰. В других примерах сказуемое находится в препозиции (в большинстве случаев оно, кроме того, выдвинуто на первое место) в связи с логическим ударением на сказуемом-глаголе.

Подлежащее-местоимение встретилось только в препозиции:

1) подлежащее выражено неличным местоимением: **а что сѧ подите на мовозери приславъши възмете** № 141; **а то сѧ диклось седнѣ во велики днь** № 154; **а то диклось на погостѣ на торгѣ** № 154; **и что надоби вывѣдакте** № 187;

2) в роли подлежащего выступает личное местоимение: **се азо рабо бѣи селивстро. напсахъ роукописаник.** № 138; **а четѣ. ѿмышѣ приплю. и вы имѣ кѣне мѣи голубии дайте съ людьми дате** № 142¹⁶¹; **а не възме и вы. во стадѣ пустите педѣ (передѣ. — В. Б.) людьми.** № 142¹⁶²; **а азо сѧ саме с нимо ѡвѣдаю** № 142; **а азо тобе кланюся** № 147; **азъ како бѣ дасте...** ѡвидаюся № 148¹⁶³; **а ты продае коне колико ти водада** № 163; **а ты поши (пошли. — В. Б.) григорию ѿнеѣмова** № 177; **а азо тобѣ сѧ кланю** № 186.

В связи с тем, что в исследованных нами грамотах подлежащее-местоимение находится всегда в препозиции к сказуемому, напомним, что в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. встретился один случай с постпозицией подлежащего-местоимения (**самъ**)¹⁶⁴; в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. — два случая (**ты; азъ**)¹⁶⁵.

2

Выше мы привели большое число примеров с личными местоимениями (1-го и 2-го лица) в качестве подлежащего.

Господствуют, однако, предложения без личного местоимения при глаголе-сказуемом, стоящем в 1-м или 2-м лице, — определенно-личные бесподлежащие предложения, что соответствует нормам древнерусского языка.

Приведем примеры, где личное местоимение отсутствует при изъявительном наклонении глагола-сказуемого (в числе примеров и случаи, когда определенно-

¹⁶⁰ Ср. сходные случаи в берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 139. Ср., однако, приведенный нами выше пример из грамоты № 140, где данное сочетание стоит в постпозиции к подлежащему-существительному.

¹⁶¹ Предложение с подлежащим-местоимением входит в состав сложного предложения.

¹⁶² Предложение с подлежащим-местоимением является частью сложного предложения.

¹⁶³ Предложение с подлежащим-местоимением входит в состав сложного предложения.

¹⁶⁴ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 140.

¹⁶⁵ В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 152.

личное предложение входит в состав сложного предложения): *§помни. цто. кемь. платилъ. серебро. перьдо тобою давидъ № 140; а цто сѧ подите на мовозери приславъши възмете № 141; какъ кси дъкънчалъ марке съ мнѣю. № 142; а четъ. ѡмышѣ пришло. и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте съ людьми дате № 142; или не прислеши а мнѣ ти стати № 155; чо кси гѣе велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ и ключникъ намъ гѣе велитъ пер(е)ста(вливати) № 157; а чето потераеши а то помени № 163; чолобитък. ѡ мелника. из злостици. к юрюю. к оныцифорову. чоби. господине попецелилеса. горюнами. № 167; купиле. ксомъ. перво. максима. ѣщерски. укздъ. і замолмовсови. і сво : к. сироти. в симовли. а на хвоіни. № 178; и цто надоби вывѣдакте № 187.*

В следующих примерах нет личного местоимения при глаголе-сказуемом в повелительном наклонении (в ряде случаев определенно-личное предложение является частью сложного предложения): *§помни. цто. кемь. платилъ. серебро. перьдо тобою давидъ № 140; и ѡвѣщаи кму. такъ. № 142; възми. § тимоеѣа. ѡ. сиговъ. ѡ. г. рѣбла № 144; нъ пожали г(о)с(о)подине про сигы № 147; а присли : ѡ : грѣнѣ № 155; къ лоукѣ иди № 156; продаите половъи конь № 160; а ризъикъ рините въ (х)лѣвъ № 160; а бжрърѣи напишите № 160; нарядите же мжжъ въложите же лвънѣ № 160; а чето потераеши а то помени № 163; а кѣзеке соци абы не истърале (к)ѣно № 163; а ннъ. послѣ. свои. человекъ. № 167; купите маслеца древаго да пришлите симъ № 173; даи ключи ѡми № 177; буди тоби. сведомо. № 178; возми. оу. кануни ковыхо. десять лосои. № 186; а. другую десять возми. оу данилки оу бѣшкова. № 186; а да.и. смьну флареву № 186; окорѣа укмили сѣнику и камѣнѣа № 187; а поѣдите... пожѣного веремани № 187; а наима даи коробию ржи № 191.*

3

Неопределенно-личные предложения представлены в берестяных грамотах только двумя примерами: *а женоу ти били не измоучили чего же № 156; а ты продае коне колико ти водада № 163.*

Сказуемое в своей форме (*били, не измоучили; водада*) содержит указание на лицо и число производителя действия (3-е лицо мн. ч.), но, в отличие от сказуемого определенно-личного предложения, не выясняется более точно, кто этот производитель действия.

4

В грамотах встретилось шесть случаев с безличным предложением: *мнѣ выхати на петръво днѣ. к тобѣ и роємътрѣти съла свокъ. № 142; тѣбѣ рѣже свѣа снати № 142; а мнѣ наклады твоѣ дати. № 142; ѣще сигово нету № 147; по цта тобѣ буде гѣже № 147; или не прислеши а мнѣ ти стати № 155.*

Преобладают инфинитивные предложения (при инфинитиве стоит дательный падеж лица, которое обязано совершить названное действие), причем большин-

ство из них (три примера из четырех) сосредоточено в одной грамоте № 142, в той ее части, где автор письма (Есиф) указывает, как должен отвечать адресат (Анфим) третьему лицу (ѡлькса).

Эта часть письма (в форме прямой речи) характерна своей лаконичностью и категоричностью.

Одним примером (в грамоте № 147, относящейся к рубежу XII—XIII вв.) представлено безличное предложение, в котором при глаголе *есть* стоит отрицание (отрицание вместе с глаголом имеет форму *нету*), благодаря чему на месте им. п. подлежащего употреблен род. п. дополнения.

Этот тип безличных предложений, как известно, широко распространен в древнерусских памятниках, в частности в грамотах на пергамене¹⁶⁶.

Наконец, в одном случае находим безличное предложение со сказуемым, в состав которого входит наречие *гъже*.

Следует отметить, что слово *годъно* в древнерусских памятниках употреблялось преимущественно в роли сказуемого безличного предложения¹⁶⁷.

5

Грамоты (кроме грамот-записей) имеют трафаретное начало, указывающее, от кого и к кому посылается письмо, или кто и кого приветствует.

Это начало является по своему синтаксическому построению номинативным предложением.

Приведем примеры, когда грамота начинается номинативным предложением, в котором говорится, от кого и к кому направлено письмо: *Ѡ есифа. к ѡнфиму.* № 142; *Ѡ полоцька къ ...* № 155; *отъ завѣда къ мѣн къ женѣ и къ дѣтьмѣ* № 156; *Ѡ клишь ко цюди ...* № 159; *Ѡ васила къ ростихѣ* № 160; *Ѡ мѣха(л)а ко стѣпанову гю ...* № 165.

В трех случаях имя существительное в им. п. не опущено в предложении: *приказъ. косарику.* *Ѡ есиѡа* № 144; *чолобитъ. Ѡ мелника. из злостѣи. к юрю.* *к онѣифорову.* № 167; *гтрамота Ѡ дробѣна ...* № 181.

Такие предложения (с именем существительным в им. п.) в грамотах на пергамене встречаются очень редко¹⁶⁸.

Однако в берестяных грамотах они представлены не только указанными случаями: примеры с именем существительным в им. п. имеются и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. (пять случаев).

Особое место занимает грамота № 153: здесь указывается, *кто* послал грамоту, а не *от кого* послана грамота: *кринило синоу.*

¹⁶⁶ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 67—68.

¹⁶⁷ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 71.

¹⁶⁸ Там же, стр. 113.

Это предложение является неполным: в нем опущено сказуемое, выраженное глаголом (по-видимому, со значением «приказывает»).

Многие грамоты начинаются номинативным предложением, содержащим приветствие: Ѡ аврама поклананіе ко влцькоу № 139; поклоно Ѡ давида къ мтаѣиу № 146; поклоно Ѡ подвоискаго ко ѡилицу № 147; поклоно Ѡ иева. ко прокопк № 148; (покланан)іе Ѡ афанаса къ гъспъ(дину) № 152; покланан(іе Ѡ) дъмиана ко д ... № 163; поклонъ Ѡ панфил к мар.. и ко попу № 173; поконо Ѡ маскима ко попу № 177; поклонъ. Ѡ синофонта. ко брату моѣму. офоносу. № 178; (п)оклонъ. ко захаріи ко дм(итру) № 185; поклоно Ѡ стѣпана ко смьнку № 186.

Отметим еще два номинативных предложения, из которых первое является наименованием группы предметов или документов¹⁶⁹, а второе указывает, чьи слова, т. е. чья (от кого) грамота: ѡ заволичкое № 143; василевъ. софонтькѡва. № 169¹⁷⁰.

Второй пример можно сблизить с трафаретным началом грамот, указывающим от кого и к кому письмо (с пропуском наименования адресата, что характерно и для многих грамот на пергамене)¹⁷¹.

Следует отметить, что грамоты, в которых первое предложение содержит устойчивое словосочетание целомо бѣтъ, бѣють челомъ¹⁷², не имеют указанного выше трафаретного начала: господинъ. съменъ. марко целомо. бѣтъ. № 140; гѣу михаилу юрьвичю бѣють челомъ хрстѣне черенщани № 157.

Вполне понятно, что в записях (грамоты № 138, 141, 161, 162) и в протоколе допроса свидетеля (грамота № 154) нет трафаретного начала с номинативным предложением: грамоты ни от кого и ни к кому не посылались.

6

Неполные предложения представлены небольшим числом примеров.

В некоторых из них пропущено подлежащее—наименование лица, о котором говорит (но не называет, поскольку известно, о ком идет речь) автор письма адресату: поклоно Ѡ иева. ко прокопк господ(іне) ... Ѡказале тоби ѡ мене. № 148¹⁷³; Ѡ полоцька къ ... поале дѣвѣкъ оу домаслава № 155.

¹⁶⁹ См. выше (стр. 23) мнение А. В. Арциховского о грамоте № 143.

¹⁷⁰ Переводим: «(Слова) Васильевы Софонтеева (т. е. Василия Софонтеева)». Ср. в грамоте № 122 из раскопок 1953—1954 гг.: слово добро ѡ ѡсифа брату фомѣ. А. В. Арциховский (стр. 56) иначе переводит этот текст.

¹⁷¹ Есть один случай (предложение без указания адресата) и в берестяной грамоте № 119 из раскопок 1953—1954 гг.: ѡтъ рознѣга.

¹⁷² Ср. примеры из грамот, найденных во время раскопок 1953—1954 гг. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 143.

¹⁷³ Возможно, что наименование лица было в грамоте (грамота оборвана).

В приведенных примерах опущенное подлежащее, как видим, и не называлось раньше.

Обычно же пропуск подлежащего имеет место тогда, когда подлежащее-имя существительное употреблено в предыдущем (или дальше, т. е. ближе к началу грамоты) предложении (или в первой части предложения, если оно сложное) в роли подлежащего или дополнения. Приведем примеры (опущенное подлежащее поставлено в скобках): а сапоги костини. а други : и : (сапоги) гришкини: № 141; а не възме (марке) и вы. во стадъ пустите педъ (передъ. — В. Б.) людьми. № 142¹⁷⁴; § оодора оу броев ... а живе (оодоръ) во славне № 153; воспросилъ правищикъ оманта ротагальсь фипе (филипе. — В. Б.) с ываномъ стоикомъ виделе (омантъ) кимъцю не промежи филипомъ иваномъ № 154; а к\$зеке соци абы не истърале (кузeka) (к)\$но лихе есте (кузeka) № 163.

В нескольких примерах не названо сказуемое.

В первом и втором примере это вспомогательный глагол в будущем времени, в третьем примере — глагол *послале* (он назван в предыдущем предложении), в последнем примере — вспомогательный глагол в форме настоящего времени со значением наличия, нахождения, бытия, существования (пропуск глагольных форм *есть*, *суть* является нормой для языка деловой письменности): *пусти на немъ (будеть) тажа а не на мнѣ* № 142; *възми. § тимоеѣа. ѿ. сиговъ. ѡ. ѿ. рѣбла а роко. (будеть) на росто. № 144; да щука. с василевы. рыбы. клецъ послале. клецъ (послале) стопане. четворты. № 169; купиле. ксомъ. перво. максима. ѣщерски. укздъ. і замолмовсови. і сво : к сироти. в симовли. а (суть) на хвоіни. № 178.*

7

Простое сказуемое, выраженное как формами изъявительного наклонения, так и формами повелительного наклонения, особых замечаний не вызывает, и мы на нем не останавливаемся (примеры на употребление глагола см. в главе «Морфология»).

Отметим, что в грамотах нет достоверных примеров употребления именной формы причастия действительного залога в роли второстепенного сказуемого, тяготеющего к главному сказуемому, выраженному глаголом, и не равносильного глагольному сказуемому.

В случаях с именной формой причастия действительного залога причастие относится к тому же подлежащему, к которому относится и глагол, причастие и глагол не соединены союзом, что указывало бы на их однородность как членов предложения.

Таким образом нет достаточно четких признаков, на основании которых можно было бы в следующих примерах считать причастие второстепенным ска-

¹⁷⁴ Имя действующего лица названо в начале текста, далеко от данного предложения и может быть восстановлено лишь на основании содержания всего документа.

зуемым: а цто сѧ подите на мовозери приславъши възмете № 141; а четъ. ѡмышѣ пришло. и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте сѣ людми дате сѣохѣ не кладе. № 142; окорѣѧ укмили сѣнику и камѣнѣѧ № 187. Приведем примеры с составным сказуемым.

Случаев с именем существительным в составе сказуемого только два (существительное является частью устойчивого словосочетания): господинѣ. съменѣ. марко целома. бытъ. № 140; гнѹ михайлу юрьвичю биють челомъ хрѣстане черенщани № 157.

В приведенных примерах в сказуемом употреблен знаменательный глагол, являющийся знаменательной связкой.

Причастие страдательного залога прошедшего времени (в грамоте № 142), имя прилагательное качественное (в грамоте № 163), адъективировавшееся причастие страдательного залога настоящего времени (в грамоте № 178) употреблены в именной форме: а истина дана. № 142; а кѣзеке соци абы не истърале (к)сно лихе есте № 163; буди тоби. сведомо. № 178.

Отметим, что при прилагательном имеется связка есте¹⁷⁵.

Двумя случаями представлено употребление наречия в составе сказуемого (наречие во втором примере принадлежит к словам категории состояния и придает сказуемому модальный оттенок): ѣще сегово нету по цта тобѣ буде гѣже № 147; и цто надоби вывѣдакте № 187.

8

Определение, согласующееся со своим определяемым словом, особых замечаний не вызывает.

Отметим, что качественные и относительные прилагательные, а также порядковые числительные в роли определения употребляются в местоименной форме: оу петрица. бѣмажнѣко. и корова. пороуцѣнаѧ. № 138; а сапоги костини. а друуги: и: гришники: № 141¹⁷⁶; а четъ. ѡмышѣ пришло. и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте сѣ людми дате сѣохѣ не кладе. № 142; а то сѧ дѣѧлось седиѣ во велики¹⁷⁷ днѣ № 154; продайте половѣи конь № 160; клещѣ послале. клещѣ стопане. цетворты. № 169¹⁷⁸; купите маслаца древаного да пришлите симъ № 173; купиле. ксомъ. перво. максима. ѣщерски.¹⁷⁹ укздѣ. № 178; а максиме. иване. широки¹⁸⁰. туже было. № 178; а. другую десѣть возми. оу данилки оу бѣшкова. № 186; а поѣдите... пожѣного веремани № 187.

¹⁷⁵ В грамотах на пергамене случаи со связкой настоящего времени в форме 3-го лица крайне редки. См. В. И. Бороковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 193—195.

¹⁷⁶ В этом примере имеем в виду прилагательное друуги:и.

¹⁷⁷ Об и на месте ии см. выше, в главе «Фонетика».

¹⁷⁸ Об ы на месте ыи см. выше, в главе «Фонетика».

¹⁷⁹ Об и на месте ии см. выше, в главе «Фонетика».

¹⁸⁰ Об и на месте ии см. выше, в главе «Фонетика».

Притяжательные прилагательные в роли определения встретились в именной форме (первый и второй примеры), что является нормой для древнерусских памятников, и в местоименной форме (последний пример; прилагательное стоит в тв. п. мн. ч.): *се азо рабо б̑жи селивьстро. напсахъ. роукописаник. № 138; да. щука. с василевы. рыбы. клецъ послале. № 169; с оелемовими людьми № 191.*

9

В берестяных грамотах из раскопок 1955 г. встречаются случаи повторения предлога. Предлог повторяется или перед отчеством, или перед прозвищем, а также перед словом, указывающим на родственные отношения.

Цель такого повторения — подчеркнуть лицо, на которое необходимо обратить внимание, так как оно играет самую значительную или значительную роль в том, о чем говорится в грамоте.

В берестяных грамотах преимущественно подчеркивается лицо, которое является должником (примеры из грамоты № 138, по-видимому, и пример из грамоты № 153, а также пример из грамоты № 186). Встретился только один случай (в грамоте № 141), где подчеркнут заимодавец.

Отметим для сравнения, что из 118 случаев с повторением предлога в двинских грамотах XV в. — 97 случаев с предлогом в сочетании, указывающем, у кого куплен — от кого перешел к новому владельцу земельный участок¹⁸¹.

Приведем примеры из берестяных грамот с повторением предлога в целях подчеркивания собственного имени должника или заимодавца: *оу коузмиць. оу онисимова. в̑. гр̑вн̑ѣ. № 138; оу смена. оу жкола. двои чепи. в̑. в̑. р̑б̑ла. с̑ х̑т̑м̑. № 138; оу кюрика. оу тюлпина. семьдесато. гр̑вн̑ѣ. № 138; оу григорьи. оу роготина. в̑. роубла № 138; оу сидора. оу тадоуа. оу ладопги. положили гри. ишка. с костою № 141; ѿ еодора оу ѿрокев ... № 153; а. другую деать возми. оу данилки оу б̑ѣшкова. № 186.*

Одним случаем представлено повторение предлога при отчестве лица, которому послано письмо: *чолобитыѣ. ѿ мелника. из злостыици. к юрюю. к оньцифорову. № 167.*

Письмо содержит просьбу мельника и адресовано оно лицу — владельцу имения, видному государственному деятелю¹⁸².

Таким образом, данный пример не находится в противоречии со сказанным нами выше, что повторение предлога в берестяных грамотах служит для подчеркивания лица, играющего самую значительную или значительную роль в том, о чем говорится в грамоте. Случай с повторением предлога при слове, обозна-

¹⁸¹ См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 320.

¹⁸² См. выше (стр. 53) у А. В. Арциховского о Юрии Онцифоровиче.

чающем родственные отношения, единственный, при этом в грамоте, которая представляет собою обрывок письма: ... надо мною снѣ мой ѡлофереи. с до-рофѣкмъ з дадею. № 183.

Отметим наиболее интересные случаи употребления падежей.

Встретился пример с именительным падежом (а не винительным) при инфинитиве. Имя существительное принадлежит к словам жен. р. с основой на -і, которые имеют единую форму для им. и вин. п. ед. ч. Падеж определяется благодаря постановке при имени существительном согласованного с ним определения, в роли которого выступает притяжательное местоимение: **тѣбѣ рѣже**¹⁸³ **свѣа снати** № 142.

В приведенном примере имя существительное в им. п. предшествует инфинитиву (в данном случае — независимому инфинитиву).

Напомним, что в древнерусских грамотах на пергамене препозиция имени существительного в указанной конструкции господствует над постпозицией¹⁸⁴.

Остановимся на некоторых случаях с родительным падежом.

Одним примером представлен родительный принадлежности: **а гришки ко-жюхе свита соропица. шапка.** № 141.

В примере из грамоты № 178 видим пропуск предлога у перед словом **максима** (впрочем, возможно, что здесь и род. п. принадлежности): **купице. ксомъ. перво. максима. ѣщерски. уездъ. і замолмовсови.** № 178.

Отметим несколько случаев с родительным части (сюда относим и родительный при глаголах, обозначающих желание, достижение, временное пользование предметом или его частью как в прямом, так и в переносном значении): **росмѣтрити съла свокгъ.** № 142; **купите маслаца древаго** № 173; **укмили сѣнику и камѣнѣа** № 187; **а наима даи коробию ржи** № 191.

В связи с примером из грамоты № 187 приведем пример из грамоты, найденной во время раскопок 1952 г.; **а мы не смикмъ имать ржи безъ твогго слова** № 17.

Сходные случаи находим и в грамотах на пергамене: **а Ѡ новгородѣа. и Ѡ новоторѣѣа оумыта имати. Ѡ воза по Ѡв. векши.** (Новгородская договорная грамота с великим князем Ярославом Ярославичем (вторая) 1265 или 1264 г.)¹⁸⁵; **и таможникомъ у техъ людей имати со всякого товару тамги съ рубля по полуторе денге** (Ярославская таможенная откупная грамота 17 марта 1595 г.)¹⁸⁶; см. еще сходный случай в той же грамоте).

¹⁸³ е на месте ъ.

¹⁸⁴ См. В. И. Боровский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 338—341.

¹⁸⁵ По нумерации А. А. Шахматова («Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века») — № 12.

¹⁸⁶ По нумерации «Актów, собранных в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедицією Академіи наук» (т. I. СПб., 1836) — № 362.

Отметим родительный количественный при местоимении **что** (первый пример) и родительный части при имени существительном (второй и третий примеры): **что** пришло **ѿ** маркъ к **тобѣ**. **людии** **ѿ**льска № 142; ... **рьбѣ**кина **коробѣ**а **ржи** № 179; а **наима** **даи** **коробѣ**ю **ржи** № 191.

При **что** находим в той же грамоте № 142 и вин. п.: а **четь**. **ѿ**мышѣ пришло.

В следующих примерах род. п. употреблен в связи с тем, что при глаголе или отглагольной форме стоит отрицание: **сѣохѣ** не **кладе**. № 142; **ѣще** **сѣгово** **нету** № 147; **абы** не **истьрале** (к)ѣно № 163.

Дательный падеж принадлежности представлен одним примером: ... **і** **дѣтѣи** **к** **к** **онсиѣорѣ** № 180.

Широко употребляется дат. п. без предлога для обозначения лица, в пользу или во вред которому направлено определенное действие: **ѡ**помни. **что**. **къ**мь. **платилъ**. **серебро**. **перѣдо** **тобою** **давидѣ** № 140; и **вы** **имѣ** **къ**не **мѣи** **голубѣи** **даите** № 142; **дале** **филипе** **стоику** .г. **рублѣ** **серебромѣ** и **з** **гривенѣ** **кунѣ** и **конѣ** № 154; **чо** **къ**си **гнѣ** **велѣлѣ** **намѣ** **перест(а)вливати** **дворѣ** и **ключникѣ** **намѣ** **гнѣ** **велитѣ** **пер(ес)та(вливати)** № 157; а **къ**зекѣ **соци** **абы** не **истьрале** (к)ѣно № 163; **онтане**. **послале**. **овдокиму**. № 169; **даи** **ключи** **ѣоми** № 177; а **да.и.** **смыну** **фла**-**реву** № 186.

Переходим к случаям с винительным падежом.

Приведем примеры, где вин. п. (здесь же отмечаем и случаи с формой род. п. на месте формы вин. п.)¹⁸⁷ указывает на лицо (или предмет), на которое распространяется действие глагола (или отглагольной формы): а **мнѣ** **наклады** **твоя** **дати**. № 142; и **вы** **имѣ** **къ**не **мѣи** **голубѣи** **даите** № 142; **воспросилѣ** **правищикѣ** **оманта** № 154; **дале** **филипе** **стоику** .г. **рублѣ** **серебромѣ** и **з** **гривенѣ** **кунѣ** и **конѣ** № 154; **поале** **дѣвѣкъ** № 155; а **присли** : **вѣ** : **грвнѣ** № 155; а **женоу** **ти** **били** не **измоучили** **чего** **же** № 156; **продаите** **половѣи** **конѣ** № 160; а **ризыкѣ** **рините** **въ** (х)лѣвѣ № 160; **нарадѣте** **же** **мѣжѣ** № 160; а **ты** **продае** **коне** **колико** **ти** **водада** № 163; а **ннѣ**. **посли**. **свои**. **чоловекѣ**. № 167; **онтане**. **послале**. **овдокиму**. **два** **клеца**. № 169; **да**. **щука**. **с** **василевы**. **рыбы**. **клець** **послале**. № 169; **клець** (опущено: **послале**) **стопане**. **цетворты**. № 169; а **ты** **поши** (пошли. — В. Б.) **григорию** **ѿ**неѣимова № 177; **купи**ле. **къ**сомѣ. **перво**. **максима**. **ѣщѣ**рски. **указѣ**. **і** **замолмовсови**. **і** **сво** : **къ**. **сироти**. **в** **симовли**. № 178. Винительный падеж с предлогом **въ** 1) обозначает время действия путем указания на церковный праздник: **то** **сѣдѣлось** **седнѣ** **во** **велики** **днѣ** № 154. С тем же значением (и при этом чаще)¹⁸⁸ употребляется предлог **на**: **мнѣ** **выкхати** **на** **петръво** **днѣ**. № 142; а **роко**. **на** **роство**. № 144; 2) указывает место, куда направляется действие: и **вы**. **во** **стадѣ** **пу**.

¹⁸⁷ Об этой замене см. выше, в главе «Морфология».

¹⁸⁸ См. примеры с предлогом **на** в грамотах на пергамене. — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 377 (только случаи с **на** для обозначения времени путем указания на действия, события, прикрепленные к определенным датам, или путем указания **на** церковные праздники).

стите № 142; 3) обозначает ценность предмета, о котором идет речь: *оу смена. оу акола. двои че́пи. въ .в. рѣ́бла. съ хтмѣ. брони. во .в. серебра.* № 138; *оу слинька. шапка въ .гѣ. грвиѣ.* № 138.

Предлог *-о* употреблен для обозначения приблизительного числа: *възми. ѿ тимоеѣа .н. сиговѣ. ѡ .г. рѣ́бла* № 144.

Отметим случай с предлогом *про* для указания лица или предмета, о котором идет речь: *нѣ пожали (г)осподине про сигы* № 147.

Творительным образа действия (*abl. modi.*) является тв. п. имени существительного, входящего в устойчивое словосочетание с глаголом *бити*: *господинѣ. съменѣ. марко цело́мо. бытъ.* № 140; *гнѹ михайлу юрьквичю биють челомъ хрѣ́стане черенцани* № 157.

В следующем примере тв. п. употреблен для обозначения лица, в пользу или во вред которому совершается действие: *чоби. господине попецелилеса .горюнами.* № 167.

Сходные примеры имеются в грамоте из раскопок 1952 г. и в грамоте из раскопок 1953—1954 гг.: *какъ се гдо мною попецалукте и моими дѣ́тми* № 49; *а нонеце осподин пецалесь дѣ́тмѣ моими* № 135.

Наречие *межи*, употребленное как предлог, сочетается в древнерусских грамотах на пергамене и с родительным падежом, и с творительным падежом (иногда в одном и том же предложении оба падежа).

В берестяных грамотах встретился только один случай с наречием *промежи*; при нем стоит тв. п.: *виделе кимѹю не промежи филипомъ иваномъ* № 154.

Местный падеж без предлога для обозначения места в исследованных нами грамотах из раскопок 1955 г. не встретился¹⁸⁹.

Мы находим только случаи с предлогом (*на* или *въ*): *а цто сѧ подите на мовозери приславѣши възмете* № 141; *а то диклось на погостѣ на торгѣ* № 154; *купи́ле. ксомѣ. перво. максима. ѣщерски. укъдѣ. і замолмовсови. і сво:к. сироти. в симовли. а на хвоіни.* № 178.

Отметим случай с предлогом *на* в значении «съ», «отъ»: *на миѣ ти дом(асл)а-ве възале: вѣ: грвиѣ:* № 155.

Сходные случаи широко представлены в берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг.¹⁹⁰; имеются они и в грамотах на пергамене (новгородских и московских)¹⁹¹.

¹⁸⁹ В берестяных грамотах из раскопок 1951—1952 гг. нами отмечен один, при этом сомнительный, случай (см. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 154—155), в грамотах из раскопок 1953—1954 гг. — два случая (см. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 150).

¹⁹⁰ А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 150.

¹⁹¹ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 384.

В следующем примере предлог **на** указывает на лицо, которое подвергается действию: **пусти на немъ тажа а не на мнѣ. № 142.**

Этот пример можно сблизить с приведенным выше из грамоты № 155, но здесь (в грамоте № 142) с объекта действия ничего не берется, не взимается — он участвует в определенном действии.

11

В берестяных грамотах находим случаи, когда при перечислении лиц, предметов, действий отсутствует союз.

Однородные члены-подлежащие: **а гришки кожоухе свита сороцица. шалка. № 141; а костина свита. сороцица. № 141; а максиме. іване. широки. туже быле. № 178.**

Однородные члены-сказуемые: **и вы имъ къне мѣи голубыи дайте съ людьми дате № 142; а женоу ти били не измучили чего же № 156; нарадите же мжжъ въложите же лвънѣ № 160.**

Поскольку при однородных членах нет союза, конструкция не является замкнутой, перечисление может продолжаться.

В примере из грамоты № 142 второе сказуемое выражено тем же глаголом, каким выражено и первое сказуемое, благодаря чему действие подчеркивается. Повторение сказуемого вызвано стремлением уточнить сказанное ранее (**къне мѣи голубыи дайте**) путем употребления зависящих от второго глагола-сказуемого слов — **съ людьми.**

Отметим случаи с однородными членами, соединенными союзом **и**: 1) союз **и** соединяет два однородных члена и стоит перед вторым из них: **мнѣ выхати на петръво дне. к тобѣ и росмѣтрити съла свонгъ. № 142; ... рѣбѣйкина коробиа ржи. ... и .г. бѣлѣ на замкѣ № 179; укмили сѣнику и камѣнѣа № 187; 2) союз **и** соединяет два однородных члена и стоит перед каждым из них: **а увѣдактса стойке в вири и с посадникомъ и с сочкыми № 154; 3) в предложении три однородных члена, и союз **и** стоит перед каждым из них, кроме первого: дале филипе стойку .г. рублѣ серебромъ и з гривень кунъ и конь № 154; купиле. исомъ. перво. максима. ѣщерски. укздъ. і замолмовсови. і сво: к. сироти. в сивовли. а на хвоіни. № 178.****

Предложение с рядом однородных членов отличается в отношении употребления союзов от предложения с двумя однородными членами тем, что второй и третий члены (и следующие, если этих членов больше, чем в примерах под пунктом 3-м) присоединены к первому и второму членам (и т. д., если членов больше трех), в то время как в предложении с двумя однородными членами союз не присоединяет, а соединяет однородные члены предложения, и конструкция является замкнутой.

Конструкция с рядом однородных членов не имеет замкнутого характера, так как нанизывание однородных членов при помощи союза **и** может продолжаться.

В отношении примера с однородными членами-сказуемыми (пример из грамоты № 142) считаем необходимым отметить, что союз **и** соединяет слова, обозначающие действия, совершающиеся последовательно — второе после первого.

Пример, где союз **и** стоит и перед первым однородным членом (пример в пункте 2-м из грамоты № 154), не является тождественным с примерами, где союз **и** употреблен только перед вторым членом (примеры в пункте 1-м из грамоты № 142, 179, 187).

Постановка **и** перед каждым однородным членом ведет к тому, что союз **и** между однородными членами приобретает также значение усиления. **И** перед первым однородным членом имеет только значение усилительной частицы.

В следующем примере союз **да** употреблен в значении **и**: **купите маслаца древанаго да пришлите симъ** № 173.

Благодаря употреблению отрицания особенно четким является противопоставление однородных членов, соединенных союзом **а**: **пусти на немъ тажа а не на мнѣ**. № 142.

Одним случаем представлено в грамотах употребление разделительного союза **или**: **чтъ прише Ѡ маркъ к тобѣ. людии ѡлъкса. или къ жене мѣки. Ѡвѣцаи кму. такѣ**. № 142.

12

Бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложносочиненными предложениями с союзами, в рассматриваемых грамотах не встретилось.

Нет их и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.¹⁹², а в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. имеется только один пример с указанным предложением (в школьной шутке — грамота № 46)¹⁹³.

Следует отметить, что в грамотах на пергамене, как показывают наши наблюдения, встречаются преимущественно бессоюзные сложные предложения, в первой и во второй части которых действующее лицо одно и то же, но в одной из этих частей действие отрицается, а в другой разрешается, предписывается. Связь между частями бессоюзного сложного предложения не соединительная, а противительная. За редкими исключениями, такие предложения находим в договорных грамотах (среди берестяных грамот договорные отсутствуют).

Бессоюзные сложные предложения, в которых говорилось бы об одновременных или следующих одно за другим событиях, явлениях, почти совершенно отсутствуют в грамотах на пергамене¹⁹⁴. Этот вывод в первую очередь должен быть отнесен к предложениям со значением временной последовательности.

¹⁹² См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 152.

¹⁹³ См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 162.

¹⁹⁴ Эти предложения характерны для художественного произведения, так как в нем занимает основное место повествование, описание.

Таким образом отсутствие в берестяных грамотах из раскопок 1955 г. бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложносочиненными предложениями с союзами, не требует особых разъяснений.

Бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, — четыре.

Встретились те типы данных предложений, которые представлены большим числом примеров в грамотах на пергамене — бессоюзные предложения условия, причины и пояснения. Находим также бессоюзное предложение, в состав которого входит определяющая часть.

Если учесть, что в берестяных грамотах из раскопок 1953—1954 гг. и в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. имеется и по одному случаю с бессоюзным сложным предложением, вторая часть которого указывает на следствие, результат того, о чем сказано в первой части¹⁹⁵, придется признать разнообразие типов бессоюзных сложных предложений (по смысловой связи между частями предложения) в берестяных грамотах.

Авторы берестяных грамот, представляющих собою преимущественно частные письма, не считали необходимым заменять бессоюзную конструкцию, по-видимому, широко распространенную в устной речи, союзной (несмотря на отсутствие в письменной речи такого важного фактора установления смысловых связей в предложении, как интонация): и при передаче на письме бессоюзная конструкция не теряла своей ясности и выразительности.

Рассмотрим бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными, в берестяных грамотах из раскопок 1955 г.

В следующем примере вторая часть бессоюзного сложного предложения (лихе есте) указывает на обоснование, мотивировку, причину того, о чем говорится в первой части (по своему составу является сложноподчиненным предложением): а кѣзеке соци абы не истърале (к)ѣно лихе есте № 163.

Вторая часть приведенного ниже бессоюзного сложного предложения (купиле ксомъ...) поясняет первую часть: буди тоби. сведомо. купице. ксомъ. перво. максима. ѿцерски. укѣдъ. і замолмовсови. і сво:к. сироти. в симовли. а на хвоіни. № 178.

Несмотря на отсутствие в первой части предложения из грамоты № 178 указательного местоимения *то*, имеющего обобщенное значение, которое нуждается в раскрытии, конкретизации, смысловая связь частей предложения является вполне отчетливой.

Приведем случай с бессоюзным сложным предложением, первая часть которого указывает на условие: а не възме и вы. во стадъ пустите педъ (передъ. — В. Б.) люди. № 142.

¹⁹⁵ В грамотах из раскопок 1951—1952 гг. представлены еще бессоюзные сложные предложения, вторая часть которых 1) указывает на обоснование, мотивировку, причину (три примера); 2) поясняет первую часть (один случай). Имеются также бессоюзные сложные предложения условия (два примера).

Как и в примерах с бессоюзным предложением условия в берестяных грамотах из раскопок 1951—1952 гг., сказуемое первой части выражено глаголом в изъявительном наклонении (в будущем времени)¹⁹⁶, сказуемое второй — обусловленной части — глаголом в повелительном наклонении.

Следует отметить, что в исследованных нами грамотах на пергамене в роли сказуемого обусловленной части обычно выступает инфинитив.

Мы объясняем это тем, что в берестяных грамотах, являющихся частными письмами, действие, при наличии предусмотренного условия, должно выполнить определенное лицо (адресат грамоты). В грамотах же на пергамене, среди которых большое место занимают договорные грамоты, устанавливается общеобязательная норма. В тех случаях, когда говорится об обязательствах по отношению к определенному лицу, в грамотах на пергамене находим личную форму глагола (будущее или настоящее время) с оттенком долженствования¹⁹⁷.

Мы не считаем союз *а* в начале бессоюзного сложного предложения союзом условным, полагая, что условность в предложениях с *а* выражалась как порядком слов в обуславливающей части, так и ее местом (препозиция) по отношению к обуславливаемой, а также соотносительным употреблением глагольных форм в обеих частях (в устной речи и интонацией). Союз *а* является союзом начинательным, отграничивающим бессоюзное сложное предложение от предыдущего предложения.

Союз *и* между частями бессоюзного сложного предложения (этот союз широко представлен и в грамотах на пергамене) способствует выделению второй части бессоюзного сложного предложения; его функция — указать на следствие как результат осуществления определенного условия, названного в обуславливающей части предложения.

Интерес представляет уже отмеченный выше пример, где во второй части бессоюзного предложения (эта часть содержит пояснение) имеется, в свою очередь, часть предложения (*а на хвоіни*) со значением определения, без относительного местоимения: *буди тоби. сведомо. купи. ксомъ. перво. максима. ѿщерски укъдъ. і замолмовсови. і сво:к .сироти. в симовли. а на хвоіни.* № 178.

В данном примере нет повторения определяемого слова (с указательным местоимением или без него) в определяющей части, нет и местоимения (*и, онъ*).

Следует отметить, что в грамотах на пергамене наиболее широко представлены предложения без такого повторения имени и без местоимения, причем

е

¹⁹⁶ В одном примере из грамот, найденных во время раскопок 1951—1952 гг., сказуемое выражено глаголом в настоящем времени (*едеши*).

¹⁹⁷ См. сходный вывод об употреблении инфинитива и личной формы в сложноподчиненных предложениях с союзом условия в Смоленском договоре 1229 г. — Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 297—298.

встречаются, за редкими исключениями, лишь конструкции без глагола-сказуемого в определяющей части, с именительным падежом существительного.

В примере из грамоты № 178 отсутствует глагол-сказуемое, но нет и именительного падежа существительного.

Мы полагаем, что опущен глагол-сказуемое (есть = находится), хотя возможно предположить и опущение повторяющегося определяемого слова без указательного местоимения или с указательным местоимением (а сивовла на хвоіни или: а та сивовла на хвоіни).

13

Сложносочиненные предложения представлены в исследованных нами грамотах только тремя примерами: тѣбѣ рѣже свѣа снати а миѣ наклады твоѣ дати. № 142; онтане. послале. овдокиму. два клеца. да. щука. с василевы. рыбы. клецъ послале. № 169; возми. оу. кануниковыхо. десять лосои. а. другую десять возми. оу данилки оу бѣшкова. № 186.

В первом примере (с союзом а) сопоставляются лица и действия первой и второй части предложения.

Логическое ударение падает во второй части на то слово, которое стоит непосредственно после союза а, — на слово миѣ, указывающее на действующее лицо, сопоставляемое с действующим лицом в первой части.

Постановка во второй части сложносочиненного предложения (с союзом а), непосредственно после союза, слова, которое сопоставляется (или противопоставляется) с соответствующим словом в первой части, является характерной структурной особенностью данного типа сложносочиненных предложений.

В третьем примере (с союзом а) сопоставляются определения — названное во второй части (стоит это определение непосредственно после союза а) с неназванным в первой части.

Так как определяемые слова одни и те же в каждой из частей, определение другую раскрывает значение неназванного определения — «первую».

Благодаря наличию в первой и во второй частях сложносочиненного предложения одного и того же, со стороны лексической, глагола-сказуемого внимание читателя фиксируется на сопоставляемых членах предложения.

Во втором примере (с союзом да в значении «и») союз соединяет предложения, в которых говорится о событиях, происходящих одновременно. Сказуемое в каждой из частей сложного предложения выражено одним и тем же, со стороны лексической, глаголом, стоящим в одной и той же форме — форме прошедшего времени.

14

Среди сложноподчиненных предложений центральное место, как и в грамотах из раскопок 1953—1954 гг., занимают предложения, в которых придаточное имеет в своем составе относительное местоимение **что**: а что сѧ подите на

мовозери приславъши възмете № 141; чть прише Ѡ маркъ к тобѣ. люди Ѡлькса или къ жене мѣки. Ѡвѣцаи кму. такъ. № 142; а четъ. Ѡмьшѣ пришло. и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте съ людьми дате съохѣ не кладе. № 142; чо кси гне велѣлъ нами перест(а)вливати дворъ и ключникъ намъ гне велить пер(ес)та(вливати) № 157; а чето потеряеши а то помени. № 163; и цто надоби вывѣдакте № 187.

Все приведенные нами предложения сближает постановка придаточного с **что** в препозиции к главному предложению. Такая постановка характерна и для грамот на пергамене, где господствуют препозитивные придаточные предложения с **что**.

Несмотря на отмеченное сходство примеров, они не являются однородными.

Наиболее отчетливо выступает определительное значение придаточного предложения в трех последних примерах.

В примере из грамоты № 163 **что** относится к указательному местоимению **то** в главном и определяет это местоимение, раскрывает его значение.

Средством связи между частями сложного предложения является союз **а**. Предложение имеет и начинательное **а**.

В грамоте № 187 **цто** относится к опущенному указательному местоимению. Связь между частями сложного предложения — бессоюзная. Предложение имеет в начале **и**.

Из конструкций с **что** реже всего встречаются в грамотах на пергамене те, в которых этому местоимению не предшествует союз **а** или **и**. Поэтому особый интерес вызывает пример из грамоты № 157 (а также первый пример из грамоты № 142).

В этом примере **чо** относится к имени существительному **дворъ**, причем в предложении имеется управляющий именем глагол (**переставливати**).

Мы полагаем, что включение глагола в предложение с **чо** не устранило окончательно связи местоимения с именем¹⁹⁸.

Во второй части предложения (текст оборван), по-видимому, повторялось имя существительное **дворъ**. Оно могло быть и опущено (что маловероятно), так как наличие управляющего глагола (**переставливати**) позволяет легко восстановить это слово.

Первый пример — из грамоты № 141, если принять предложенное нами выше, в главе «Фонетика», толкование формы **сѧ подите** как **сѧ подѣкть** (= быть сделанным, совершенным)¹⁹⁹, следует признать сходным с примером из грамоты № 187,

¹⁹⁸ По мнению А. А. Потебни, в предложениях, где имеется управляющий именем глагол (автор приводит примеры с глаголом, требующим вин. п.), **что** является союзом, частицей, тяготеющей не к имени, а к глаголу («Из записок по русской грамматике», ч. III. Харьков, 1899, стр. 349).

¹⁹⁹ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1077.

так как и в том и в другом придаточное с **что** определяет опущенное указательное местоимение **то**.

В первом примере из грамоты № 142 при **что** стоит родительный количественный **люди**, который, благодаря наличию местоимения (оно имеет значение **сколько**), не зависит непосредственно от глагола.

Как в этом примере, так и в другом примере из той же грамоты (в нем тоже имеется управляющий глагол, но при **что** имя существительное стоит в вин. п., а не в род. п.) во второй части сложноподчиненного предложения нет повторения имени, нет и указательного местоимения.

Во второй части называется действие, связанное с именем существительным, которое употреблено в первой.

Сходный случай в берестяной грамоте № 135 из раскопок 1953—1954 гг.: **по кси посла дѣтину да сѣдла да выжла потому опознавъ да отадбѣли** № 135²⁰⁰.

В примерах, где нет повторения имени существительного в главном предложении, нет и указательного местоимения, части сложного предложения оказываются тесно связанными и без помощи лексических средств. Это приводит к большей зависимости придаточного предложения от главного, так как придаточное предложение теряет известную степень самостоятельности. Переход от препозиции придаточного к его постпозиции (в грамотах на пергамене постпозиция широко распространена) способствовал окончательному закреплению зависимости придаточного от главного (особенно после устранения из постпозитивного придаточного предложения повторяющегося имени, с указательным местоимением или без него), превращению **что** в союз.

Второй путь изменения конструкции с **что** — включение в первую часть предложения (в препозитивное придаточное предложение) глагола, управляющего именем существительным, благодаря чему нарушается взаимосвязь местоимения **что** с этим именем существительным.

Большое число случаев с **что** в грамотах из раскопок 1955 г., а также в грамотах из раскопок 1953—1954 гг.²⁰¹ (в грамотах из раскопок 1951—1952 гг. нами отмечен один пример)²⁰² свидетельствует о широком распространении сложноподчиненных предложений с **что** и в живой разговорной речи.

В грамотах встретился один пример с придаточным сравнительным с союзом

²⁰⁰ Отметим пример из Двинской грамоты XV в. (по нумерации А. А. Шахматова. № 107. — См. «Исследование о двинских грамотах XV века»), где действие тесно связано с именем существительным, употребленным в первой части: **а что озера въ Каковьской очинѣ, мно старцемъ волно ловити неведомъ и сѣтми по Юріевѣ грамотамъ и его дѣтѣхъ грамотамъ, по Захаріевѣ, и по Еуфиміевѣ, и по Ивановымъ грамотамъ**.

²⁰¹ В числе примеров и случай с постпозицией придаточного предложения. — См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 153—154.

²⁰² См. В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 164—166.

какъ: какъ кси дѣкѣнчалъ марке съ мнѣю. мнѣ выехати на петрѣво днѣ. к тобѣ и росмѣтрити съла свогѣ. № 142.

Следует отметить, что в грамотах на пергамене эти придаточные, как правило, находятся в постпозиции (или в середине) главного и встречаются преимущественно в устойчивых юридических формулировках. Мы полагаем, что при препозиции придаточного предложения на этом придаточном, а не главном, сосредоточивается основное внимание.

В данном примере (как и в примерах из грамот на пергамене) в придаточном предложении устанавливается, чему должно соответствовать то, о чем сказано в главном предложении.

Так как в придаточном говорится о той юридической норме, о том обязательстве, которые имели место в прошлом, почти во всех встретившихся нам в грамотах на пергамене случаях глагол-сказуемое придаточного предложения стоит в прошедшем времени. В рассмотренном нами примере из берестяной грамоты также употреблено прошедшее время.

Соответствие содержания главного содержанию придаточного, но не в действии, а в мере, степени устанавливается при помощи местоимения **колико** (сколько).

В грамотах встретился только один случай с **колико**: **а ты продае коне колико ти водадъ** № 163.

В приведенном примере придаточное находится в постпозиции к главному предложению.

В грамотах на пергамене нам не встретилось ни одного случая с препозицией придаточного предложения.

Придаточные предложения цели представлены тремя примерами (в последнем из них предложение не закончено, так как грамота оборвана): **а кѣзеке соци абы не истрале** (к)ѣно лихе есте № 163; **чолобитъ. ѿ мелника. из злостыци. к юрью. к онѣцифорову. чоби. господине попецелилеса. горюнами.** № 167; **а ты поши** (пошли. — В. Б.) **григорию ѿневимова чтоб...** № 177.

Три примера с союзом **что бы** (при одном примере с **аже**) в придаточном предложении цели нами отмечены в грамотах на бересте, найденных во время раскопок 1953—1954 гг.²⁰³. Таким образом имеем основание говорить о господстве данного союза в придаточных предложениях цели.

Господствует этот союз и в грамотах на пергамене.

Следует отметить, что ни в одном из примеров из берестяных грамот (как из раскопок 1955 г., так и из раскопок 1953—1954 гг.) нет употребления в главном предложении соотносительного слова — указательного местоимения **тъ** в той или иной надежной форме с предлогом.

Несомненный интерес представляет пример из грамоты № 163 с союзом **абы** в придаточном предложении.

²⁰³ См. А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), стр. 154.

Союз **абы** употреблялся не только в западнорусских памятниках²⁰⁴, но и в украинских²⁰⁵, встретился он в Лаврентьевской летописи²⁰⁶, а также в Новгородской²⁰⁷, Псковской²⁰⁸ и Ипатьевской летописях²⁰⁹.

Употреблялся этот союз и в памятниках польского²¹⁰ и чешского²¹¹ языков. Поддержка, которую находил союз **абы** в польском языке, способствовала его широкому распространению в западнорусских памятниках²¹².

Следует отметить, что союз **абы** мы не встретили ни в новгородских, ни в двинских грамотах на пергамене, зато мы находим его в таком раннем смоленском памятнике, как Смоленская грамота 1229 г. (в ее Рижской редакции).

По-видимому, употребление **абы** в берестяной грамоте № 163 (грамота принадлежит середине XII в.) объясняется влиянием диалектов, которые легли в основу белорусского языка.

В берестяных грамотах встретился только один случай с придаточным условным: **или не прислеши а мнѣ ти стати** № 155.

Союз **или** в качестве союза условного предложения употребляется и в новгородских грамотах на пергамене, а также в смоленских и в московских грамотах, причем придаточное условное предложение, как и в приведенном выше примере, всегда находится в препозиции к главному.

В грамоте № 155 соотношению частей сложного предложения помогает соединительный союз **а**. Однако взаимосвязь придаточного и главного четко устанавливалась и без помощи соединительных (**и, а**) или соотносительных (**ино, то**) союзов. Этому способствовала не только постановка союза **или**, но и упо-

²⁰⁴ Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3. М., 1956, стр. 488.

²⁰⁵ Л. А. Булаховский. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них. «Наукові записки Київського державного університету», т. V, вып. 2, 1946, стр. 44 и 46 (ряд примеров). См. также: С. П. Бевзенко. Спостереження над синтаксисом українських літописів XVII ст. «Наукові записки Ужгородського державного університету», т. IX, 1954, стр. 235 (три примера).

²⁰⁶ Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи стр. 70 (один пример). См. также И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I. СПб., 1893, стр. 4.

²⁰⁷ И. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 4 (один пример).

²⁰⁸ Там же (один пример).

²⁰⁹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II. Изд. 2. Харьков, 1888, стр. 437 (ряд примеров). См. еще: Р. В. Алимпиева. Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1953, стр. 18 (два примера).

²¹⁰ «Gramatyka historyczna języka polskiego». Warszawa, 1955, стр. 481—482.

²¹¹ František Trávníček. Historická mluvnice česka, III. Skladba. Praha, 1956, стр. 63.

²¹² Е. Ф. Карский. Белорусы, вып. 2—3, стр. 488. — Сходный вывод в отношении украинских памятников см. в статье — О. Я. Петренко. Нариси з історії гіпотактичних сполучників в українській мові. «Мовознавство. Наукові записки Інституту мовознавства АН УССР», т. XII, Київ, 1953, стр. 64.

требление характерных для условных предложений глагольных форм будущего времени в обуславливающей части и инфинитива (а также будущего или настоящего времени глагола) со значением долженствования в обусловленной части ²¹³.

Те сведения, которые дают нам грамоты на бересте из раскопок 1955 г. в области фонетики, морфологии и синтаксиса, представляют, как мы полагаем, несомненную ценность для историка русского языка.

Мы стремились поэтому при рассмотрении отдельных языковых явлений исследовать грамоты исчерпывающе, учитывая возможность использования в дальнейшем приведенного в нашей работе материала для трудов по исторической фонетике, исторической морфологии и историческому синтаксису русского языка.

²¹³ С тем же значением может быть употреблено и составное сказуемое, в которое входит слово категории состояния, придающее сказуемому модальный оттенок.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

К статье А. В. Арциховского

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.
- Карский — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- КДРС — Картотека древнерусского словаря Института языкознания Академии наук СССР.
- НЛ — Новгородская первая летопись. М.—Л., 1950.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Словарь — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. I, СПб., 1893; т. II, СПб., 1902; т. III, СПб., 1912.
- Соболевский — А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс I. СПб., 1901.
- Срезневский — И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885.
- Трусович — Я. И. Трусович. Свод 260 азбук и образцов — кириллицы из снимков рукописей, вып. I. СПб., 1905. (В ссылках арабские цифры означают номера столбцов, соответствующих в этом издании отдельным рукописям. Есть и другие ссылки, на листы, с римскими цифрами).
- Чаев — Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1947.
- Щепкин — В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
План раскопа с обозначением мест находок грамот	6
Прорись грамоты № 137	10
Прорись грамоты № 138	12
Таблица I, грамоты № 137—139	14
Прорись грамоты № 139	15
Прорись грамоты № 140	16
Прорись грамоты № 141	18
Прорись грамоты № 142	19
Таблица II, грамоты № 141—142	20
Прорись грамоты № 143	22
Прорись грамоты № 144	23
Прорись грамоты № 145	24
Прорись грамоты № 146	24
Прорись грамоты № 147	25
Таблица III, грамоты № 140, 143—149	26
Прорись грамоты № 148	27
Прорись грамоты № 149	28
Прорись грамоты № 150	28
Прорись грамоты № 151	29
Прорись грамоты № 152	29
Прорись грамоты № 153	30
Таблица IV, грамоты № 150—153; 150а — левая, 150б — правая часть . .	30
Прорись грамоты № 154	32
Таблица V, грамоты № 154, 154а — внутренняя, 154б — внешняя сто- рона коры	32
Прорись грамоты № 155	35
Прорись грамоты № 156	37
Прорись грамоты № 157	39
Таблица VI, грамоты № 155—157	40
Прорись грамоты № 158	41
Прорись грамоты № 159	41
Прорись грамоты № 160	42
Таблица VII, грамоты № 158—160; 160а — левая, 160б — правая часть	42
Прорись грамоты № 161	44
Таблица VIII, грамота № 161	44

Таблица IX. Грамота № 162; 162а — внутренняя, 162б — внешняя сторона коры	46
Прорись грамоты № 162	47
Прорись грамоты № 163	49
Прорись грамоты № 164	50
Прорись грамоты № 165	50
Прорись грамоты № 166	51
Прорись грамоты № 167	52
Таблица X, грамоты № 163—167; 165а — левая, 165б — правая часть . .	52
Прорись грамоты № 168	54
Прорись грамоты № 169	54
Прорись грамоты № 170	56
Таблица XI, грамоты № 168—172	56
Прорись грамоты № 172	57
Прорись грамоты № 171 }	58
Прорись грамоты № 173 }	
Прорись грамоты № 174 }	
Прорись грамоты № 175	59
Прорись грамоты № 176	60
Таблица XII, грамоты № 173—177; 174а — левая, 174б — правая часть	60
Прорись грамоты № 177	61
Прорись грамоты № 178	62
Прорись грамоты № 179	64
Прорись грамоты № 180	66
Прорись грамоты № 181	66
Таблица XIII, грамоты № 178—182	66
Прорись грамоты № 182	67
Прорись грамоты № 183	68
Прорись грамоты № 184	68
Прорись грамоты № 185	69
Прорись грамоты № 186	70
Прорись грамоты № 187	71
Прорись грамоты № 188	72
Таблица XIV, грамоты № 183—190	72
Прорись грамоты № 189	73
Прорись грамоты № 190	73
Прорись грамоты № 191	74
Прорись грамоты № 192	75
Прорись грамоты № 193	76
Прорись грамоты № 194	76
Таблица XV, грамоты № 191—194; 194а — левая, 194б — правая часть	76

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.		стр.
Введение	3	Грамота № 165	51
А. В. Арциховский. Грамоты 137—		Грамота № 166	51
194	5	Грамота № 167	52
Грамота № 137	10	Грамота № 168	53
Грамота № 138	11	Грамота № 169	55
Грамота № 139	15	Грамота № 170	56
Грамота № 140	16	Грамота № 171	57
Грамота № 141	17	Грамота № 172	57
Грамота № 142	19	Грамота № 173	58
Грамота № 143	22	Грамота № 174	59
Грамота № 144	22	Грамота № 175	59
Грамота № 145	24	Грамота № 176	60
Грамота № 146	24	Грамота № 177	61
Грамота № 147	25	Грамота № 178	62
Грамота № 148	27	Грамота № 179	64
Грамота № 149	28	Грамота № 180	65
Грамота № 150	28	Грамота № 181	67
Грамота № 151	29	Грамота № 182	67
Грамота № 152	29	Грамота № 183	68
Грамота № 153	30	Грамота № 184	68
Грамота № 154	31	Грамота № 185	69
Грамота № 155	34	Грамота № 186	70
Грамота № 156	36	Грамота № 187	71
Грамота № 157	38	Грамота № 188	72
Грамота № 158	41	Грамота № 189	73
Грамота № 159	41	Грамота № 190	73
Грамота № 160	42	Грамота № 191	74
Грамота № 161	43	Грамота № 192	75
Грамота № 162	46	Грамота № 193	75
Грамота № 163	48	Грамота № 194	75
Грамота № 164	50		

Указатель к словам, имеющимся в грамотах	78
В. И. Борковский. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте (из раскопок 1955 г.)	83
Фонетика	88
Морфология	105
Синтаксис	127
Список сокращений	148
Список иллюстраций	149

Артеми́й Влади́мирович Арци́ховский и Викто́р Ива́нович Борко́вский
Новгородские грамоты на бересте
из раскопок 1955 г.

**Утверждено к печати Институтом истории материальной культуры
и Институтом языкознания Академии наук СССР**

Редакторы издательства Л. В. Арцишевская и М. Г. Воробьева
Технический редактор И. Н. Гусева

РИСО АН СССР № 113—83 В. Т-07476. Издат. № 2897. Тип. зак. № 670. Подп. к печати 22/VIII 1958 г.
Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Печ. л. 9,5 + 20 вкл. Уч.-изд. л. 12,9 (10,2 + 2,7 вкл.)
Тираж 4000 экз.
Цена 15 р. 40 к.

1-я типография Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9-я линия, д. 12

13 р. 10 к.

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ ИЗ РАСКОПОК 1955 г.